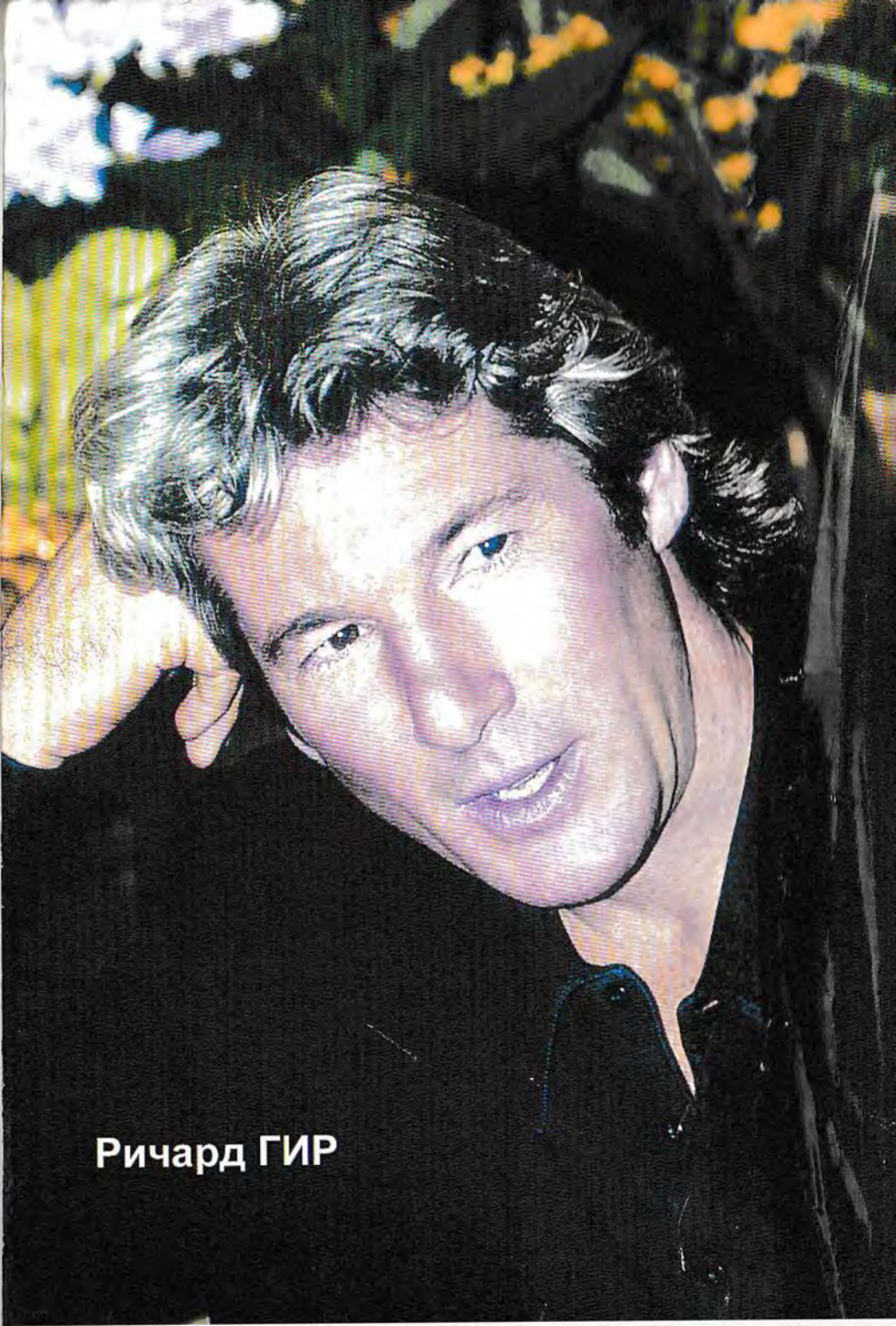

4/2003

МЫ

Ричард ГИР

Мы

4/2003

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 21.03.2003 г.
Подписано в печать 11.04.2003 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 9680 экз. Заказ № 1695.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.
E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru
© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Виктор Дронников. У сна на
краю. Стихи7
Шарль Эксбрайя. Пой, Иза-
бель! Роман. Перевод с фран-
цузского. Окончание11

■ ПРОБА ПЕРА

Софья Лебедева. Одна ночь.
Рассказ63

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Проблема из конверта. «Навер-
ное, это закономерно...», или
Притча об ослице. Письмо
школьницы читает журналист
Алексей Будкин70
На ошибках учатся. Тест78
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Ричард Гир – самая загадочная
знаменитость Голливуда80

■ ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ИСТОРИИ

Сергей Демкин. Вторая ги-
бель «Титаника»93

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Вег. История чело-
веческой глупости. Главы из
книги. Перевод с венгерского.
Продолжение114
Новости виртуального мира, или
Во что бы нам сыграть?127
Ищу друга131

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Милен Фармер: «Со мной всем
нелегко»148

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора. Вы-
пуск про деньги135

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране102

ПИСЬМА В «МЫ»

КИВНЕТ И ПРОХОДИТ МИМО

Наверное, кому-то мое письмо покажется смешным, но мне сейчас совсем невесело: так получилось, что я потеряла всех подруг из-за своего парня. Вернее, не из-за него, а из-за наших с ним отношений.

Я познакомилась с ним почти три года назад. Наши отношения были просто дружескими. Но два месяца назад он стал уделять мне большое внимание, вроде бы ухаживал. Я думала, что он просто придуряется. А оказалось — нет! Он предложил мне с ним ходить, и я согласилась!

Мне было с ним очень хорошо, мы вместе ходили в клуб, на дискотеки. Я просто влюбилась в него! Но прошло немного времени, и он стал относиться ко мне как-то холоднее. А однажды на дискотеке ко мне подошел знакомый парень, которого я давно не видела, мой приятель. Я обняла его, была рада увидеться. Это увидел мой парень и сказал, что очень на меня обиделся. А потом он сказал мне, что у него есть еще одна девчонка, он с ней ходит давно, и она ему нравится не меньше, чем я. И что бросать ее он не собирается.

Я была просто убита! А потом выяснилось, что эта девушка учится в нашей же школе, в одиннадцатом классе. А я в восьмом. Мои подруги, которые знают ее, сказали, что она им очень не нравится, они называют ее шлюхой и выдрой. И я не могу верить в то, что эту девушку мой парень тоже любит!

Правда, однажды на дискотеке он сказал, что она ему уже надоела, но всё равно бросить он ее не может.

А недавно он сказал мне, что больше не хочет ходить со мной, а останется только с ней. Я ничего не ответила ему, повернулась и пошла домой. Теперь при встречах он здоровается со мной, как с просто знакомой, хотя на дискотеке обнимает меня и хочет поцеловать. А потом опять встретит на улице, кивнет и проходит мимо.

А я вот уже три недели хожу вся зареванная. Вижу их с этой девкой вдвоем, вижу, как они на дискотеке танцуют медляк, и не могу представить себе, что это не я рядом с ним. А все мои подруги бросили меня из-за того, что я реву из-за этого парня каждый день и говорю: «Я его люблю, люблю!» Они сказали мне: «Ну и реви!» — и больше не хотят со мной общаться. А разве я виновата, что влюбилась, а парень меня обломал? Я уже подходила к своим бывшим подругам, просила у них прощения, но они всё равно говорят «нет!» и не хотят общаться со мной.

А я всё продолжаю любить этого парня. Он часто снится мне, в этих снах я рядом с ним. Я не могу выбросить его из головы! И мне очень обидно, что из-за этой своей любви, и так неудачной, я осталась без друзей и даже без лучших подруг. И я не знаю, как мне быть.

Надя

Кировская область

От редакции. Уважаемая Надя, конечно, твои подруги поступили по отношению к тебе не очень хорошо. Но подумай – не сама ли ты вынудила их поступить так? Нередко люди стараются выли все свои неприятности и неудачи на другого человека. Есть даже такой тип людей – «человек-плечо». То плечо, на котором можно так сладко и так горько выплакаться. Но, понимаешь, далеко не всем нравится быть таким плечом. Не у всех есть такой талант. И людей можно понять – у каждого в жизни свои сложности, свои проблемы и личные неурядицы. И надо быть очень сильным и мужественным человеком, чтобы бесконечно выслушивать рассказы про чужие проблемы и включаться в них. А ты, видно, здорово достала подруг своей любовью, бесконечными слезами.

Что тебе делать? Во-первых, понять, что нельзя никому вечно надоедать с одним и тем же, даже близким подругам. Чужие слезы, знаешь ли, малоприятное зрелище, и не всякая дружба это выдержит. А во-вторых, тебе стоит подумать – а надо ли так уж плакать об этой несостоявшейся любви? Ведь из твоего письма становится сразу понятно, что этот парень ни минутки не относился к тебе серьезно. Ну, предложил «ходить», как ты пишешь. Но как же получилось так, что ты за время близкого с ним знакомства не догадалась, что у него есть еще одна девушка, с которой он тоже «ходит»? Тем более, что вы в одной школе учитесь... Слишком, видно, ты занята собой и мало внимания обращаешь на других. А что касается подруг – мы уверены, что если эти девушки были тебе действительно подругами, а не относились к тебе так же несерьезно, как твой несостоявшийся возлюбленный, то вы помиритесь

и будете общаться дальше. Если ты, конечно, перестанешь испытывать их терпение и «нагружать» их бесконечными слезами и рассказами о том, как ты безответно влюблена.

МЫ ВСЁ РАВНО ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫ

Прежде всего я хотела бы поблагодарить журнал «Мы». Спасибо большое! Знаете, когда читаешь «Мы», то забываешь обо всем, о всех жизненных проблемах, хотя журнал пишет о них очень откровенно и прямо. Но увы, страницы кончаются, и бумерангом всё к нам возвращается. И всё равно я очень люблю те часы, которые провожу с каждым новым выпуском.

А написать я хочу по поводу волнующей меня темы. Скажи, «Мы», неужели сегодняшние подростки стали такими глупыми? Вот я читаю письма. Все пишут про любовь (ну, почти все), о том, что мальчики бросают девчонок, а те переживают и страдают. Но неужели непонятно, что девчонкам просто подрасти нужно, а не бежать впереди своего возраста. Все у нас в жизни будет, будет и настоящая любовь.

Любовь, конечно, прекрасное чувство. Но мне кажется, что мы все равно должны быть счастливы – счастливы тем, что у нас есть родители, которые нас кормят, одевают и – самое главное – очень любят. Помогают нам решить наши проблемы. А ведь сколько таких подростков, которые обделены всем этим! Тех, кто не знает, что такое настоящая родительская любовь, что такое родной отчий дом. Вот хотя бы подростки из интернатов или те, кто живет с пьяными родителями.

Не подумайте – я не детдомовская, меня не приютили. Я живу в

нормальной, хорошей семье. Но я очень много общалась с такими подростками. Они очень хорошие люди, отзывчивые на чужое горе, очень ласковые. Им так не хватает отчего дома и родительской теплоты и любви! А многие из нас считают всё это глупым, ненужным, порой даже стесняются своих родителей, их любви, убегают от нее. Многие просто не уважают своих родителей. Но они не понимают, что это, может быть самое главное и дорогое, что у нас есть.

Я очень сочувствую ребятам-сиротам. Сейчас о них хоть как-то заботится государство, а что ждет их в самом ближайшем будущем? Я уверена, что большинство из них, пережив такое в юности, и в дальнейшей жизни останутся такими же нормальными, добрыми и человечными. Хотя, конечно, многие сильно «ломаются» от нашей нелегкой и жестокой жизни – кое-кто попадает в колонию, кто-то занимается не самыми благовидными делами. Я их не оправдываю, но мне кажется, если бы наше общество больше заботилось о таких людях, то преступников было бы меньше. Мне кажется, что нашему правительству стоило бы уделить этой проблеме больше внимания, ведь молодежь – это будущее страны.

Катя И., 15 лет
Тюменская область

От редакции. Знаешь, Катя, нам не кажется, что наша сегодняшняя молодежь такая глупая, как тебе видится. Тут дело немножко в другом. По сравнению с теми ребятами, которые были в подростковом возрасте в начале девяностых годов, когда только-только начал выходить наш журнал, сегодняшнее молодое

поколение стало... ну, скажем так – более инфантильным. Это очень объяснимо. У тогдашней молодежи были другие ценности, другие интересы – да, тоже любили музыку, но не «фанатели» и не вопили на концертах, не растопыривали пальцы, как принято сейчас, а относились к ней гораздо более спокойно. И, конечно, намного больше читали. Книжки тогда издавали государственные издательства. Они думали, что издать, не заваливали книжные прилавки тем жутким мусором, который в погоне за прибылями тиражируется сейчас. Литература была другая – умнее, тоньше, талантливей. Она не ставила себе целью развлечь молодого человека – она должна была помочь ему повзрослеть, сформировать правильные ценности и личностные установки. И, конечно, молодежь гораздо меньше времени проводила у телевизора и не смотрела бесконечные «мыльные оперы», глупейшие боевики и кинофильмы, где не говорят о любви, а говорят – «пойдем трахнемся». Просто невозможно себе представить, чтобы такое тогда показали по общенациональному каналу. А сейчас – да пожалуйста.

То, что произошло, – то произошло, и ничего уже с этим не поделаешь. Но молодежь-то осталась молодежью! Ей всегда нужен образец – «делать жизнь с кого». Она не всегда (вернее, чаще всего) не понимает, что все эти кинострадания, горячие объятия и быстрее, быстрее в койку – не более, чем сказки, которые нечитающей американской нации заменяют книжки. Нам-то кажется, что всё это вправду, это взаправдашняя жизнь – молодежные вечеринки, повальный секс, проблемы типа какого-нибудь «Американского пирога» или «40 дней, 40 ночей»

(фильм по молодежи, впрочем, можно взять любой, они почти все по большому счету одинаковы). На самом же деле всё это ваяется с единственной мыслью — развлечь, насмешить и, самое главное, заработать денег. С этими же целями на конвейере строятся бесконечные любовные романы, которыми большинство наших девушек так любят забивать себе голову. Героев этих книг — вольно или невольно — они копируют в жизни. Вот потому, нам кажется, придуманные любовные проблемы многим кажутся самыми главными в жизни. О них они и пишут нам, ими они и страдают... А поумнение, взросление, увы, стало приходиться к молодым людям позже.

Свою роль в ориентации молодежи на сугубо личные, интимные проблемы, как нам кажется, играют и так называемые «глянцевые» журналы. Нехорошо, конечно, критиковать коллег — каждый делает то, что считает нужным, вернее, что считает нужным его владелец, хозяин. А хозяева большинства этих изданий, между прочим, не наши, не российские — западные. Они поддерживают своих «красивеньких деток» материально, но и содержания требуют того, какое им нужно. Открой их, посмотри. Если это журнал для парней — значит, будут статьи о сексе и о том, как красивые мышцы накачать. Ну, еще расскажут, можно ли окурки в унитаз выбрасывать. Если это издания для девушек... Ну, тут тем больше: мода, любовь, мастурбация, петтинг, лесбиянки, необходимость презервативов, как себе «рисовать» лицо, как готовить и, конечно, как стать любимой и желанной, как — самое главное! — добиться оргазма. Оргазм! Родимый! Где ты? Иногда смотришь на обложки в киоске — и оторопь берет: неужели у наших девушек все мысли

только об оргазме? А ведь так и будет, если эти только издания будут определять круг интересов современной молодежи. Любовь и секс — конечно, важная составляющая жизни человека, кто бы спорил. Но ведь в остальное время жизнь заставляет еще о чем-то думать? Или неохота?

Но хватит об этом. Не у всех, к счастью, в голове сплошная вата. Вот ты, Катя, задумалась о действительно серьезной проблеме — о тех подростках, которые проводят свое отрочество в интернатах, детских домах. Сколько об этом в прессе писали... Писали и в «Мы», и совсем недавно — прочитай статью писателя Альберта Лиханова «Забывтое детство» (№9 за 2002 год). Но, понимаешь, пресса-то может только говорить. Для таких подростков и делается немало — хотя бы теми же общественными и благотворительными организациями. А вот начальники... Начальники, к сожалению, журналы не читают. Им некогда. А жаль.

И ВОТ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ

Я не буду писать своего имени и фамилии. Напишу лишь о своей тайне. О ней не знает вообще никто — кроме мамы и брата, у которого всё это, собственно, и случилось.

Я решила написать в журнал, потому что больше мне рассказать свою историю некому: во-первых, я не хочу сплетен, а во-вторых, у меня нет таких друзей, в молчании которых я на сто процентов уверена. А мне хотелось бы, чтобы всё осталось в тайне.

Дело вот в чем. Я постоянно, когда ложусь спать, о чем-нибудь думаю, мечтаю. А говорят, когда ты мечтаешь и никому не говоришь о своих мечтах, то они сбываются.

И вот как-то я стала думать и мечтать: «Как было бы интересно, если бы со мной что-нибудь случилось и меня всюду возили бы на милицмейской машине...» А всё дело в том, что мне нравятся милиционеры. Вот такая у меня появилась мечта.

И знаете, это случилось. Случилось на самом деле. Мне трудно об этом писать, но я всё-таки напишу.

Мне шестнадцать лет, я живу в селе. И однажды во время летних каникул я поехала в соседнее село к брату. Думала, побуду всего одну неделю. А после того, что случилось, пришлось остаться еще на одну.

А случилось вот что. Меня изнасиловали. Это было страшно, длилось долго — восемь или девять часов. После всего губы у меня были разбаханы, во рту не знаю что творилось — он заставлял меня... Я была вся грязная, ведь это происходило на кострище от старого костра. Мне было так плохо, так тяжело — чуть не рвало, но что же поделать. А брат постоянно кричал на меня, говорил, что сама виновата. Лучше бы он попробовал меня успокоить.

Я пошла в милицию и подала заявление. И вот мои мечты сбылись — так же, как в моих мечтах, меня возили в милицмейской машине то туда, то сюда. Иногда мы находились в милиции до часу ночи. От моего горя меня спасло только одно — мне очень понравился милиционер по имени Максим, он там работает. Он ко мне хорошо относился, успокаивал меня, все время подходил ко мне, о чем-нибудь спрашивал, общался со мной, и мне было легче. Впрочем, и другие милиционеры ко мне относились хорошо, а один даже пытался со мной познакомиться, но дело было при брате, ничего не получилось, да и я сама не в состоянии была разговаривать.

Этого парня поймали, он оказался психически больной, еще раньше одна тринадцатилетняя девушка заявляла на него, что он ее насиловал. Ему двадцать шесть лет. С тех пор прошло уже несколько месяцев. Скоро будет суд, говорят, его посадят в психиатрическую больницу. Но после этих событий мне стало страшно ходить по улицам, особенно если приходится поздно возвращаться домой. Если мы с девочками идем вечером гулять, то они провожают меня до дому.

Спасибо, что прочитали.

Ю.

Ставропольский край

От редакции. Да, жуткая штука жизнь: иногда комедийная ситуация оборачивается страшной трагедией. Казалось бы, что может быть нелепей девичьей мечты прокатиться в милицмейской машине и пококетничать с милиционером — ну что делать, бывают такие девушки, которым вынь да положь парня обязательно в форме. И вот мечты сбываются, но как ужасно! Мы поставили в письме многоточие, не стали публиковать подробности. Никому этого не пожелаешь испытать. И мы, Юлия, искренне тебе сочувствуем. И надемся, что мечтать впредь ты будешь о чем-нибудь более приятном и полезном для здоровья.

Одно только утешает — даже в момент такого кошмара девушка осталась девушкой, ухитрилась положить глаз на парня по имени Максим. Это, конечно, отраднй факт, но всё же мы надеемся, что девушки, которым нравятся милиционеры, будут знакомиться с ними не при исполнении ими своих служебных обязанностей. А в остальном — как говорится, совет им да любовь.

Виктор
ДРОННИКОВ

У СНА НА КРАЮ

* * *
Птиц в рябиннике ловить,
Слушать дождь в осиннике.
Посох в липнике сломить,
Дудочку — в бузиннике.

Песни петь в березняке,
С милою любиться.
В поднебесном сосняке
Господу молиться.

Грезить сладостно былым
С думою о славе
И вдыхать ее, как дым,
В золотой дубраве.

Плакать в вербнике весной,
Жизнь сравнить с капелью.
И уснуть последним сном
Под шатровой елью!

* * *
Лес мой зеленый,
Укрой меня,
Беглого,
Я не убил никого.
Дай постоять мне
У дерева белого
Тающей тенью его.

Вот и стою в тишине
По колено,
Вот я и таю в тиши.

* * *
Будто бы вышел
Из долгого плена,
Будто бы камень с души.

В заводях дышит вода,
Как живая,
Воздух целуют во сне
Соловьи.
Каждое дерево,
Травка любая —
Чуткие нервы мои.

ПОСОХ

Много способов жить на земле:
Быть улиткой и праздновать волю.
Иль метаться, подобно пчеле,
Тридцать дней по цветастому полю.

Извивается в травах змея,
Зверь грызет свою лапу в капкане...
Все кричат тебе: я это, я —
Подорожник и роза в стакане.

Пень трухлявый в зеленом пуху...
Но, подумав о шершнях и осах,
Ты вонзаешь свой посох в труху,
И в тебя же вонзается посох.

* * *

Сергею Пискунову

Есть у меня одна
Лучшая из отрад:
Выйти, когда луна
Светит на темный сад.

В небе найти звезду.
Перегляднуться с ней.

Тихо стоять в саду,
Там, где листву видней.

Шум налетит, как весть,
Но не рассеет свет.
Может быть, это и есть
То, чего в жизни нет.

* * *

Это было у сна на краю,
В дни, когда моя молодость пела, —
Отдал птице я волю свою,
А взамен получил ее тело.

Обменявшись, навеки забыли,
Что когда-то друг друга любили.

И встречаемся только во сне,
Прах земной с поднебесною пылью,
Птица рвет свое тело на мне,
Я пытаюсь отнять свои крылья.

* * *

Бабочка в комнату тихо впорхнула
И заметалась в окне.
Ты на плече моем чутко вздохнула,
Что-то увидев во сне.

Странною мне показалась квартира.
Кто мы, откуда, куда?
Может, и мы из какого-то мира
Вдруг залетели сюда?

Спи, моя милая, я не нарушу
Сон золотой стороны.
Разве удержат летящую душу
Эти четыре стены?

НА ПАСЕКЕ

Шалаш пропах душистым тленом,
Таким тончайшим — до тоски,
От рамок сотовых по стенам,
От свежеструганной доски.

От увядающего сада,
От горки яблок на полу.
И, как звезда - звезда распадала,
Гнилушка светится в углу.

Я на ладонь ее подкину,
И станет грустно без огня.
Открою темную холстину,
И месяц глянет на меня.

Какой-то тихий, безотрадный,
Уже теряющий огонь.
И лист опустится прохладный
На обожженную ладонь.

* * *

Геннадью Фролову

Перед жизнью мир беспечен.
Вечность — строгая печаль.
Не согрела маме плечи
Кашемировая шаль.

Зябко, мама? Нет ответа...
Помню — горько плакал брат.
Просиять прощальным светом
Под окном собрался сад.

Помню — совка трепетала,
В стекла крыльями дыша.
Дай-то Бог, чтоб там летала
Мамы светлая душа.

* * *

Большое солнце идет на убыль.
Не жаль, что в небе молчат грома,
А жаль, что ясный небесный купол
Уже не сводит меня с ума.

Уже не сводит, как в пору детства
С ума сводили виденья туч,
И трепет листьев, и птичье бегство,
И топот ливня, и яркий луч.

Иными будто смотрю глазами,
Ловлю далекий, неясный шум.
Куда он делся, воздушный замок,
В котором прежде витал мой ум?

Как отголосок крылатой воли,
Цветут ромашки у той межи,
Где были выше все колокольни,
Где кувыркались мои стрижи.

МОНОЛОГ

Ничьей нет власти надо мной. Отныне
Земле и небу неподсуден я.
Я голос вопиющего в пустыне,
Я сам себе убийца и судья.

Природа мне дала двойное право,
Сознание вложив, как лезвие.
Я боль ее последняя и слава,
Я песня лебединая ее.

Как мстительное семя иноверца,
Мой дерзкий ум рассеян по земле.
Веками он обглаживал мне сердце
И умножался в силе и числе.

Мне думалось: я мир очеловечу.
Я корчевал все то, что мог сберечь.
Я победил косноязычной речью
Цветов и трав классическую речь.

Я создал миф о вечности — искусство.
Я отнял сон у завтрашнего дня.
В гнездовье сердца холодно и пусто,
Как будто там и не было меня.

ЗЕМЛЯ

Нет ада, но нету и рая,
Есть темное око мое.
Звезде, что летит, догорая,
Я новое дам бытие.

Сегодня бессонной звездой
Играла на темных водах,
А завтра проступит водою
В оттиснутых зверем следах.

Живому забвения нету!
Из тайных глубин бытия
Листва возвращается к свету,
Как ветры на круги своя.

Есть жизнь! Принимай как награду:
Любить на земле и гореть.
Стать пеплом прекрасному саду —
Не значит еще умереть!

ПОЙ, ИЗАБЕЛЬ!

Роман

Перевод с французского Ник. ВИДОВА

Иллюстрации Вячеслава СУХАРЕВА

4 Я направил Эстуша смешаться с толпой участвующих в похоронах Анри и Элен Ардекур; сам же решил присоединиться к похоронной процессии уже на кладбище Крэ-де-Рош. А пока мне было необходимо сделать то, что я откладывал до сих пор - нанести визит семейству Вальеров, живущему на площади Жан-Плтон.

По легкой схожести с Пьером я догадался, что дверь мне открыл месье Вальер-старший. Основной чертой внешности отца и сына было безволие. Теперь я понимал, от кого у Пьера эта нераздельная с его личностью трусость. Одутловатое лицо, скользкий взгляд, нерешительные жесты не располагали к Жюлю Вальеру.

- Месье Вальер?

- Да.

- Комиссар Лавердин из Национальной Безопасности. Можно с вами переговорить, месье?

- Переговорить со мной?

Он растеряно оглянулся вокруг, словно в поисках помощи. Затем, придя в себя, он решился:

- Конечно, проходите, прошу вас.

Меня провели в кабинет, обстановка которого, вопреки всему слышанному мною раньше, вовсе не свидетельствовала о процветании. Когда мы устроились друг против друга, Вальер обеспокоено спросил:

- Чем могу быть полезен, месье комиссар?

- Я видел вашего сына Пьера...

- С мадмуазель Ардекур?

- Именно. Кажется, они давно помолвлены?

Он неопределенно махнул рукой.

- О... помолвлены... Это не совсем точно... Ну, скажем, они очень давно знакомы, еще с детства. И отсюда - какие-то планы... Вы понимаете?

- Пока не очень, месье Вальер.

- Ну хорошо, я объясню подробнее: действительно, у месье Ардекура, который был моим хорошим другом, и у меня самого были планы союза между нашими детьми, но это было очень давно!... И потом последние события...

Он казался очень несчастным.

- Вы должны понять, что родителям, чье имя всегда оставалось незапятнанным, есть о чем подумать.

- Мне кажется, месье Вальер, что мадмуазель Ардекур не может нести ответственности за драму, которая произошла в ее отсутствие.

- Я ничего не знаю, месье комиссар! Но вы знаете, как злы люди вокруг... что они говорят. Думаю, нам следует подождать, прежде чем на что-то решаться...

- Вы считаете, что ваше колебание будет приятным для мадмуазель Ардекур?

Он заложил палец за воротник рубашки, словно ему стало трудно дышать.

- Месье комиссар, я знаю, что мое решение может показаться бесчеловечным... Но когда работаешь в торговле, приходится считаться с мнением клиента. А она, по крайней мере сейчас, не поймет, почему мы принимаем в свою семью человека, родители которого так... так странно... поступили. И потом эта история с исчезнувшими двадцатью миллионами! Ведь это очень значительная сумма.

- Но ведь никто вас не просит ее вернуть, месье?

- Конечно... Но начинать супружескую жизнь с такими долгами...

Прежде чем я успел объяснить, что у мадмуазель Ардекур не будет трудностей с возвратом мадам Триганс двадцати миллионов, оставленных у ее отца, дверь внезапно открылась и в комнату вошла сухая и поджарая женщина с твердым взглядом. При виде ее Жюль Вальер издал вздох облегчения. Наконец-то пришло долгожданное подкрепление.

- Моя жена Жермен... Комиссар Лавердин из Национальной Безопасности.

Она смерила меня взглядом с головы до ног.

- Официальное расследование, месье комиссар?

- Не совсем так, мадам, мне нужны только кое-какие сведения.

- По какому поводу? Думаю, что наши дела в порядке. Никто не может пожаловаться на мужа ни в чем.

- Речь идет об Ардекурах, мадам.

- У нас нет ничего общего с этими людьми.

- Позволю себе заметить, мадам, что Ардекуры и вы были очень дружны.

- Возможно, прежде, но сейчас...

- Сейчас, когда они мертвы?

- Да, сейчас, когда они умерли и, учтите, при весьма скандальных обстоятельствах.

Я с трудом сдерживал себя.

- Мадам, поскольку вы и ваш муж хорошо их знали прежде, я хотел бы получить от вас некоторые сведения о месье и мадам Ардекур. Для того, чтобы установить причины трагедии, нам нужно иметь более точные представления об этих людях.

Ответил Жюль Вальер:

- Должен сказать вам правду, месье комиссар, я любил Анри Ардекура. Мы были знакомы более двадцати лет, и я считал его очень честным человеком.

Его жена пробормотала:

- Какой глупец!

- Конечно, он не всегда проявлял твердость, необходимую если не в работе, то в семье обязательно.

- Что вы хотите этим сказать, месье?

Мадам Вальер приняла эстафету.

- Мой муж хочет сказать, месье, что Анри Ардекур женился второй раз на особе, которая недорого стоила!

Я притворился заинтересованным:

- Недорого стоила?

- Она его обольстила! И водила своего мужа за нос!

Невооруженным глазом было видно, как мадам Вальер раздражала власть Элен Ардекур над своим мужем.

- Он просто ни в чем не мог ей отказать и тратил на нее сотни и тысячи! Кстати, то, что произошло, еще раз доказывает, что именно она его разорила!

- Что вы имеете в виду, мадам?

- А то, что нет нужды доказывать, кто потратил или на кого истратили эти пропавшие двадцать миллионов! Она одевалась, как... я не могу произнести это слово! И как же не стыдно женщине в ее возрасте: платья, меха, драгоценности! Позор! Позор, вы слышите, месье комиссар!

- После того, что я узнал от вас, мадам, мне кажется странным, что у вас были планы о союзе вашего сына с Мишель Ардекур.

- Ах, это! Я всегда была против. Но ведь двое простофиль, я говорю о муже и сыне, позволили себя околпачить. Только меня, месье комиссар, так просто не провести! Мишель Ардекур, правда, уже наложила лапу на Пьера. А этот большой ребенок не может отказать ей ни в чем. Ему льстило, что у него будет образованная жена.

- Признайтесь, мадам, что это не так уж плохо.

- Возможно, это неплохо, но лично я предпочитаю честных девушек.

- А вы считаете, что мадмуазель Ардекур не такая?

- Вы меня рассмешили! Девушка, живущая одна в Лионе?!

- Она ведь учится там?

- У этой учебы есть другая сторона, вот что я думаю!

Месье Вальер попытался смягчить гнев жены.

- Жермен, ты немного преувеличиваешь...

- Замолчи! Если бы я не прекратила ваши глупости, что бы с нами было сейчас, а? Я, конечно, не говорю, месье комиссар, что я рада случившемуся, но это развязывает мне руки! Теперь и речи быть не может о браке Мишель Ардекур с моим сыном, Мы честные люди! И если мой муж или Пьер забудут это, то я им напомню!

Вряд ли с Жермен Вальер было приятно жить под одной крышей. Ее муж, сжавшийся в кресле, был похож на выброшенную на сушу большую медузу, у которой нет сил вернуться в море.

- А ваш сын согласен, мадам?

- С чем согласен?

- С разрывом его помолвки?

- Попробовал бы он не согласиться! Тогда бы ему бы пришлось выбирать между ней и нами. Пока я жива, в мой дом не войдет дочь самоубийцы, убийцы и вора!

Я немного помолчал.

- Мадам Вальер, а вы никогда не допускали, что месье и мадам Ардекур могли стать жертвами двойного преступления?

- Двойного преступления?

- В конце концов, почему кто-то, кто украл двадцать миллионов, не мог убить мужа и жену, чтобы избавиться от свидетелей?

Поначалу это ее озадачило:

- Что за странная мысль! Думаю, вы не там ищите, месье комиссар. И потом, даже если то, о чем вы говорите, так и есть, - мне все равно. В нашем доме никого не убивали!

Не желая больше с ней разговаривать, я обратился к месье Вальеру:

- Кажется, вы работаете в той же области, что и покойный месье Ардекур?

- Да, я тоже торгую недвижимостью. Но всегда занимался более крупными делами, чем были у бедного Анри.

- Позвольте спросить: как идут ваши дела, месье Вальер?

Жермен Вальер закричала:

- А почему это вас беспокоит, месье комиссар? Вы ведете расследование по делу Ардекуров или по нашему?

- Пока по Ардекурам, мадам Вальер.

- В таком случае разговор окончен, и я прошу вас уйти.

- С удовольствием, мадам.

Провожая меня к двери, Жюль Вальер смущенно, словно большой ребенок, застигнутый за едой недозволенных сладостей, прошептал:

- Месье комиссар, Жермен сейчас очень взвинчена. Поверьте, обычно она более приветлива... Но в последние дни с ней очень трудно...

Я сворачивал на улицу Арколь, когда услышал позади шаги бегущего человека. Овернувшись, я увидел Пьера Вальера.

- Месье комиссар, когда вы разговаривали с моими родителями, я не выходил из комнаты, но все слышал.

- Почему же вы не вмешались?

Он склонил голову.

- Смешно признаться, месье комиссар, но я боюсь матери. Я ее всегда боялся и ничего не могу поделать с этим страхом. Мне нужно жениться и уехать отсюда, но, к сожалению, кроме как работать у отца, я ничего больше не умею.

- Неужели вы бросите Мишель Ардекур, как того хочет ваша мать?

- Но она теперь не хочет даже слышать об этом браке.

- А вы?

- Я люблю Мишель и очень хочу на ней жениться.

- Когда же вы это сделаете?

- Когда смогу.

- То есть когда ваша мамочка разрешит вам.

В моем голосе, очевидно, было столько презрения, что он покраснел до ушей.

- Пожалуйста, не будьте так жестоки, месье комиссар. Если вы увидите Мишель, передайте, чтобы она немного подождала... Все это пройдет... Скажите, чтобы она не сомневалась во мне!

- По-моему, вы слишком многого хотите от Мишель.

- Она меня знает... Она знает, что пока я не могу перечить матери. Но я чувствую, я знаю, что такой день обязательно наступит.

- Вы не идете на похороны Ардекуров?

- Родители считают, что нас это может скомпрометировать.

Я не ответил. Он поднял глаза и, увидев выражение моего лица, снова покраснел:

- Вы правы! Я пойду...

И он остановил такси.

Поднимаясь по длинной лестнице, ведущей к улице Вечности, я размышлял об этом странном семействе, где одна женщина держала в страхе двух мужчин. От Жермен Вальер моя мысль как-то неосознанно перешла к Элен Ардекур, тонкой, хрупкой и нежной, выдумщице, пишущей роман, очевидно, для того, чтобы пожить какой-то иной жизнью... Я еще не прочел ее роман до конца, но должен признаться, что прочитанные страницы не особенно вдохновляли меня продолжать чтение: стиль был детским, а содержание первой главы ужасно банальным. Удивительной женщиной была эта мадам Ардекур. У меня складывалось впечатление, что ее жизнь была менее значимой, чем ее смерть. Я вновь видел ее сидящей в моей машине, вспоминал, как она пыталась походить на киноактрис, которые ей нравились, и пыталась разыграть передо мной сцену отчаяния. Бедная Элен Ардекур... Она даже не подозревала, что у нее действительно есть причина бояться...

Я пришел на Крэ-де-Рош к концу похорон. Склеп Ардекуров располагался на старом кладбище недалеко от монументального памятника, который изображал сидящего Моисея, устремившего свой взор в вечность. Я осторожно пробирался к яме, уже готовый принять оба гроба. Мишель заботливо поддерживали две женщины, очевидно, соседки. Сзади стояли люди, внешний вид которых указывал на их принадлежность к кварталу Крэ-де-Рош. Среди пришедших стоял, опустив голову, месье Понсе. В толпе я обнаружил Эстуша, придавшего лицу соответствующее выражение, и, наконец, Пьера Вальера. Ему хватило храбрости прийти, но подойти к невесте он, очевидно, побоялся. Простит ли ему когда-нибудь Мишель? Священник читал заубойные молитвы, мое же внимание вдруг привлек Понсе. Вместо того чтобы, опустив глаза, слушать молитвы, он с интересом разглядывал что-то, находящееся справа от меня. Проследив за его взглядом, я пришел к выводу, что это был недавно очищенный надгробный камень. Я обошел вокруг всех сопровождавших траурную процессию и стал как раз напротив того места, где был прежде. Отсюда мне было отчетливо видно лицо месье Понсе, и меня поразило его выражение. Было件нятно, что его мысли витают где-то очень далеко от кладбища.

Траурная церемония закончилась. Обождав, пока все присутствовавшие уйдут с кладбища, я вернулся обратно и подошел к могиле, с которой не сводил глаз месье Понсе.

Эта могила не представляла бы собой ничего необычного, если бы вдруг я не прочел имени, начертанного на ней, - Изабель! Это имя с певучими слогами преследовало меня! Изабель... Изабель... Изабель... Словно колокольчик, звенящий в памяти и указывающий, куда идти. Где же настоящая Изабель, которую я ищу? Неужели она лежит в этой могиле? И вообще, та ли это женщина, о которой мне говорила Элен Ардекур и в реальности существования которой я был не совсем уверен? Или Изабель - это вымышленное создание, героиня посредственного романа? Как бы то ни было, Понсе не напрасно разглядывал эту могилу.

Понсе, очевидно, был так взволнован, что даже забыл вытщить ключ из замка входной двери. Бесшумно повернув его, я вошел в квартиру. Понсе я увидел со спины, сидящего за кухонным столом.

- Приятного аппетита!

От неожиданности он подскочил:

- Вы?

- Ключ был в замке, месье Понсе, и я не стал вас беспокоить звонком.

- Что вам еще от меня нужно?

- Расскажите мне об Изабель, месье Понсе.

- Это уже мания, месье комиссар! Я же вам сказал, что не знаю никакой Изабель!

Я имею все основания утверждать, что вы лжете!

- Я не позволю вам...

- Хватит! Сядьте!

Долгие годы службы приучили его к подчинению, и он сел. Я устроился рядом и продолжал:

- Не нужно играть в прятки, месье Понсе: я был на похоронах Ардекуров и все время наблюдал за вами.

Он непонимающе посмотрел на меня.

- Ну и что?

- А то, месье Понсе, что похороны вас не очень интересовали. Вы не сводили глаз с могилы, на которой - какая случайность! - было написано «Изабель».

Он пробормотал:

- Но я действительно не знаю и не знал никогда женщину с таким именем.

- Тогда почему же вас так интересовала эта могила, месье Понсе?

Он пожал плечами.

- Я просто смотрел в ту сторону, как мог бы смотреть в любую другую.

- Я - комиссар полиции, месье Понсе. Мне часто приходилось иметь дело с очень упрямыми людьми. И поверьте, что мне всегда удавалось убедить их начать говорить. Предупреждаю, что не оставляю вас в покое до тех пор, пока не узнаю, кто такая Изабель. А кстати - мадам Ардекур давала вам читать роман, который она писала?

- Роман? Мадам Элен? Это шутка?

- Нет, не шутка. Мадам Ардекур написала роман. И знаете, как он назывался?

- Нет.

- «Пой, Изабель»*. Правда, странно?

- Роман меня не интересует.

- Зато вас интересует Изабель.

Он опять пожал плечами:

- У вас навязчивая идея.

Я встал и сделал вид, что хочу уходить.

- Вы ужасно упрямы, Понсе, и все же вы мне симпатичны. Поэтому я хочу объяснить вам ход моих мыслей. Прямо или косвенно кто-то по имени Изабель связан с трагической смертью Ардекуров и кражей двадцати миллионов. Вы же, месье Понсе, знаете эту Изабель. Я не утверждаю, что вы знаете о ее роли в преступлении, нет, вы просто ее знаете.

Он ухмыльнулся:

- Это еще нужно доказать, месье комиссар.

Я хотел ответить что-нибудь язвительное, но вдруг мысль,

* Во французском языке глаголы «петь» и «шантажировать» произносятся и пишутся одинаково.

связанная с названием романа, как молния сверкнула у меня в мозгу.

- А не задумали ли вы чего-то, Понсе?

Он побоялся встретиться со мной глазами.

- Я... я не понимаю!

- Понсе, вы оказались без работы, ведь Мишель Ардекур не хочет продолжать дело отца. Значит, вы оказались на улице, и, как мне кажется, с небольшими сбережениями. Вот я и спрашиваю себя - а не собрались ли вы шантажировать Изабель, чтобы ваша сумма в банке стала более значительной?

- Займитесь лучше настоящими делами и оставьте меня в покое!

- Но ведь шантаж - это как раз то, чем я обязан заниматься, месье Понсе. В вашем случае оно может оказаться очень опасным. Не забывайте о смерти Ардекура и его жены, и до скорой встречи!

Леони Шатиньяк я застал за смакованием салата из одуванчиков с колбасой.

- Ты странно выглядишь, малыш. Что случилось?

- Леони, ты должна постараться вспомнить... Знаешь ли ты кого-нибудь по имени Изабель?

Она задумалась.

- Изабель? Нездешнее имя. Но, кажется, я его уже слышала... Подожди, малыш, я должна привести в порядок свою память. Не торопи меня, а то я запутаюсь. Все прожитые годы смешались в голове. Но дай мне время, и может, я припомню то, что тебя интересует.

В кабинете я увидел Даруа, который вернулся из Лиона. Увы, он не привез ничего утешительного. В институте никто не мог сказать определенно, видел ли он Мишель в тот день. Домохозяйка тоже ничего не помнила. Единственное, что она сказала, это то, что девушка в тот день вышла в обычное время.

Узнай Главный комиссар об этих сведениях, он бы тут же заключил, что у мадмуазель Ардекур было предостаточно времени совершить преступление и спокойно вернуться в Лион.

В свою комнату я вернулся разочарованным и взвинченным. Мадам Онесс, которая ждала моего прихода, чтобы поболтать, разозлилась, встретив холодный прием, и закрылась у себя в комнате, хлопнув дверью. Но у меня было о чем подумать, и я не обратил на нее никакого внимания.

Самое трудное в расследовании - не дать себе увлечься какой-то одной деталью, иначе начинаешь все сводить к ней и придавать ей чрезмерное значение. Не делаю ли я этого с Изабель? Скорее из чувства долга, а не из любопытства, я заставил себя прочесть роман Элен Ардекур до конца. Он представлял собой типичную мелодраму. Писательница сделала своей героиней

женщину, обойденную вниманием и не понятую своим мужем. Изабель, естественно, обладала всеми достоинствами: красотой, элегантностью, умом и добрым сердцем. Эта идеальная женщина безумно скучала с мужем, которого занимали только цифры. Предоставленная самой себе, она целыми днями гуляла по улицам правого берега Сены, с завистью поглядывая на влюбленные парочки. Как водится в таких романах, на одной из площадей Изабель повстречала Луи. Он назвался художником и пожаловался на то, что его никто не понимает. Все началось с банального разговора, затем последовали новые встречи, которые высветили общие привязанности и вкусы. Короче, Изабель в один прекрасный день позабыла о своем благоразумии и стала любовницей Луи. Но когда он узнал о социальном происхождении своей возлюбленной, то цинично потребовал деньги за свое молчание. Некоторое время Изабель платила ему, но в один из вечеров она бросилась в ноги к мужу и исповедовалась ему в своих грехах. Банкир, признав, что он частично тоже был виновен в грехе своей жены, простил ее и сам пошел на встречу с Луи. Благородный банкир высказал подлому негодяю все, что он о нем думал. Разговор перешел в драку и в итоге муж Изабель убил ее любовника. Примиренные общей тайной, Изабель и ее муж вновь обрели вкус к жизни. После нескольких недель сильных переживаний Изабель успокаивается и вновь начинает петь.

Нужно признать, что наши бабушки, жившие в начале века, были бы в восхищении от такого сюжета. Бедная Элен Ардекур... Она облегчала душу при помощи вымышленного персонажа и сама настолько поверила в свои призраки, что говорила об Изабель с каждым, кто проявлял к ней участие.

Я положил рукопись на ночной столик и вдруг подумал о Понсе. Вряд ли мадам Ардекур давала ему читать свое произведение. Почему же тогда имя Изабель так его заинтересовало? Быть может, существует и настоящая Изабель, кроме той, придуманной?

Из комиссариата я позвонил Главному и рассказал ему о визите к Вальерам и погребальной церемонии на кладбище. Упомянув о разговоре с Понсе, я подробно остановился на содержании рукописи Элен Ардекур. Когда я окончил, месье Ретонваль высказал свое мнение:

- Я не сомневаюсь, Лавердин, в вашей правдивости и точности наблюдений. Я уверен, что мадам Вальер - это настоящая фурия, а месье Вальер и его сын - жалкие подобию мужчин, что месье Понсе что-то от нас скрывает и, наконец, что покойная Элен Ардекур была из тех женщин, которые считают себя непонятыми. И все-таки у меня такое чувство, что вы не совсем свободны в ваших выводах.

- Что вы хотите этим сказать, месье Главный комиссар?

- Я хочу сказать, что вы слишком много думаете об одном из

участников событий, причем с такой симпатией, что ваши суждения могут оказаться предвзятыми.

- Я не очень хорошо понимаю смысл ваших слов, месье Главный комиссар.

Он проворчал:

- Вы отлично понимаете, что я хочу сказать, Лавердин. Признайтесь, вы уверены, что Мишель Ардекур не... что она... что вы направляете расследование в нужную сторону?

- Мне трудно сказать.

- Нужно всегда остерегаться неожиданных симпатий. Красивое личико - далеко не всегда зеркало чистой души. Единственный способ не ошибиться - это подозревать всех. Я уже в том возрасте, когда все Мишели в мире не смогут тронуть моего сердца, поэтому считаю себя более объективным. Вам, очевидно, кажется, что я пытаюсь расстроить ваш роман?

- Нет, нет, месье Главный комиссар.

- Да, Лавердин, будь я в вашем возрасте и на вашем месте, я отреагировал бы так же. Теперь о деле: прикажите Эстушу и Даруа следить за месье Понсе. Посмотрим, не скрывает ли он чего-то от вас. Ведь если я правильно вас понял, вы подозреваете его в том, что он хочет шантажировать, кажется, эту Изабель?

- Я не смогу этого утверждать до тех пор, пока не получу доказательств существования Изабель.

Круг замкнулся, а я не продвинулся в расследовании дальше, чем в вечер убийства Ардекуров. Чем больше я думал о драме, тем больше убеждался, что убийцей был кто-то из близких Ардекуров. Пойти дальше в своих размышлениях я не решался, потому что сразу же наталкивался на Мишель.

Приказав Эстушу с завтрашнего дня не оставлять ни на минуту месье Понсе, я отправился на улицу Руайе.

Когда Мишель открыла мне дверь, ее лицо было бледным и заплаканным.

- Вы одна?

- Я теперь все время одна.

Мне пришла в голову мысль, которую я, не думая о последствиях, сразу выложил:

- Послушайте, сейчас прекрасная погода. Зачем сидеть здесь и плакать? Одевайтесь и давайте встретимся перед мужским лицом. Я сейчас быстро возьму машину, и мы съездим на Пилат.

- После похорон родителей, месье комиссар, у меня нет особого желания развлекаться.

С трудом, но мне все же удалось ее уговорить. Выходя из дома Мишель, я чувствовал себя таким счастливым, что совершенно забыл о своей профессии и порученном мне расследовании.

Мы ехали медленно. На душе было настолько приятно, а небо и воздух были такими прозрачными, что наш разговор состоял из

совершенно банальных фраз. Но внезапно, когда мы поднимались по склону Эссертин, моя спутница спросила:

- Месье комиссар, вы привезли меня сюда, чтобы допросить?

Я уверил ее в обратном, и это принесло ей заметное облегчение. Проехав Круа де Шобуре, мы свернули налево, по дороге, ведущей в Ля Жасери. Я остановил машину на поляне, у обочины дороги. Мы вышли, чтобы немного размяться. Рядом была роща, и, взяв Мишель за руку, я пошел с ней к деревьям. Прогулка была приятной, и, к моей радости, настроение девушки стало меняться на глазах. Она даже однажды рассмеялась по какому-то поводу. Мое лечение оказалось успешным.

Мы присели на ковер из мха, и вдруг покой леса полностью передался нам. Мишель тихо сказала:

- Такое ощущение, что я где-то очень далеко... И нет никакого желания возвращаться к людям.

- Но ведь есть же такие, которые очень ждут вас!

Она с удивлением повернулась ко мне:

- Вы говорите о Пьере?

- Да, о вашем женихе.

Она грустно покачала головой.

- Я понимаю, что вопреки здравому смыслу питала на его счет чересчур много иллюзий. Я думала, что моя нежность придаст ему уверенности и твердости, которой у него нет. Но, боюсь, все мои усилия были напрасны. Я никогда не смогу ему простить его предательства. Разве это любовь, если она отступает при первом же препятствии?

Я не возражал против ее слов, и моя спутница продолжала:

- Еще маленькой девочкой я мечтала выйти замуж за Пьера Вальера и стать мадам Вальер. Почему? Да просто я не могла себе представить, что выйду замуж за кого-то другого. И только тогда, когда трагически погибли мои родители, я, наконец, созрела.

- Мы все в той или иной мере подвержены иллюзиям. Помоему, и ваша мачеха...

- Элен? Что вы, она была очень счастлива с отцом.

- Мне кажется, ей было скучно.

- Почему вы так считаете?

- В противном случае она бы не написала этот роман.

- Вы имеете в виду рукопись, которую я вам передала?

- Да. Это совершенно банальная вещь, которая, однако, наталкивает на мысль, что ваша мачеха не была полностью счастлива с вашим отцом или, возможно, не была удовлетворена своим положением.

- Бедная мама... Она случайно оказалась, если можно так сказать, между двумя временными пространствами. По возрасту она принадлежала к поколению, время которого уже прошло, а по вкусам - больше походила на сегодняшнюю молодежь. Казалось, что от этого внутреннего разногласия она могла страдать. Но, на-

против, мачеха была свободна от всяких комплексов неполноценности. Возможно, иногда она мечтала...

Мнение Мишель о ее бывшем женихе для меня было бесконечно приятным. С легким сердцем я пригласил ее в Ля Жасери, где в ресторанчике, построенном в деревенском стиле, перед огромным очагом в просторном зале мы поужинали простой, но вкусно приготовленной пищей. Наш разговор ни разу не коснулся смерти Ардекуров. Мишель рассказала о своей жизни, проходящей в учебе и безо всяких житейских забот, которая показалась мне довольно скучной. В свою очередь, я поделился воспоминаниями о своем детстве в квартале Крэ-де-Рош. Мы провели прекрасный вечер, и когда в довершение всего она разрешила называть ее просто Мишель и обещала звать меня тоже по имени, рекомендации Главного комиссара полностью вылетели из моей головы. Мы уехали из Ля Жасери около десяти вечера и медленно спустились к Сент-Этьену, вспоминая о прекрасных мгновениях, которые только что испытали. Во избежание сплетен я посадил Мишель Ардекур в том же месте, где мы встретились, - перед мужским лицеем.

Угрызения совести из-за того, что на сегодня все дела были заброшены, заставили меня заехать в комиссариат. Несмотря на позднее время, Эстуш и Даруа меня ждали, и первый даже, казалось, растерял всю свою флегматичность.

- Патрон, нужно немедленно позвонить Главному комиссару. Есть неприятные новости!

- Что случилось, Даруа?

Он не успел ответить: Эстуш, протягивая мне трубку, сообщил, что Главный у телефона.

- Добрый вечер, месье Главный комиссар.

- Где вы были, Лавердин? Вас везде разыскивают!

- Мне нужно было немного отдохнуть, и я позволил себе небольшую прогулку по склонам Пилата.

- Вы хотите сказать, что отдыхали один?

Лгать было незачем, возможно, он уже обо всем знал.

- Нет, месье Главный, я был с мадмуазель Ардекур.

- Значит, все, что я говорил вам, было напрасно? В первую очередь, Лавердин, вы - полицейский. Будьте добры, сначала дождитесь конца расследования, а уже потом занимайтесь романами. Хотя должен заметить, что в данном случае вам и мадмуазель Ардекур повезло.

- Не понял, месье Главный комиссар...

- Мадмуазель Ардекур повезло, что вечером она была с вами, Лавердин, и, стало быть, находится вне подозрений в новом преступлении, а вам повезло в том, что, сами того не подозревая, вы исключили одного из подозреваемых.

- Так что же, наконец, случилось, месье Главный комиссар?

- Пока вы прогуливались по склонам Пилата, был убит Понсе.

5 Я вышел из кабинета в три часа ночи, приказав Эстушу добраться в Лион до начала работы и передать месье Ретонвалю только что составленный мной рапорт. Я же планировал быть в городе к середине дня.

Теперь уже никто не мог сомневаться, что смерть супругов Ардекур была результатом двойного убийства. Это было единственным положительной стороной нового преступления.

Понсе жил один, и рассчитывать на показания любопытных соседей не приходилось. Убийца сделал свое дело достаточно тонко, что давало повод думать о нем как о неплохом знатоке людей. Борьбы не было. Войдя, я увидел Понсе сидящим в кресле, по воле случая, в той же позе, что и его покойный хозяин, - уронив голову на стоящий рядом стол. Его череп был проломлен тупым и довольно тяжелым предметом. Было очевидно, что Понсе несколько не остерегался своего посетителя, что позволило последнему зайти сзади и нанести удар. Значит, он хорошо знал убийцу. То же впечатление осталось у меня и от трагедии в доме Ардекуров. В обоих случаях жертвы ничего не предприняли для самозащиты, что говорило об их полном доверии к убийце.

В Лионе меня встретили совсем даже не плохо. Главный комиссар в присутствии Дивизионного, забыв о своих предупреждениях по поводу моих увлечений, отметил мою инициативность и сделал то же заключение, что и я: убийца Ардекуров своим новым преступлением подтвердил, что относится к кругу знакомых несчастных жертв. Кроме того, он считал, что Понсе убили потому, что он догадывался, кто украл двадцать миллионов и, следовательно, был убийцей Ардекуров.

- Я надеюсь, вы тоже так думаете, Лавердин?

Вопрос Агрии оборвал мои размышления.

- Не знаю, месье Дивизионный комиссар.

Оба начальника посмотрели на меня с удивлением.

- Если вы не согласны с чем-то в наших выводах, скажите прямо!

Месье Ретонваль улыбнулся.

- Увидите, сейчас он опять вспомнит о своей Изабель!

Я посмотрел ему прямо в глаза:

- Именно так, месье Главный комиссар. Я почти уверен, что Понсе убили из-за того, что он знал Изабель и собирался ее шантажировать.

Агрии подскочил:

- Вы что же, считаете ваше утверждение достаточно серьезным?

Я снова терпеливо рассказал о впечатлении, которое произвел на меня Понсе во время последнего визита, и его странное поведение на кладбище.

Главный начал нервничать:

- Впечатления, впечатления, все время впечатления! Но, черт

возьми, Лавердин, следствие не может основываться на впечатлениях!

Дивизионный остановил его:

- Тише, Ретонваль, не кричите. Я хорошо понимаю Лавердина. Настоящее или предполагаемое существование Изабель привносит... как сказать... поэзию, что ли, в это дело, которое, между нами говоря, кажется мне достаточно грязным. Но не забывайте, Лавердин, что в нашей профессии чаще приходят к искомому результату, следуя по пути, проторенному предыдущими поколениями. Вдохновение может вас завести на неведомую дорогу...

Я выехал в Сент-Этьен в скверном настроении. В комиссариате меня ждал Пьер Вальер. Его красивое лицо здорово осунулось. Не оставив ему времени на обычные приветствия, я перешел в наступление:

- Что-то не ладится, месье Вальер?

Его взгляд напомнил мне глаза собаки, которую ударили.

- Все не ладится, месье комиссар.

- Объясните, пожалуйста.

- Вчера вечером я зашел к Мишель... Ее не было дома... Я приходил еще и еще... И каждый раз напрасно... Тогда я решил ждать ее до тех пор, пока она не придет. Когда она вернулась, то рассказала, что провела вечер с вами.

- Что же из этого следует?

- А то, месье комиссар, что я очень несчастен...

- Весьма сожалею...

- Вы становитесь между Мишель и мной.

- Месье Вальер, вы говорите глупости. Я встречался с мадмуазель Ардекур потому, что у меня были к ней вопросы.

- Которые вы ей задавали в Ля Жасери?

- Я мог это делать в любом месте. Кстати, позвольте вам напомнить, что мадмуазель Ардекур осталась совсем одна наедине с несчастьем. Я поступил так, как мне подсказывала совесть...

- И красота Мишель, не так ли?

Он сделал все, чтобы я его выставил вон и как можно скорее.

- Месье Вальер, я не понимаю, что вы хотите этим сказать...

- Я помолвлен с Мишель!

- Кажется, в последнее время вы забыли об этом.

- Это мои родители... У них принципы! А причем же здесь моя судьба? Я решил жить по-своему, месье комиссар. Я люблю Мишель, и она любит меня. Остальное - неважно. Вот что я хотел вам сказать.

- Мадмуазель Ардекур знает о вашем визите?

- Естественно.

Удар был неожиданным, но я нашел выход:

- Вы знаете, что случилось вчера вечером, месье Вальер?

- Нет. А что?

- Вчера вечером убили Понсе.

Мне показалось, что он близок к обмороку.

- Это... это не... это неправда?

- Извините, месье Вальер, но я очень тороплюсь.

Мне было очень обидно за то, что Мишель Ардекур оказалась обычной женщиной, не имеющей сил устоять перед смазливим парнем. Еще я был обижен на своих начальников, которые не воспринимали моих гипотез об Изабель. И, наконец, я был обижен на самого себя за то, что дал волю своим чувствам. Короче, я был обижен на весь мир.

В тишине кабинета, которую ничто не нарушало в это время, я вновь и вновь возвращался к событиям последних дней. Мне необходимо было решить мучившее меня предположение. Уверенность в том, что убийца Понсе находился на кладбище во время похорон Ардекуров и убил несчастного потому, что перехватил его пристальный взгляд на могилу с именем Изабель, была сильнее меня. Я напрасно повторял, что все это - игра моего воображения, но, тем не менее, постоянно сводил вместе странный взгляд Элен Ардекур и имя Изабель. Факты же утверждали, что Изабель - всего лишь героиня посредственного романа, и не более того...

Не зная, в каком направлении вести дальнейшие поиски, я решил для начала съездить в Анноне. Ведь именно там я впервые увидел мадам Ардекур. Следующее мое действие, возможно, не делало мне чести, но я приказал Даруа начать собирать материалы о семье Вальеров.

Дорога в Анноне оживила мои воспоминания об Элен Ардекур. Я узнавал места, проезжая мимо которых, она говорила мне об Изабель... На поворотах я ощущал, как соприкасаются наши плечи. Путь от Сент-Этьена до Анноне помог моей памяти вернуть несколько часов из жизни мадам Ардекур. Приехав, я сразу же расспросил о квартале, в котором находился приют Святой Кристины, и направился туда. Сестра-привратница провела меня в приемную, где попросила подождать прихода настоятельницы, матери Аньес. Настоятельница оказалась высокой худощавой женщиной с мужской походкой и необычайно ласковым светлым взглядом. Она принадлежала к тем людям, которые ни при каких обстоятельствах не выражают своего удивления. Мое удостоверение не произвело на нее никакого впечатления. Она спокойно предложила мне сесть и поинтересовалась, чем могла бы быть полезна.

- Я вам недавно звонил, матушка, по поводу мадам Ардекур.

- Бедная мадам Элен...

- Матушка, мы почти установили, что мадам Ардекур и ее муж стали жертвами преступника.

Настоятельница перекрестилась.

- Зло повсюду... и мы должны всегда бороться со злом.

- Мы занимаемся тем же, только, конечно, по-другому. Скажите, вы давно знаете мадам Ардекур?

- Думаю, четыре года или пять лет.

- Если бы вам пришлось ее описать, как бы вы это сделали?

- Молодая женщина, которая пользовалась мирскими удовольствиями в меру и брала от них ровно столько, чтобы не вести уж слишком аскетическую жизнь. Тверда в вере, во всяком случае, набожна. Но больше всего в ней меня восхищало ее отношение к нашим подопечным. Ей нравилось утешать этих бедных людей, зачастую покинутых и забытых родственниками. Она приезжала к ним каждую неделю, ну а если уж не могла приехать, то всегда старалась меня предупредить. Доброй души человек, месье.

- Она приезжала каждый вторник?

- Каждый вторник, и оставалась с нами приблизительно до четырнадцати часов.

- Я просил бы вас, мать-настоятельница, постараться вспомнить, не менялись ли привычки и поведение мадам Ардекур в течение того времени, что вы ее знаете.

- Было время, когда она очень беспокоилась о своей дочери.

- Мишель?

- Да, ее зовут так. Из того, что мадам Ардекур мне иногда рассказывала, я поняла, что девушка собиралась выйти замуж за человека, не заслуживающего стать зятем Ардекуров. Мадам очень надеялась, что отъезд дочери на учебу в Лион прекратит эти отношения.

Итак, те, кто утверждал, что Ардекуры противилась союзу Пьера и Мишель, были правы. Мать Аньес продолжала:

- Примерно год назад мадам Ардекур впервые упомянула о своей кузине по имени Изабель. Мне показалось, что заботы о ней даже оттеснили на второй план судьбу Мишель.

- А что именно рассказывала мадам Ардекур о Изабель? Может, она упоминала о ее семейном положении?

- Пожалуй, нет.

- Быть может, она говорила о ее внешности, возрасте?

- Я не помню.

- Должен вам сказать, матушка, что, по моим данным, этой Изабель никогда не существовало.

Она удивленно посмотрела на меня.

- Получается, месье комиссар, что мадам Ардекур... воспользовалась моей доверчивостью?

- Не совсем так, мать-настоятельница. Видите ли, мадам Ардекур написала роман под названием «Пой, Изабель». Очевидно, она пыталась придать этой Изабель некую реальность существования. Так иногда поступают авторы, искренне верящие и любящие своих героев.

- В это очень трудно поверить, месье комиссар, потому что мадам Ардекур серьезно беспокоилась об Изабель и часто молилась о спасении ее души.

- Она вам не говорила о причинах этих переживаний?

- Никогда. И, кроме того, месье, я не имела права ее расспрашивать. Единственное, что я еще могу вам сказать, это то, что в последнее время беспокойство за кузину переросло почти в панику, и примерно неделю назад она просила меня отслужить акафист о спасении души Изабель.

«Возможно ли, - подумалось мне, - чтобы писатель настолько уверовал в реальность существования своего персонажа?»

Возвращаясь обратно, я убеждал себя, что не мог стать, уподобляясь матери Аньес, жертвой фантазий Элен Ардекур. Она говорила об Изабель с настоятельностью точно так же, как и со мной. Похоже, ей необходим был эффект, произведенный рассказом о несчастной жизни ее героини. Продолжая настойчиво думать об этой загадочной личности, я вдруг поразился одной мысли: как бы ни была богата фантазия человека, он не станет платить за службу о спасении души кого-то, кто не существует, особенно будучи настоящим верующим католиком! Это было бы не только неоправданно, но еще и греховно!

Мой вывод был окончательным — Изабель существует.

Пришедший около шести вечера Даруа сообщил мне, что у семьи Вальеров имелись серьезные финансовые затруднения. Речь шла о значительной сумме, которую они задолжали метру Секондену, нотариусу с улицы Анри-Гоннар, и некоему месье Шосси, бизнесмену, живущему по улице Же-де-л'Арк. Эта новость вызвала у меня злорадную улыбку. Не откладывая дела в долгий ящик, я тут же договорился по телефону о встрече с метром Секонденом и месье Шосси.

Без особых затруднений, лишь предъявив свое удостоверение, я получил справку от нотариуса о том, что долг Вальера в его бюро составлял около пяти миллионов старых франков. Нотариус также добавил, что не считает себя виновным в разглашении тайны своего клиента, так как последний недавно возместил весь долг.

Месье Шосси оказался куда менее любезен. Он заметно опасался того, что полиция займется его прошлым. Скорее всего, он давал деньги в рост. Жюль Вальер одолжил у него семь миллионов старых франков. Но и здесь меня ждало немалое удивление: Жюль Вальер вернул долг в тот же день, что и нотариусу. Итак, сведения, полученные от юриста и ростовщика, давали основания для расследования финансовых дел семьи Вальеров. Садясь в машину, я думал о странном совпадении: сразу же после смерти Ардекуров Жюль Вальер смог найти двенадцать миллионов франков, тогда как многие месяцы его счета не были оплачены. Я решил немедленно поехать на площадь Жан-Плутон.

Дверь открыл месье Вальер. Его обычно ничего не выражающее лицо при моем появлении стало очень испуганным. Он пробормotal:

- Месье... месье комиссар... моя жена... ее нет, и...

- Я хотел бы поговорить не с вашей женой, месье Вальер, а с вами.

Это его удивило. Очевидно, этого человека никто не принимал всерьез. Он проводил меня в уже знакомую комнату, и, как только мы сели, я моментально начал задавать вопросы, рассчитывая заставить его врасплох.

- Месье Вальер, я хотел бы услышать от вас об Изабель.

Внимательно следя за ним, я увидел, как задергались его веки. Не очень уверенно он ответил:

- Но, месье комиссар, я не знаю человека с таким именем.

Я был уверен, что Жюль Вальер лгал, как ранее лгал Понсе.

- Вы слишком быстро ответили, месье Вальер. Быть может, вы подумаете лучше?

- Нет, нет, нет... что вы. Клянусь, я не знаю никакой Изабель.

Голос его срывался, и я поспешил его успокоить.

- Вам не из-за чего нервничать, месье Вальер.

Он сконфуженно произнес:

- Извините, месье комиссар, в последнее время я стал очень нервным.

- Да? А можно вас спросить - почему?

Он пожал плечами.

- Так...

- Может быть, из-за ваших долгов, месье Вальер?

Он подпрыгнул, словно его ударило током.

- Вы знаете?

- Месье Вальер, дело полиции - знать все, особенно то, что от нее скрывают.

- Но я никогда не отрицал того, что у меня есть долги!

- Но и не говорили об этом.

- Не припомню, месье комиссар, чтобы вы меня о них спрашивали.

- Возможно. Теперь я вынужден спросить: откуда у вас такие большие долги?

Он сидел передо мной сгорбившись, руки его свисали ниже колен.

- Это результат моего постоянного невезения, месье комиссар. Да, да, перед вами человек, которому вечно не везло. Если бы вы знали, сколько мне приходится ездить и скольких людей уговаривать что-то продать или купить... Другой на моем месте сейчас был бы мультимиллионером!

- Тогда как вы?..

- Я остался нищим.

- А ваш сын?

- Пьер? Он всегда держался за мамину юбку и так и не научился зарабатывать себе на хлеб. К счастью, есть Жермен, на которой держится вся наша семья. Иногда я себя спрашиваю, как она смогла так долго меня терпеть и не уйти... Да, она всегда умела

бороться за жизнь... Я знаю, что она меня презирает за отсутствие энергичности, но, увы, прощает это сыну.

- Я услышал, что вы решили дать согласие на его брак с мадам-музель Ардекур. Так ли это?

- Мы напрасно противились их союзу, и теперь я желаю Пьеру, чтобы он, живя с Мишель, ощутил счастье, которого у меня никогда не было с Жермен.

Он явно хотел разжалобить меня своим тоном и словами, но я только раздражался.

- Скажите, месье Вальер, не стало ли причиной перемены вашего мнения о невесте сына известие о том, что у мадам-музель Ардекур теперь хорошее приданое?

В этот момент послышался звук открывающейся двери, и я отчетливо увидел, как мой собеседник издал вздох облегчения. В комнату вошла Жермен Вальер.

- Извини, Жюль, я не знала, что к тебе пришли.

Меня она узнала сразу же.

- Опять вы, месье комиссар? Что вам здесь нужно?

Месье Вальер вмешался:

- Дорогая, месье пришел спросить, не потому ли мы согласились на брак Пьера с Мишель, что у нее оказалось большое приданое.

Вместо того, чтобы возмутиться, Жермен Вальер посмотрела на меня с откровенным цинизмом:

- Вы хотите знать, повлияло ли богатство Мишель на наше решение? Конечно, да! Мой сын Пьер, месье комиссар, ни на что не годится, впрочем, как и его папаша. Но он очень красив, и, по моему, это совершенно естественно - воспользоваться единственной возможностью, которую дала ему природа. Возможно, вас шокирует сказанное мной? Только мне на это наплевать. Я слишком люблю своего сына, чтобы желать ему жить в таких же условиях, в каких живу я... Случай свел нас с умной и богатой женщиной. И было бы просто глупо этим не воспользоваться!

- Позвольте мне, мадам, выразить по этому поводу свое сожаление и, если вы не возражаете, перейти к следующему вопросу. Мне стало известно, что у вас были большие долги.

- Да, но эти долги уже оплачены, месье комиссар. Вам должно быть известно, если, конечно, ваши сотрудники умеют работать.

- Мне хотелось бы узнать, мадам Вальер, из каких средств вы их оплатили?

- О, ничего необычного, месье комиссар. Мы продали наши фондовые ценности.

- Если я правильно вас понял, мадам, вы решили отойти от дел?

- Месье комиссар, вы не обидитесь, если я скажу, что вас это не касается?

- Кто знает, мадам, кто знает...

Выйдя от них, я сразу же позвонил Даруа, чтобы он как можно скорее навел справки о сделке, которая позволила Вальерам вернуть долги.

Увидев меня, Мишель расплакалась.

- Шарль!.. Когда же закончится этот кошмар? Кому понадобится убивать бедного месье Понсе? Ведь он никому не сделал ничего плохого...

Стараясь подавить свои чувства, я спокойно ответил:

- Мадмуазель, я уверен, что вашего служащего убили потому, что он хотел сделать что-то не очень честное...

Не знаю, что ее больше удивило: мой официальный тон или сообщение о месье Понсе.

- А почему вы больше не называете меня по имени?

- Просто мне не хочется доставлять неприятности месье Вальеру, с которым у вас, кажется, снова все в порядке...

Она насмешливо посмотрела на меня.

- Так вот в чем дело?.. Надеюсь, ваше жесткое суждение о Понсе не вызвано перемирием с Пьером?

- Нет. Просто я уверен, что Понсе знал убийцу и не захотел назвать мне его имя. Очевидно, преступление было совершено из предосторожности...

- Пройдемте в приемную, Шарль.

Когда мы вошли, Мишель сказала:

- Поймите, Шарль... Я не могу заставить себя бросить Пьера. Он любит меня уже очень давно... Вы ведь заметили, какой он бесхарактерный. Что с ним будет, если я его сейчас оставлю?..

- Мне кажется, что вы забываете еще об одном немаловажном аргументе, - вы его любите.

- Возможно, да. Кроме того, после смерти несчастного Понсе я чувствую себя такой одинокой, что мне просто необходимо на кого-то опереться.

- Вы думаете, Пьер Вальер станет вам достойным мужем и надежной опорой?

- Будьте снисходительны и дайте мне возможность заставить себя в это поверить.

Стараясь изменить тему, она сказала:

- После смерти Понсе мне кажется, я готова согласиться с официальной версией о том, что мой отец убил мачеху и покончил собой. Понимаете, если раньше мне было только стыдно, то сейчас - просто страшно. Раз убили Понсе, почему им не попытаться убить и меня?

- Они не станут этого делать по многим причинам. Во-первых, вы отсутствовали в вечер преступления, во-вторых, вам не известно, кто знал о двадцати миллионах, лежащих в сейфе вашего отца, и, наконец, в-третьих, потому, что вы, похоже, не знаете кто такая Изабель.

- Но если Изабель существовала, мало того, была близко зна-

кома с родителями, то обязательно нашелся бы кто-то, кто бы ее знал!

- Может быть, все-таки вы ее знаете?

- Я клянусь...

- Есть еще одна версия: ваша мачеха называла Изабель человека, у которого в жизни было совсем другое имя.

Мишель посмотрела на часы, стоящие на камине.

- Извините, но скоро придет Пьер, - мы собирались поужинать в Мопрон.

- Не стану вам больше надоедать... Единственное, о чем бы я хотел еще упомянуть, так это о моем разговоре с мадам Вальер.

- Что же это был за разговор?

- Это неприятно вспоминать... Скажем, она... рассказала о причинах перемены решения о вашем браке с ее сыном.

- Не утруждайте себя перечислением этих причин, я их сама хорошо знаю: просто мадам Вальер поняла, что я не осталась без приданного. Но ведь я выхожу замуж не за Жермен Вальер, а за ее сына.

- Вчера вечером на Пилате вы рассуждали по-другому.

- Кажется, я наговорила много глупостей... Наверное, я просто опьянела от свежего воздуха.

- Похоже на то, если судить по сегодняшнему дню. Могу я позволить себе дать вам один совет? Остерегайтесь свежего воздуха, мадмуазель, поскольку глупости, о которых вы так легко сейчас сказали, кто-то может воспринять всерьез и... и потом страдать от них.

Ей стало неловко.

- Если это так, прошу вас простить меня, месье комиссар.

- Вам не за что просить прощения. Просто я глупец. До свидания, мадмуазель...

Я вышел от Мишель с тяжелым сердцем и, чтобы как-то успокоиться, решил зайти к моей старой знакомой Леони Шатиньяк, в обществе которой жизнь казалась мне удивительно простой.

Леони была на кухне и мыла посуду.

- А, это ты, малыш? Если ты рассчитывал на ужин, то немного опоздал! Мне почти нечего тебе предложить.

- Спасибо, я не хочу есть, Леони.

Она посмотрела на меня с подозрением.

- Взгляни-ка мне в глаза! Ты странно выглядишь. У тебя тяжело на душе?

- Немного.

- А почему, могу я узнать?

- Потому что недавно я беседовал с одной разумной и богатой девушкой, которая влюбилась в ничтожество, рвущееся только к ее деньгам, и, главное, что она об этом знает!

- Может быть, она не так уж умна, как ты думаешь? Итак, ты приревновал Мишель к Пьеру?

- Может, и так.

Леони поцеловала меня в обе щеки.

- Не стоит переворачивать себе душу из-за девушек, малыш! Ты же хорошо знаешь, что самая лучшая из них иногда может ничего не стоить. Эти Вальеры - неприятные люди. Мать - настоящая мегера, сын - полное ничтожество. Жюль - просто старый дурак, которого жена всегда водила за нос. Поверь, я желаю самого лучшего твоей мадмуазель, но не понимаю, зачем люди сами бегают за своей бедой, а, поймав за хвост, никак не могут ее отпустить. Поверь старой Леони: забудь о Мишель.

Когда я уже выходил, она крикнула мне вслед:

- Черт возьми! Ты говорил о Жермен Вальер, и я вспомнила: когда Жермен была маленькой, ее мать, неизвестно почему, называла ее Изабель.

6В это воскресное утро я проснулся с тяжелой головой. Всю ночь я ворочался в постели, будучи не в состоянии понять поступки Мишель. Ведь я же не выдумал нашу прогулку по Пилату и вечер в Ля Жасери. Почему тогда она мне солгала? Наверное, Леони была права, когда говорила, что не стоит переживать из-за женщин.

История же с этой Жермен-Изабель Вальер, по-моему, не имела никакого значения. Мать мадам Вальер, должно быть, очень любила сентиментальные рассказы, из которых и почерпнула это имя, чтобы одарить им свою дочь. Я старался понять, чем личная жизнь мадам Вальер - конечно, если предположить, что у нее таковая была, - могла заинтересовать утонченную и деликатную Элен Ардекур?

Как и всякий старый холостяк, для которого воскресенье скорее больше наказание, чем отдых, потому что в этот день больше всего ощущается одиночество, я зашел на работу. Даруа и Эстуш уехали отдыхать домой, в Лион. На моем столе лежала записка, оставленная Даруа, в которой говорилось, что Вальеры действительно продали свое дело, но всего лишь за восемь миллионов старых франков. Кроме того, эта сумма еще не была передана им полностью. Для того, чтобы что-то начало проясняться, мне нужно было любым способом узнать, как Жермен Вальер достала деньги, чтобы расплатиться с долгами.

Пока же, не зная, что делать в ближайшее время, я позвонил Мишель Ардекур. Когда я представился, девушка не без злорадства спросила:

- Чему я обязана такой честью, месье комиссар?

- Сам не знаю... просто я хотел спросить, понравился ли вам вчерашний вечер?

Я почувствовал, что она колеблется с ответом.

- Если я вам отвечу положительно - вы рассердитесь. Если я скажу «нет», вы будете довольны, но тогда это не будет соответствовать действительности.

- Скажите правду...
- Я провела прекрасный вечер. Это действительно так. Пьер - хороший друг, и у него доброе сердце. Я его расспросила о вашем разговоре с мадам Вальер, и он сказал, что страхового полиса моего отца уже давно ни для кого не секрет.
- И вас это не удивило?
- А почему, собственно, это должно меня удивить, месье комиссар? Разве богатая девушка не может выйти замуж за небогатого парня?
- Конечно, может, если, правда, он заслуживает эту любовь.
- Ничто не дает вам права, месье комиссар, думать о Пьере по-другому. Когда мы с ним поженимся...
- Когда вы поженитесь, мне будет безразлично, как вы будете жить...
- На другом конце провода я услышал смех.
- По крайней мере, вы откровенны.
- Вам это неприятно?
- Вовсе нет, месье комиссар, я даже могу вам это доказать.
- Весь внимание...
- С самого утра Пьер с родителями уехал, чтобы присмотреть дом, который они хотят купить для месье и мадам Вальер. Вы ведь знаете, что родители Пьера продали свое дело?
- Да, я в курсе.
- Итак, месье комиссар, сегодня я одна, и если... если вы захотите пригласить меня на обед, думаю, что не откажусь.
- Замечательно... Встретимся перед лицом?
- Хорошо. Через час у лица.

Мы прекрасно пообедали в Сен-Жене-Малифо в ресторане «Монмартен». Мишель была весела, меня это радовало, и никак не хотелось верить в то, что эта обаятельная девушка помолвлена с другим. После обеда мы на машине поехали в Труа-Круа, где решили прогуляться по лесу. Присутствие Мишель рядом делало меня таким счастливым, что мне не хотелось даже разговаривать. Разговор начала она сама.

- Вам кажется странным мое поведение, не правда ли?
- Я стараюсь не задаваться этим вопросом - просто мне с вами хорошо.
- Нам нужно прекратить встречи, Шарль.
- Она меня опять звала по имени, как на прогулке в Ля Жасери.
- Почему?
- Потому что я помолвлена.
- Ну и что?
- Если бы я была помолвлена с вами, Шарль, вам бы понравилось, если бы я проводила вечер с кем-то другим?
- Конечно, нет.
- Тогда...

Мы остановились на обочине дороги, ведущей к Сен-Совер-ан-Рю.

- Послушайте, Мишель, я не могу поверить, что вы любите Пьера настолько, чтобы выйти за него замуж.

- Не будем говорить об этом, Шарль. Это бесполезный и бесполезный разговор. Но поверьте, что я не могу отвернуться от него.

- И это говорите вы!

- У меня тоже есть определенные моральные обязательства.

- Но, в конце концов, не станете же вы портить себе жизнь из-за угрызений совести, пусть даже в чем-то справедливых?

- Я вовсе не собираюсь этого делать.

Мы немного помолчали, и я, взяв себя в руки, произнес другим, спокойным, тоном:

- Мишель, вы могли бы дать мне одно обещание?

- В чем оно будет заключаться?

- Я прошу вас не выходить замуж прежде, чем я разберусь с делом об убийстве ваших родителей.

Она посмотрела на меня с подозрением.

- Какая связь между моей свадьбой и вашим расследованием?

- Я не хотел бы вам этого говорить, Мишель, но если вы сами спрашиваете - пожалуйста: я считаю, что родители Пьера прямо или косвенно замешаны в убийстве.

Она прошептала:

- Вы поступаете бесчестно, месье комиссар.

Я сделал вид, что не расслышал.

- Нам стало известно, что Вальеры выплатили огромные долги, тогда как до смерти ваших родителей у них денег не было.

Она скорей вскрикнула, чем сказала:

- Они же продали свое дело!

- Но продали за сумму, которая не покрывает и половины долгов. Кроме того, сейчас они собираются купить дом, - вы сами мне об этом сказали утром. Отсюда следует вопрос: на какие деньги?

- Не знаю. Но все, что вы рассказываете, - отвратительно! Вы хотите вбить клин между мной и Пьером! Так вот, я не желаю вас слушать! Прошу вас только об одном: отвезите меня поскорей в Сент-Этьен, и я больше не хочу вас видеть! Вы мне отвратительны!

Мы доехали до Сент-Этьена, не проронив ни слова. Мишель сидела с каменным лицом и неподвижным взглядом. Мне было очень тяжело.... Когда я остановил машину перед мужским лицом, моя спутница вышла.

- Месье комиссар, я сожалею, что познакомилась с вами, и надеюсь никогда больше вас не встречать.

- Мне очень хотелось бы, чтобы ваши надежды сбылись, мадам, но вряд ли это возможно.

Я лежал на кровати, погружившись в мрачные размышления о том, сколь часто влюбленные женщины бывают глупы, а умные мужчины - невезучи. Мишель вела себя, по меньшей мере, неумно, и именно это я никак не мог ей простить. И все же насколько мне было безразлично то, что Пьер Вальер мог попасть в неприятную историю из-за своих родителей, настолько же мне не хотелось, чтобы это коснулось Мишель. Пресытившись этими глубокими мыслями, в которых переплетались мой собственный интерес и служебный долг, я с некоторым облегчением отправился ужинать. Остаток времени ушел на кино. Выйдя оттуда, я заглянул в один из многочисленных в Сент-Этьене ночных баров и в результате оказался у дома, где жил, только к трем часам ночи. Когда я закрыл за собой дверь парадного, то обнаружил, что реле света сломано. Я не курю, и поэтому у меня не оказалось при себе спичек. Взявшись за перила, я стал подниматься в сплошной темноте. Вдруг мне почудилось чье-то дыхание. Я остановился, прислушался, но больше ничего не услышал. И все же меня не покидало чувство, что кто-то находится рядом. Вполголоса я спросил:

- Кто здесь?

Никто не ответил, и я опять стал подниматься вверх. На своей лестничной площадке я обождал еще несколько секунд, прежде чем вставить ключ в замок. Я уже почти открыл дверь, как вдруг почувствовал движение воздуха и тонкий запах женских духов. Скорей от удивления, чем от страха, я еще раз спросил:

- Кто здесь?

Удар последовал с той стороны, откуда я его меньше всего ожидал. Меня ударили по голове чем-то тяжелым. Я не смог сдержать глухого стога, на который, как мне показалось, словно эхо, ответил другой стон. Я упал на колени. Нападавший находился в нескольких сантиметрах от меня. Инстинктивно я поднял руку, чтобы защитить голову. Второй удар пришелся почти в то же место, и я стал падать вперед. Мои руки ухватились за что-то, что затрещало под моим весом, и я потерял сознание.

Когда я пришел в себя, то из-за темноты не сразу смог догадаться, где я нахожусь. Проведя рукой по лицу, я ощутил на нем липкую жидкость, в которой без труда узнал кровь. Постепенно ко мне начала возвращаться память. Осторожно ощупав пальцами голову, я обнаружил там кровоточащую рану. Первым желанием было разбудить хозяйку, чтобы она меня перевязала. Но представив себе крик, который поднимет почтенная мадам Онесс, я счел более разумным найти кого-то, кто смог бы мне помочь позвонить. На этот раз мне повезло: как только я вышел на улицу, к дому подъехала машина, и из нее вышел мужчина. Я предъявил ему свое удостоверение и попросил отвезти меня в больницу, что он послушно и сделал.

Продезинфицировав рану и наложив несколько скобок, врач успокоил меня:

- Ничего опасного, месье. - Он посоветовал принять несколько таблеток аспирина, чтобы уснуть. Но спать мне как раз и не хотелось. Работая в полиции, мне приходилось попадать в куда более серьезные переделки, чем эта. Но то, что произошло со мной сейчас, было очень странным: такое впечатление, что у убийцы просто не хватило сил, чтобы осуществить задуманное. Снова, словно во сне, я услышал голос, который, как эхо, ответил на мой стон.

Открывая дверь квартиры, я вдруг вспомнил об одной детали: падая, я уцепился за что-то, что подалось под моим весом. Взяв свечу, хранящуюся на случай отсутствия электричества, и предусмотрительно положенные рядом спички, вернулся на лестницу. Я недолго искал то, что меня интересовало: это была пуговица, на которой остался кусочек ткани.

Теперь я наверняка знал, кто хотел отправить меня в мир иной.

7 Мои подчиненные были поражены, когда увидели меня в комиссариате с повязкой на голове. Даруа обеспокоено спросил:

- Что произошло, патрон?

- Ничего, просто обычное нападение, старина.

- Где?

- В моем доме. Меня ждали на лестнице.

- Ваше присутствие, к счастью, говорит о том, что рана не очень серьезная.

- Ночью в больнице мне наложили скобки. Но, в конечном счете, это все – эстетические потери.

- Вы узнали нападавшего?

Я улыбнулся.

- Вы будете удивлены, Даруа. Это была женщина!

- И кто же она?

- Думаю, что я ее знаю...

Эстуш, в свою очередь, заметил:

- Женщина? Трудно поверить...

- Я понял это, только проанализировав случившееся. Во-первых, запах духов, во-вторых, - слабость удара, и, в-третьих, вещественное доказательство.

- Какое?

- Пуговица от пальто с кусочком ткани.

- Так чего же мы медлим?

- Прежде я хотел бы кое-что проверить, чтобы не попасть впросак.

Эстуш с нарочитым безразличием спросил:

- Надеюсь, это не Мишель Ардекур?

- Нет.

- Слава Богу!

Отличный парень этот Эстуш!

Если бы мне не понадобились последние уточнения для укрепления своей уверенности, я бы никогда не пришел в дом Мишель Ардекур.

На улице Карон я натолкнулся на Леони, которая, увидев меня, принялась причитать:

- Боже мой, что с тобой случилось? Откуда эта повязка? Ты попал в аварию? Эти машины - настоящая беда в наши дни!

Я постарался успокоить свою старую знакомую.

- Ты видишь, я хожу, значит, я жив. Просто на меня напали.

- Вот это да! Уже убивают полицейских! Что же будет дальше, черт возьми?

Я коротко рассказал ей обо всем.

- Мой бедный Шарль, это же ужасно! Ты знаешь, кто это сделал?

- Допустим, я догадываюсь.

- И что ты будешь делать?

- Конечно, арестую.

Расставшись с Леони и заверив ее, что скоро дам о себе знать, я позвонил в дверь Мишель Ардекур. Открыв дверь, она сразу же произнесла:

- Я, кажется, вас предупреждала, месье ком...

Слова застыли у нее на губах, когда она разглядела мою повязку.

- Что... что с вами случилось?

- О, это часто происходит с людьми моей профессии. Ночью на меня напали.

- На вас напали?!

- Извините, но я здесь как официальное лицо, мадмуазель, и потому вы обязаны принять меня. Мне нужно задать вам несколько вопросов, на которые я хотел бы получить самые точные ответы.

Она молча отступила.

- Слушаю вас.

- Вчера, мадмуазель, я поделился с вами, признаюсь, очень неосторожно, своими подозрениями в отношении некоторых лиц.

- Я предпочитаю не вспоминать об этом, месье комиссар.

- Наоборот, мадмуазель, мне необходимо, чтобы вы вспомнили.

- Объясните - почему?

- Мне нужно знать, говорили ли вы об этом еще с кем-нибудь.

- Боже мой, я не знаю... Ах, да! С Пьером: я не могла удержаться, чтобы не рассказать ему о ваших ужасных подозрениях...

- В котором часу вы расстались с месье Вальером?

- Около десяти вечера.

- Вы в этом уверены? Это очень важно.

- Я не знаю, действительно ли это важно, но я в этом уверена.

- Благодарю вас, мадмуазель.

Она была явно заинтригована.

- И это все? Вы что, пришли только для того, чтобы узнать, в котором часу мы расстались с Пьером?

- Да. Кроме того, я хочу вас предупредить: постарайтесь сейчас не бывать у Вальеров: мне кажется, у них будут большие неприятности.

Она какое-то время помолчала, прежде чем спросить:

- Вы довольны, месье комиссар?

- Как это ни странно, мадмуазель, - нет.

Направляясь пешком к площади Жан Плотон, я старался подготовиться к встрече с Жермен Вальер.

Я не испытывал никакой симпатии к Вальерам, но все же не мог избавиться от чувства жалости к ним. Борьба становилась слишком неравной. Я еще не так долго работаю в полиции, чтобы радоваться легким победам.

Сначала Жермен Вальер заявила, что не станет впускать меня в дом, мотивируя это тем, что мужа и сына нет и она сама куда-то спешит. Тем не менее я легонько оттолкнул ее рукой и вошел. Мой жест настолько ее удивил, что она не стала возмущаться. Она смотрела, как я закрываю дверь, и выражение ее лица менялось каждую секунду. Единственное, чего я не заметил у мадам Вальер, - это удивления. Она прошла за мной в приемную и сразу же попыталась овладеть ситуацией:

- Объясните, наконец, месье комиссар, что...

- Я пришел, чтобы вернуть вам одну вещь, которую вы потеряли.

Я вынул из кармана пуговицу с кусочком материи и положил ей на ладонь. Она побледнела и пробормотала:

- Я... я не понимаю... это, это не я.

- В таком случае, мадам, позвольте мне заглянуть в ваш гардероб.

- Нет!

- Тогда я обойдусь без вашего разрешения!

Я направился туда, где должна была быть ее комната, но она опередила меня и стала на пороге, скрестив руки.

- Вы не имеете права!

- Имею, мадам, я исполняю свои обязанности и должен произвести у вас обыск, санкцию на который могу вам предоставить, если вы того пожелаете!

Ее руки опустились. Мы долго смотрели друг на друга. Передо мной была уже не высокомерная и злобная Жермен Вальер, а просто замученная женщина, вызывавшая жалость. Она тихо спросила:

- Вам очень больно?

Я понял, что приближаюсь к концу расследования.

- Нет, не очень. У меня всего лишь повреждена кожа на голове.

Бывало и похуже... А вы что же, действительно хотели меня убить?

- Да, но не смогла.

Я взял ее за плечи и отвел в приемную. Там я ее усадил в кресло и сел напротив.

- Рассказывайте.

- Что я могу вам рассказать? Все настолько глупо и ничтожно... Что можно рассказать о неудавшейся жизни? Ни на что не способный муж, такой же сын и женщина, вынужденная все эти долгие, долгие, долгие годы изо всех сил бороться, чтобы содержать их обоих... А я ведь тоже мечтала путешествовать, иметь красивую одежду... гордиться своим сыном... стараться быть достойной своего мужа, если бы он сумел дать мне все это... Но мне ничего этого не было дано... Разве это справедливо? Чем я заслужила такую судьбу? Я всегда разбивалась в лепешку, чтобы достичь цели! Я люблю работать и никогда не щадила своих сил. Ведь я думала, что это - единственный способ вырваться из нашей серости и добиться хорошего положения... И вот результат! Я повторяю, месье комиссар, разве это справедливо?

- Конечно нет, мадам, но неужели вы считаете, что все, чья жизнь не удалась, должны из-за этого нападать на комиссара полиции?

- Вы не можете меня понять...

- Мадам, я здесь как раз для того, чтобы понять, и сделаю все возможное, чтобы мне это удалось.

Она беззвучно заплакала.

- Если бы вы знали, месье комиссар, что значит все время гоняться за деньгами... Утро, когда просыпаешься - если, конечно, удалось поспать несколько часов, - начинается с мысли о том, как заработать на пропитание. Каждый день одно и то же. И вот однажды я прочла в газете, что кто-то выиграл на скачках миллион, начав играть с мизерной суммой в кармане. Я узнала правила и тоже стала играть. Но мне опять не повезло. Чтобы вернуть проигранное, я делала все более крупные ставки, пока не проиграла все. Тогда я рассказала мужу о случившемся, и он хотел меня убить. Жюль слабый человек, но от ярости словно сошел с ума. Мы вынуждены были продать наше дело, но получили за него жалкую сумму.

- Тем не менее, мадам, вы вернули все свои долги.

- Кроме проигрыша. Единственный человек, который мог вытащить нас из ямы, выкопанной мной, был Анри Ардекур.

- Почему именно он?

- Я давно была с ним знакома. Когда-то я работала у него. Знаете, в молодости я не была страшилищем, и, когда умерла первая жена Анри, я думала, что он женится на мне. Но он предпочел Элен. Я ее возненавидела за эту удачу. Я очень злопамятна, месье комиссар, и если бы не отомстила за свою неудачу, то просто сошла бы с ума. Как я ненавидела Элен, которая, наобо-

рот, навязывала мне свою дружбу. Легко любить других, когда ты богата. Как-то она узнала, что в детстве мать звала меня Изабель. Не знаю, почему, но это ее обрадовало.

- Насколько я знаю, месье Ардекур был близким другом вашего мужа?

Она пожала плечами.

- Жюль был просто паразитом, который пригрелся у Анри Ардекура. Иногда Анри давал ему несколько купюр за мелкие услуги. Муж был у него в кабинете, когда к Анри пришла мадам Триганс и принесла ему двадцать миллионов. Он мне все рассказал, и я в тот же вечер пошла к Анри.

- Продолжайте, мадам.

- Когда я пришла, он собрался куда-то уходить.

- Вы помните, в котором часу это было?

- Я думаю, в половине девятого, без четверти девять. Элен опаздывала, и Анри очень беспокоился. Думая, что она у нас, он собрался к нам идти: у нас отключили телефон и позвонить было невозможно. Я рассказала Анри о своем бедственном положении и объяснила, чего от него хочу. Он спросил, не сошла ли я с ума. Гнев его был ужасен, слышите, месье комиссар, ужасен! Он высказал все, что думал обо мне, о моих поступках, о ничтожности мужа и сына. Он еще сказал, что никогда не позволит своей дочери выйти замуж за Пьера, а если она ослушается, то сделает все, чтобы оставить ее без всякого приданого. Я больше не могла этого выдержать. Я очень хотела ответить ему, но слова застревали у меня в горле. Меня душили стыд и отчаяние, ведь все, что говорил Анри, было страшной правдой. Именно поэтому мне и было особенно больно. Наконец, он понял мое состояние, тон его смягчился и он сказал, что выпишет чек, чтобы немного помочь мне. Ардекур делал вид, что не понимал, что речь шла не о нескольких купюрах по тысяче франков, а о миллионах.

- Что же произошло после этого, мадам?

- Анри Ардекур сел за стол и выдвинул ящик, чтобы взять чековую книжку. Вдруг я увидела пистолет. Поверьте, месье комиссар, я не была настолько злой на Анри Ардекура, чтобы его убить. Но внутренний голос шептал мне, что если я убью его, то одним махом избавлюсь от своего прошлого, настоящего и того, что мешает мне спокойно жить в будущем. Мой отец был оружейником, и я умею пользоваться оружием!

Я взяла пистолет, обошла Анри сзади и склонилась над ним вроде для того, чтобы посмотреть, какую сумму он выписывал. Когда я прижала ствол к его виску, он вздрогнул, но я сразу же выстрелила. Он упал головой на стол. А я продолжала стоять, охваченная ужасом. Только тогда я поняла всю глупость и ненужность моего поступка.

- Я не очень уверен, что в тот момент вы подумали о ненужности этого убийства, мадам, ведь в сейфе Анри Ардекура, шифр которого вы знали, лежали двадцать миллионов.

- Да, я знала шифр от мужа, который, конечно же, не думал ни о чем плохом. Хладнокровие вернулось ко мне только тогда, когда я услышала звук открывающейся двери. Вошла Элен. Ее взгляд упал на мужа и кровь, которая растеклась по столу. Она хотела закричать, но я инстинктивно выстрелила два раза. Элен тихо осела на пол. Я даже не подумала проверить, действительно ли она мертва. Я прекрасно понимала, что для меня уже все потеряно, но ведь должно же было мое преступление хоть кому-то принести пользу? Деньги Ардекуров могли оплатить наши долги, способствовать женитьбе Пьера. Наконец, можно было купить дом, в котором мой несчастный муж доживет в одиночестве оставшиеся годы, если меня арестуют или я решу покончить с собой. Я наивно думала, месье комиссар, что с моей смертью прекратятся все поиски, и была готова пожертвовать собой ради Пьера и Жюля, как делала это всю жизнь. Дальше вы все знаете. Я вложила пистолет в руку Анри Ардекура, чтобы это выглядело, как самоубийство. Чековую книжку положила в стол, предусмотрительно вырвав оттуда лист, на котором он начал писать мою фамилию, и, взяв двадцать миллионов, ушла. Мне повезло - я никого не встретила. Когда пресса заговорила о самоубийстве, я подумала, что, возможно, смогу избежать участи, которую сама себе предрешила. Потом появились вы, и я сразу почувствовала, что вы мой враг. А когда Пьер вчера вечером рассказал мне содержание вашего разговора с Мишель, я поняла, что мне необходимо избавиться от вас. Около одиннадцати вечера я позвонила вашей домохозяйке, чтобы узнать, вернулись ли вы домой. Она ответила отрицательно, и тогда я решила вас подкараулить. Я долго стояла на улице. Затем, войдя в дом, я из предосторожности испортила реле света. Знаете, у себя дома я привыкла делать мужскую работу: я умею чинить электроприборы, но умею и их поломать. Из дому я взяла бронзовую статуэтку, она сейчас стоит позади вас, на пианино. Я решила проломить вам череп, месье комиссар. Я поднялась по вашей лестнице и там, прижавшись к вашей двери, затаила дыхание. Когда вы неожиданно спросили «кто здесь?», я чуть не вскрикнула и ударила почти наугад. Когда вы упали на колени, я поняла, что вы еще живы, и ударила еще раз, но силы мои были уже на исходе. Я едва не умерла от страха, когда вы ухватились за меня. С трудом я вырвалась из ваших рук. Именно в этот момент у меня оторвалась пуговица, которую вы и нашли. Ну вот, месье комиссар, теперь вы знаете все.

- Не все, мадам. Какую роль сыграл Понсе в этой истории?

- Этот старик вздумал меня шантажировать.

- Чем же?

- Он говорил, что у него есть чековая книжка Ардекура, на купоне последнего чека которой оставались моя фамилия и дата визита к Ардекурам.

- Значит, его вы тоже убили?

- Тем же способом и тем же предметом, которым хотела убить вас.

- Я вас не понимаю...

- Просто я знала наверняка, что если уступлю ему один раз - это будет продолжаться вечно. Не мне же рассказывать вам о методах шантажистов, месье комиссар.

- Конечно... Но среди вещей Понсе я не нашел чековой книжки.

- Потому что я уничтожила ее после убийства. Есть ли у меня немного времени, чтобы собрать чемодан, месье комиссар?

- Конечно, но я обязан при этом присутствовать, мадам.

- Как хотите.

Я прошел за ней в комнату. Перед уходом Жермен Вальер оставила мужу записку:

«Жюль, все кончено. Я во всем созналась комиссару, и он забирает меня. Простите мне то зло, которое я причинила вам обоим. Надеюсь, что Мишель тоже меня простит и выйдет все же замуж за Пьера. Не приходите ко мне в тюрьму, у меня не хватит сил этого вынести. Прощайте».

Она положила записку на видном месте, на столе, и, чтобы ее не сдуло сквозняком, поставила сверху маленькую бронзовую статуэтку, которая едва не лишила меня жизни.

Служебная машина, вызванная мною по телефону, доставила нас в комиссариат. Я сразу же повел Жермен Вальер в кабинет моего коллеги из первого округа.

- Месье комиссар, я доставил убийцу четы Ардекуров и Понсе, а также похитительницу двадцати миллионов старых франков, украденных из сейфа Ардекура.

Должен сказать, что большего эффекта невозможно было себе представить. Лишь немного успокоившись, месье Претен смог спросить:

- Кто эта дама?

- Мадам Жермен Вальер, и я прошу оказать ей гостеприимство до тех пор, пока мы не отправим ее в Лион.

Поместив мадам Вальер под охрану Эстуша, я сел напротив Даруа. Он глубокомысленно заметил:

- Профессиональная и быстрая работа, патрон. Думаю, на улице Вобан будут довольны.

И добавил с улыбкой:

- Сейчас, когда все успешно завершилось, скажите, патрон, что вы теперь думаете о призраке, которого звали Изабель?

- Не так все просто, старина!

- Что вы хотите этим сказать?

- Знаете, как раньше звали мадам Вальер? Изабель!

Эстуш спросил:

- Где вы будете ее допрашивать - здесь или в Лионе?

- Нигде.

Они оба посмотрели на меня, как на сумасшедшего.

- Вы что же, не собираетесь официально ее допрашивать?
- Нет.
- Почему?
- Зачем мне еще раз слушать ее ложь! Она ведь врёт, она все наврала!
- Наврала?
- Ее признание - сплошь вранье.
- Но зачем ей это?
- Естественно, чтобы кого-то защитить.
- Кого?
- Вот это нам и нужно узнать.
- Зачем же тогда весь этот цирк, патрон?
- Я хочу дать всем понять, что ей удалось нас одурачить.
- И настоящему преступнику тоже?
- Именно так. Единственной правдой в ее признании является то, что она ударила меня прошлой ночью. Но я уже не сержусь на нее за это.

Даруа съехидничал:

- Какая добрая у вас душа, патрон!
- Нет, сейчас во мне говорит только жалость.
- Неужели же все остальное она придумала?
- Я уверен в этом. Жермен ничего не понимает в скачках, на которых, как она утверждает, играла каждый день. Она не знает даже того, что тотализатор открыт только по воскресеньям и лишь в исключительных случаях в другие дни. Наконец, на скачках нельзя делать чересчур большие ставки - это запрещено правилами. Жермен Вальер явно играет и делает это плохо. Теперь главное - узнать, для кого она это делает. Мы можем продержат ее здесь три дня. Никому не будет разрешено ее навещать. Тогда человек, для которого она жертвует собой, станет абсолютно уверен в том, что мы попались на эту удочку, и сам может допустить ошибку, которая позволит нам раскрыть его. А теперь, Даруа, приведите-ка сюда мадам Вальер.

Войдя, Жермен сразу спросила:

- Очевидно, я должна подписать мое признание, месье комиссар?

- Мадам Вальер, ставлю вас в известность, что дача ложных показаний - это противозаконное действие, которое может иметь серьезные последствия, особенно когда выясняется, что это было сделано в целях сокрытия убийцы от полиции.

Она побледнела.

- Я... я не понимаю...

- Мадам Вальер, я подтверждаю, что вы лгали мне с того самого момента, когда я сегодня вошел в ваш дом.

Съехившись, Жермен Вальер слушала мои слова:

- Кого вы хотели спасти? Сына? Мужа?

Она покачала головой.

- Эти моллюски не способны ни на что...

Это была, увы, правда... Но если она защищала не сына и не мужа, то ради кого же она так старалась? У меня в голове пронеслась целая вереница идей. Ребенок, который родился до брака с Вальером?... Но было бы странным, если бы в квартале Крэде-Рош никто об этом ничего не знал... Хотя могли же жители этого квартала свято верить в то, что Ардекуры жаждали союза их дочери с Пьером Вальером...

- Поймите, мадам Вальер, мы все равно доберемся до правды, хотите вы того или нет.

Она закрыла лицо руками и замерла. Я понял, что ничего от все не добьюсь. Вдохнув, я встал:

- Вы только немного усложняете нашу задачу, мадам Вальер, не более того.

У нее не нашлось для меня ответа.

Я позвонил Мишель. Наш разговор был недолгим.

- Мадмуазель Ардекур?

- Да.

- Это комиссар Лавердин.

- Слушаю вас.

- Мадмуазель Ардекур, я только что арестовал мадам Жермен Вальер.

- Что?!

- Она призналась в убийстве вашего отца и мачехи.

- Это невозможно!

- Повторяю, я получил ее признание.

- Зачем ей это было нужно?

- Чтобы украсть двадцать миллионов.

Она прошептала:

- Жермен Вальер... Строжайшая мадам Вальер...

- Вы были бы удивлены, увидев ее, мадмуазель. Сейчас она выглядит совсем не так. Ах да, кроме того, она созналась, что напала на меня ночью.

- Она хотела вас убить!

- Благодаря вам Пьер узнал о моих подозрениях и рассказал о них своей матери. Тогда она решила убрать меня со своей дороги.

Еле слышно Мишель прошептала:

- Получатся, что Пьер — соучастник преступления?

- Да, в этом сомневаться не приходится.

Воцарилось долгое молчание.

Затем она спросила:

- Что с ним будет?

- Ничего.

- Ничего?

- Мадмуазель, мадам Вальер лжет в надежде кого-то выгородить.

Мишель разозлилась:

- Естественно, для вас этот кто-то обязательно Пьер?

- Не думаю, чтобы Пьер был как-то замешан в убийстве ваших родителей. У него на это не хватит духа. Но и мадам Вальер не виновна в трагедии вашей семьи и смерти Понсе. Не брала она также и двадцати миллионов, которые ваш отец получил от мадам Триганс. Мадмуазель, я вас очень прошу, пожалуйста, вспомните, не слышали ли вы о частных связях мадам Вальер с кем-то, кто не является членом ее семьи?

- Сожалею, но ничем не могу вам помочь, месье комиссар.

- Я благодарен вам уже за одно желание это сделать.

Примерно часов в пять дежурный доложил мне о том, что Жюль Вальер просит его принять. Человек, вошедший в мой кабинет, был похож на призрак с черными впадинами под глазами и белыми бескровными губами.

Дрожащей рукой он положил передо мной записку, которую, уходя, оставила Жермен Вальер.

- Я вас везде искал, месье комиссар... Пожалуйста, скажите, что это сделала не она! Она не могла этого сделать!

- Но она призналась в содеянном, месье Вальер.

- Она сказала неправду, месье комиссар! Клянусь, она сказала неправду!

Его бил озноб, и он был похож на больного малярией, у которого начинается приступ.

- Зачем же ей говорить неправду?

- Чтобы спасти меня, черт возьми!

- Вас?

- Ну да, месье комиссар, ведь это я, один я все сделал.

- Да что вы такого сделали?

- Все! Убил Ардекуров, Понсе...

- И украли двадцать миллионов?

- И украл двадцать миллионов!

- Сядьте, месье Вальер.

Он как-то боком свалился на стул

- Расскажите, пожалуйста, подробно, как вы совершили эти убийства.

- Ах да, убийства...

И он начал рассказывать запутанную историю, в которой изобразил себя кем-то средним между Аль Капоне и Тарзаном. Несколько минут я слушал. На большее моего терпения не хватило.

- Месье Вальер, может быть, вы перестанете смеяться надо мной?

- Простите?

- Я спрашиваю, скоро ли вы перестанете издеваться?

- Но, месье комиссар...

- Так вот, вы не убивали Ардекура, его жену и Понсе. Ни вы, ни ваша жена.

Он поник.

- У Жермен трудный характер, месье комиссар, поэтому моя жизнь не всегда была легкой. Но ведь и я, со своей стороны, не дал ей ничего из того, на что она вправе была рассчитывать. Поверьте, что если она это и сделала, то только ради нас... Я хочу сказать - ради Пьера и меня. Приняв на себя ее преступление, я хоть немного загладил бы свою вину перед ней. Жермен никогда не сделала бы ничего подобного, будь я другим человеком.

- Так вы все-таки считаете ее виновной, месье Вальер?

Он пораженно смотрел на меня.

- Но вы же сказали, что она сама призналась.

- Она действительно призналась, но это еще не значит, что я ей поверил.

- Вы хотите сказать, что она солгала?

- Я в этом уверен.

- Но... но... зачем?!

- Я надеялся услышать это от вас, месье Вальер.

- Я не понимаю, месье комиссар... Честное слово, я не понимаю, что с ней произошло...

Я дал ему прийти в себя, предложив сигарету. Он ее взял и держал в руках, забыв прикурить.

- Месье Вальер, я хочу задать вам один деликатный вопрос. Надеюсь, вы простите меня. Итак, не было ли у мадам Вальер на протяжении вашей супружеской жизни или до нее, извините, любовного приключения с последствиями? Короче, нет ли у нее еще ребенка, кроме Пьера?

- Как это могло прийти вам на ум! Когда я женился на Жермен, она была честной девушкой.

- А после свадьбы?

- Моя жена - женщина высокоморальная, месье комиссар!

- Ваша уверенность меня удивляет, ведь всего несколько минут назад вы допускали ее виновность.

- Не знаю, месье комиссар, я больше ничего не знаю. Весь мир рушится для меня.

- Послушайте, месье Вальер, хотели бы вы очистить мадам Вальер от всех подозрений?

- Конечно!

- Тогда помогите мне найти того, кого она хочет выгородить. Может ли это быть Пьер?

- Пьер? Что вы... Когда забивают кролика, он уходит подальше, чтобы не потерять сознание... Невозможно представить, чтобы он совершил несколько убийств подряд...

- И все же, месье Вальер, ваша жена, не колеблясь, идет в тюрьму, признавшись в краже и убийствах. Неужели она делает это просто так? Не сошла же она, в самом деле, с ума...

- Нет, месье комиссар полиции, иначе я бы это заметил первый.

- Но, я надеюсь, вы согласитесь со мной, что если она, будучи

невиновной, взяла на себя чью-то вину, значит, она хорошо знает убийцу и не хочет, чтобы полиция узнала его имя. Ведь так?

- Да, я вынужден согласиться. Могу ли я видеть Жермен?

- Нет.

- Но...

- Нет, меесье Вальер, не сейчас.

Он попытался было протестовать, но я его прервал:

- Меесье Вальер, где сейчас находится ваш сын?

- Пьер? Сегодня понедельник, значит, он сейчас в районе Анноне.

- Он что, по понедельникам ездит в Анноне?

- По понедельникам и вторникам.

- Когда он должен вернуться?

- Это зависит от того, как он справится с работой. Иногда ему приходится оставаться там даже на ночь.

- В какой гостинице обычно живет Пьер?

- Вот этого я не знаю... Не думаю, чтобы он всегда останавливался в одной и той же. Он может быть не только в Анноне, но и в Бург-Аржанталь или в Сен-Жюльен-Мулен. Может... короче... где угодно...

- Благодарю вас, меесье Вальер.

Когда мой посетитель вышел, одна мысль поразила меня: Элен Ардекур тоже ездила в Анноне по вторникам. Что это, совпадение? Слишком уж много их было в деле Ардекуров, и это мне совсем не нравилось.

Выполняя свое обещание, я зашел к Леони Шатиньяк, чтобы успокоить ее в отношении моего здоровья. Она настояла, чтобы я остался поужинать. Я не был голоден, но обижать Леони мне не хотелось.

- Ты помнишь Жермен Вальер в молодости? - спросил я, усаживаясь за стол.

- Конечно, помню! Она была высокой и немного худощавой. Ей не мешало бы чуть поправиться, но все же она была привлекательной.

- Соблазнительной?

- Она? Как же! Жермен думала только о работе, а вовсе не о нарядах. Понимаешь, Шарль, она хотела преуспеть в жизни и думала добиться этого трудом. Не знаю, развлекалась ли она когда-нибудь. По-моему, она даже не знала, где обычно танцуют. Если хочешь знать мое мнение, в этой жизни она заслуживала гораздо большего, чем имела.

- Я тоже так думаю, Леони.

Я вернулся домой и очень рано лег спать, чтобы избежать расспросов вдовы Онесс по поводу моей раны. Уже лежа в постели, я вспомнил, что не купил газеты. Спать мне не хотелось, и за неимением чего-то другого я взялся за роман Элен Ардекур,

втайне надеясь найти в нем нечто такое, что позволило бы говорить хоть немного о писательском таланте покойной. Несмотря на все свое желание, я еще раз пришел к выводу, что это все была ужасная чушь. Изабель походила на саму Элен, только Элен эфемерную, узнающую о нормальной жизни из журналов, посвященных кино. А шантажист? С кого был списан этот образ? Показывая человека из низших слоев общества - которых она, кстати, не знала, - Элен все же наградила его молодостью, элегантностью, нежностью и красотой, стараясь всячески угодить героине. Я с отвращением закрыл рукопись, положил ее на стол и выключил свет.

В темноте я дал волю своей фантазии. А что, если прообразом красивого шантажиста был Пьер Вальер? И не была ли сама Элен Ардекур его жертвой? Я включил свет и встал. Мысли осаждали меня и не давали возможности уснуть.

- Не нужно поддаваться воображению, - говорил я себе, - но все же если Элен Ардекур описала в романе свою собственную историю, то это объясняет многое, например, акафисты по Изабель, которые она заказывала настоятельнице приюта. Кто назначил Элен Ардекур встречу на Белью, куда я ее повез? Почему бы и не шантажист? А что, если она сама взяла двадцать миллионов, чтобы передать их тому, кто ей угрожал? Но зачем тогда ее убили? Обычно шантажисты этого не делают... Проще представить, что негодяй рассказал всю правду Ардекуру, и тот убил жену, а затем и себя... Оставались двадцать миллионов...

Нет, мне никак не удавалось найти верного решения, но я чувствовал, что оно где-то рядом. Неужели разгадка таилась в романе Элен Ардекур, том самом, которым я располагал с самого начала? Будь моя догадка верна, можно было бы объяснить и резкое сопротивление браку между Мишель и Пьером со стороны мадам Ардекур. Картина представлялась неприглядная... Все эти мужчины и женщины, которые казались мне кристально чистыми существами, вдруг предстали предо мной, словно нечистые духи, возящиеся в грязи... Что желать, мне к этому не привыкать - это мой обычный улов!

Ночь казалась мне бесконечной. Уже в пять часов я был на ногах, а в шесть вошел в свой кабинет.

Должен сказать, что Даруа не высказал особого удовольствия, услышав, что на работу нужно приехать прямо сейчас.

Повесив трубку, я подумал: если Пьер Вальер был шантажистом, был виновен в убийствах и краже, то этим легко можно объяснить поведение его матери... И все же одно мне не давало покоя: мягкотелость Пьера, его слабование, неспособность самому решать и делать что бы то ни было.

Мне стало казаться, что с самого начала меня здесь дурачили.

Когда появился Даруа, я сразу же его озадачил:

- Даруа, смотайтесь к Вальеру на площадь Жан Плутон и по-

просите у него фотографии его самого, жены и сына. Берите только самые последние фотографии. Не стану от вас скрывать: меня интересует фотография сына. Но вы потребуйте все три, чтобы не привлекать внимания. Поняли?

- Понял, месье комиссар.

- Затем вы пойдете к мадмуазель Ардекур. Я надеюсь, нет необходимости напоминать вам ее адрес. У нее вы возьмете фотографию ее мачехи. Она потребует объяснений. Но ведь вы сами не знаете, что я собираюсь делать, поэтому не сможете ей ответить, и, главное, вас невозможно будет обвинить в неискренности. Поняли?

- Понял, месье комиссар.

- Тогда исполняйте!

Мне показалось, что Эстуша не было целую вечность. В действительности же он вернулся уже через полчаса.

- Ну что?

- У меня все, что вам нужно, но не обошлось без сложностей.

- А именно?

- Месье Вальер и мадмуазель Ардекур поинтересовались, не сошел ли я с ума, придя за фотографиями в такое время.

- Это издержки нашей профессии, старина.

Фотограф, который снимал мачеху Мишель, очень искусно использовал свет, создававший некий ореол из подсвеченных волос, что необыкновенно омолаживало Элен Ардекур. Мастер, к которому обращался Пьер, даже сумел придать ему мужественный взгляд. Очевидно, для этого потребовались невероятные усилия. Я положил обе фотографии в портфель, пожал руку Даруа и спустился к машине. Сев за руль, я тронул с места и поехал по дороге на Бург-Аржанталь и Анноне. Пой, Изабель!.. Во всяком случае, проезжая через еще сонную деревню, я был уверен, что скоро найду того, кто хотел заставить Изабель петь.

8 Ранним утром я позвонил в дверь приюта Сент-Кристин. Настоятельнице, немного удивленной моим повторным визитом, объяснил:

- Я еще раз беспокою вас по поводу Элен Ардекур. Скажите, вам не показалось, что когда она говорила о своей кузине Изабель, то имела в виду саму себя?

- Действительно, в ее голосе иногда возникали нотки беспокойства, превышающие те, которые люди обычно употребляют, говоря о родственниках, попавших в беду.

- Мать-настоятельница, а вы никогда не пытались расспросить ее об этом поподробнее?

- Месье комиссар, я никогда не нарушаю тайну исповеди... И, кроме того, не имею привычки задавать вопросы тем, кто испове-

* Непереводаемая игра слов. Второй смысл: кто хотел шантажировать Изабель.

дуется от чистого сердца. Молясь за Изабель, я молилась и за Элен тоже.

- Мадам Ардекур приезжала каждый вторник?

- Да, каждый вторник. Она приезжала к нам около девяти или десяти утра и оставалась примерно до половины второго...

- А после обеда она никогда не задерживалась?

- Никогда.

- Простите, что оторвал вас от молитв. Еще раз спасибо.

Наконец, у меня начала получаться цельная картина. Изабель-Элен приезжала, чтобы с утра выполнить свой религиозный долг и продемонстрировать милосердие, а сразу же после обеда шла на свидание с любовником. Иначе мне никак не удалось бы встретить ее в Анноне.

Я шел по городу и поражался своей наивности. Как же я сразу не понял, что Элен по-настоящему была в панике? А как можно было, читая роман, написанный мадам Ардекур, не разобраться в сходстве между нею и ее героиней? Одна вещь немного утешала меня: к Пьеру Вальеру я сразу же почувствовал антипатию. Если в ближайшем будущем мои подозрения подтвердятся, я с большим удовольствием надену наручники на этого типа! Как же можно было, будучи любовником мадам Ардекур, преспокойно собираться жениться на Мишель! В случае удачи приданым негодяя стала бы кровь мачехи Мишель, будущего тестя и бедняги Понсе, который оказался более прозорливым, чем Ардекур. Удастся ли мне когда-нибудь узнать, как этот старик сумел догадаться, что Изабель и Элен были одним и тем же лицом?

Чтобы получить подтверждение моей гипотезы, мне нужно было вернуться в Сент-Этьен. Только сейчас я до конца понял поведение Жермен Вальер. Она жертвовала собой ради сына.

В жандармерии в Анноне я представился и рассказал о цели своей поездки. Мне сразу же прислали гостиничные регистрационные списки за последние месяцы. Я быстро отыскал гостиницу, в которую каждую неделю останавливался Пьер Вальер, и сразу же направился туда.

Входя в холл, я чувствовал, что мое сердце бьется, как у охотника, предвкушающего близость добычи. За стойкой сидел мирного вида толстяк. Меня он встретил скорее с безразличием, чем с любопытством. Пришлось сунуть ему под нос полицейский жетон, чтобы он оживился.

- Не понимаю цели вашего визита, дорогой месье комиссар. У нас всегда спокойно, поэтому я никогда не имел дела с полицией.

- Этот молодой человек – ваш клиент?

Я положил перед ним фотографию Пьера Вальера. Он быстро взглянул на нее.

- Да, это месье Вальер. Он часто ездит по делам какого-то агентства по купле-продаже недвижимости и останавливается у

нас каждую неделю по вторникам, кроме, конечно, летних месяцев в период отпусков.

- А вы видели когда-нибудь эту даму?

Я выложил фотографию Элен Ардекур, и он развязно хмыкнул:

- Конечно, еще бы! Это — любовница месье Вальера, мадам Изабель.

Мадам Изабель... Итак, Элен, ведя двойную жизнь, имела в запасе и два имени. Вполне возможно, что месье Понсе слышал, как Пьер Вальер называл мадам Ардекур Изабель.

- Она приходила к нему каждый вторник?

- Да, почти каждый вторник, месье комиссар. Обычно она приходит к двум часам и уходит в полпятого, в пять. Заметьте, что нравственная сторона была соблюдена, так как месье Вальер заявил, что она работает на его агентство в окрестностях Анноне и приезжает, чтобы сдать свои отчеты. И потом, ведь иметь любовницу, месье комиссар, не значит считаться преступником?

- К счастью, нет.

Он рассмеялся и доверительно предложил:

- Выпьем чего-нибудь, комиссар?

Я согласился, чтобы продолжить разговор, который меня очень интересовал и одновременно очень огорчал. Мы выпили по аперитиву, и он продолжил:

- Удивительно, что вы пришли именно сегодня, месье комиссар, когда впервые за все время молодой Вальер уехал от нас утром. Может, он поссорился со своей подругой?

Я посмотрел на него.

- Так вы не в курсе?

Он, в свою очередь, удивленно взглянул на меня.

- А что случилось?

- Изабель больше не придет, месье.

- Да? Могу поспорить, что она замужем, и муж что-то узнал!

- Единственное, что я могу вам сказать совершенно точно, - это то, что Изабель больше никогда не придет.

С почты я позвонил в комиссариат.

- Алло, Эстуш?

- Да.

- Это Лавердин. Дело закончено, старина, и нам осталось только арестовать преступника.

- Bravo! И кто же он?

- Пьер Вальер.

- Вот это да! Он только что приходил навестить свою мать.

- Эстуш, скорее отпустите Жермен Вальер. Я сейчас поеду к ним и хочу, чтобы она уже была дома. Затем мы обязательно заедем все вместе к Мишель Ардекур. Направьте Даруа на площадь Жан-Плотон. Пусть прихватит с собой наручники.

- Понял, патрон.

Насвистывая, я вел машину по дороге к перевалу Гран Буа. Прежде чем выехать из Анноне, я побывал в жандармерии, чтобы поблагодарить принимавшего меня офицера. Кроме того, я сообщил ему, что мои поиски увенчались успехом, и попросил в случае, если он найдет среди своих бумаг еще что-то, касающееся Пьера Вальера, сообщить это офицеру полиции Эстушу в комиссариат первого округа Сент-Этьена. Я ехал достаточно быстро, и меньше чем через час, моя машина остановилась на площади Жан-Плотон.

Увидев Даруа и меня, Жюль Вальер радостно сообщил:

- Она дома! Она невиновна, месье комиссар, и ее отпустили! Моя Жермен! Я так рад!

Я ничего ему не сказал и первым прошел в столовую. Жермен Вальер не обратила на меня ни малейшего внимания. Я, сев напротив, взял ее за руку.

- Зачем вы мне сказали неправду, мадам?

Ничего не выражающий взгляд скользнул по моему лицу. Очень тихо она произнесла:

- Это я... Я их убила... клянусь, это я...

- Бесплезно, мадам Вальер. Я знаю, кто преступник.

Резко повернувшись к Жюлю Вальеру, я спросил:

- Вы знали, что ваш сын был любовником мадам Ардекур?

Он широко открыл рот, и взгляд у него стал, как у сумасшедшего.

- Что?.. Что такое?..

Я задал тот же вопрос Жермен:

- А вы, мадам, знали об этом?

- Да.

Жюль Вальер простонал:

- Жермен, скажи, что это неправда...

- Это правда, и именно поэтому я не хотела, чтобы он женился на Мишель.

Мой тон стал резким:

- Зато он сделал бы это без малейших угрызений совести, ведь так?!

Она отрицательно покачала головой:

- О нет, месье комиссар. Но он понимал, в каком ужасном положении оказались наши финансовые дела... Вы ведь понимаете, что он не мог ничего рассказать Мишель... Я уверена, что если бы Элен не погибла, он никогда бы не женился на Мишель...

- Значит, смерть Ардекуров открыла дорогу к миллионам с помощью женитьбы на Мишель?

Жюль Вальер опять простонал:

- Какой кошмар я переживаю... это же невозможно... Жермен, ты бы этого не допустила! Ардекур же был моим другом! и Элен... Ох!

Я похлопал его по плечу.

- Успокойтесь, месье Вальер. Что поделаешь, если ваш сын Пьер оказался первостепенным подлецом.

Несчастный отец схватился за голову.

- Ад... ужас... все на мою голову! Все сразу!

- Мадам Вальер, кто убил Ардекуров?

- Только не мой сын... Он обожал Элен Ардекур... Это была любовь, которую трудно себе представить.

- Вы знали, что он звал ее Изабель?

- Да. Ей очень нравилось это имя... бедная...

Месье Вальер вскочил, стукнул кулаком по столу и истерично закричал:

- Шлюха! Обыкновенная шлюха! Вот кем была твоя Элен Ардекур!

- Не осуждай мертвых, Жюль... Муж Элен был слишком стар для нее... Ей было скучно...

- Это еще не повод для...

- Кто может знать о причинах, толкающих людей на те или иные поступки! И все-таки, месье комиссар, вы ошибаетесь, если думаете, что мой сын способен на такой страшный поступок. Повторяю, он обожал Элен Ардекур. И ни за что на свете не смог бы причинить ей ни малейшего страдания.

- Тогда кто же ее убил? Только не говорите снова, что это вы, мадам Вальер.

- Я не знаю, кто совершил это злодеяние, но твердо уверена в одном: мой сын здесь ни при чем.

- А кстати, где он?

- У Мишель.

- Хорошо, тогда едем туда вдвоем.

Увидев нас, Пьер Вальер сильно обеспокоился. Его взгляд перескакивал с матери на отца, затем на меня, пробежал по Мишель, снова возвращался на мать, выдавая его полное внутреннее смятение.

Я счел нужным действовать решительно.

- Я должен вам сказать, месье Вальер, что я вас искал...

- Зачем?

- Месье Вальер, я приехал из Анноне.

Упомянув еще и название гостиницы, в которой он останавливался, я замолчал. Пьер побледнел и только сказал:

- Значит, вы все знаете?

- Да, я все знаю и думаю, что вы заранее сможете предугадать мое мнение о ваших поступках.

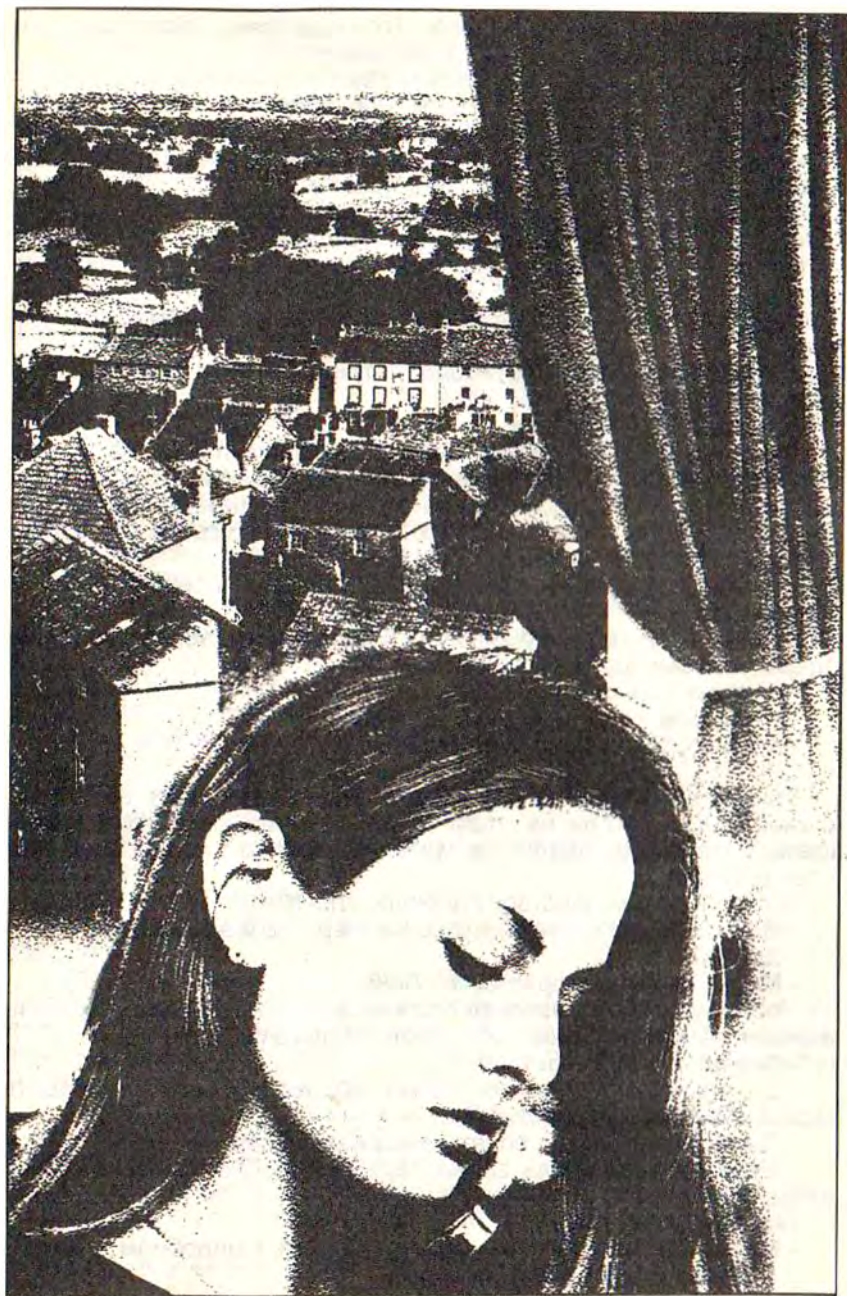
- Вы не можете меня понять, месье комиссар.

- Еще как могу. Ведь вы не первый подобного рода негодяй, который мне попадается на пути!

Мишель вмешалась:

- Месье комиссар, как вы смеете говорить в подобном тоне с...

- С любовником вашей мачехи?

Эта реплика вырвалась помимо моей воли. На ней последовало долгое молчание. Мишель заговорила первой и сразу же обратилась к Пьеру:

- Что он сказал?

Он угрюмо опустил голову.

- Это правда, Мишель... Прости меня, если можешь...

И Пьер начал рассказывать красивую и жалобную историю своей несчастной любви. В конце он произнес:

- Если бы Элен была жива, я бы никогда на тебе не женился, Мишель. Ты ведь сама знаешь, что я с этим никогда особо не спешил.

- Нет, я никогда не смогу тебя простить, Пьер! Ты все испачкал, разрушил... Из-за тебя я буду думать о своих родителях с чувством стыда... А это хуже всего, даже хуже того, что ты наплевал мне в душу... Уходи, уходите все!.. Вы слышите? Я никого не хочу видеть!

Я вмешался в разговор:

- К сожалению, не все так просто, мадмуазель! Я надеюсь, что вы сможете забыть навсегда этого бессовестного молодого человека, его соучастницу-мать, беспомощного отца... Мне же – по долгу службы – нужно отомстить за три смерти. Итак, признаете ли вы себя виновным в том, что убили Анри и Элен Ардекур, а также месье Понсе?

- Нет. Если бы вы меня знали получше, месье комиссар, то поняли бы, что я способен на любую подлость, кроме той, которая требует физического труда...

Со времени моего прихода к Вальерам меня начала преследовать одна мысль, которая разрушала все то, что я до этого выстроил: а что, если первая версия, версия комиссара Претена, была верной, и Анри Ардекур покончил с собой после убийства жены? Тогда ради чего мы потеряли столько времени и выплеснули наружу всю грязь...

С мыслями об этом я решился на последний шаг.

- Я расскажу вам, как все было, Вальер. Вы говорите, что любили Элен Ардекур? Это неправда! Вас интересовали только деньги ее мужа. Вам необходимо было стать ее любовником. Это удалось, потому что Элен была романтической натурой и считала себя жертвой скучной жизни. Не знаю, сколько времени длилась ваша связь. Но я точно знаю, что вы ее не любили, Вальер. Вам просто были нужны все деньги Ардекуров. Для того, чтобы их получить, проще всего было жениться на наследнице. К несчастью для вас, этому воспротивилась Элен Ардекур. Она не желала свадьбы любовника и падчерицы. Итак, к вашему большому сожалению, дорога к богатству для вас была закрыта. Не знаю одного, кто же дал вам совет? - сказал я, глядя на мадам Вальер. Она никак не отреагировала.

- Чтобы отомстить той, которая обрекала вас на бедность, вы стали ее шантажировать, требуя огромных денежных сумм и уг-

рожая рассказать о ваших отношениях Мишель и ее отцу. Представьте себе, что сделал бы Ардекур, узнав о ваших отношениях с его женой? Мадам Ардекур необходимо было сразу во всем признаться мужу. Но она предпочла заплатить деньги. Я прошу у вас прощения, мадмуазель Ардекур, но мы вместе, кажется, ошиблись, предполагая, как умерли ваши родители. Мы посчитали, что это двойное убийство. Сейчас я в этом уверен намного меньше. Вот как мне теперь представляется происшедшее. Вальер, я пока не могу сказать зачем, но вы вернулись из Анноне раньше Элен Ардекур. Вы ее ждали на Бельвю, куда я ее сам подвез. Она знала, что к восьми вечера ее мужа не будет дома. Кстати, то, что месье Ардекур был в пальто и шляпе, доказывает, что он откуда-то вернулся. Итак, Элен Ардекур вручила вам, Пьер, деньги, которые взяла из сейфа мужа. Вы ушли. Думаю, что вы даже встретили месье Ардекура на лестнице или около дома. Очевидно, Анри Ардекур застал свою жену в тот момент, когда она закрывала сейф. Элен пришлось во всем признаться. В итоге месье Ардекур убил жену и застрелился сам. Возможно, он это сделал потому, что оказался в роли обманутого мужа, но скорей всего - чтобы его имя осталось честным и дочери никогда бы не пришлось за него краснеть. Месье Ардекур рассчитал все правильно, и никто не смог бы разобраться в трагедии, если бы не Понсе, неизвестно как узнавший о ваших связях с Элен Ардекур. Он понял, что двадцать миллионов могут находиться только в руках семьи Вольеров, и, напуганный перспективой безработицы, решил вас шантажировать. За это вы его и убили, Пьер Вальер!

- Клянусь вам, месье комиссар, я никого не убивал!

- Это вы будете объяснять суду.

Жермен Вальер вскрикнула:

- Нет! Нет! Вы его не арестуете! Я не позволю вам этого сделать!

- Жермен, сядь и замолчи!

Я никогда бы не подумал, что Жюль Вальер способен говорить таким тоном с женой. К моему большому удивлению, Жермен Вальер, словно хорошо выдрессированное животное, быстро опустилась на стул.

Пьер Вальер повернулся к Мишель.

- Я знаю, ты никогда не сможешь меня простить, но клянусь тебе... я не убивал твоих родителей.

Не сказав ни слова, Мишель отвернулась. Жюль Вальер во второй раз повел себя необычно: он похлопал сына по плечу и произнес необычно твердым тоном:

- Если комиссар прав, Пьер, тебе придется ответить. Если нет - мы сделаем все, чтобы доказать твою невиновность. Можешь рассчитывать на нас.

Во всей этой истории было что-то такое, что обескураживало меня, но я никак не мог уловить, что именно. Раздался телефон-

ный звонок. Мишель сняла трубку и через несколько секунд позвала меня.

- Вас, месье комиссар...

Предоставив Пьера Вальера заботам Даруа, я взял трубку:

- Алло?

- Говорит Эстуш. Мне только что позвонили из жандармерии Анноне и сообщили, что во вторник, около шести тридцати вечера, там был составлен протокол на Пьера Вальера. Он совершил серьезное нарушение правил движения, и его доставили в жандармерию, продержав для объяснений более часа. Это все.

- Спасибо.

Сведения были ошеломляющими. Ведь если Пьер Вальер был в жандармерии Анноне между шестью тридцатью и семью тридцатью вечера, он никак не мог видиться с Элен Ардекур на Бельвю. Кто же тогда ждал Элен? А ведь я уже собирался поставить финальную точку во всей этой истории и надо же! - обыкновенный телефонный звонок поставил все мои труды под сомнение. Возможно, от отчаяния, но я решил последний раз пойти ва-банк.

Повернувшись к Пьеру Вальеру, я сказал:

- Итак, все кончено. Есть свидетель, который видел вас в вечер преступления на Бельвю с мадам Ардекур. Он также утверждает, что видел, как она садилась в вашу машину.

Пьер Вальер воскликнул:

- Но это же невозможно! В тот час, когда у Элен была назначена встреча, я находился в жандармерии Анноне.

- Так вы знали об этой встрече?

- Да.

- С кем же она должна была встретиться?

- Этого я не знаю.

- Скажите, Вальер, неужели вы не понимаете, насколько по-мальчишески несерьезно вы себя ведете! Кого вы хотите обмануть? Ваша любовница отправляется на встречу, о которой вы от нее знаете, но не рассказывает, с кем должна встретиться?

Сделав вид, что я возмущен настолько, что меня даже не интересует его ответ, я направился к телефону и позвонил Эстушу. Дав команду, чтобы он приготовил камеру для Пьера Вальера, я тем же самым хотел заставить парня еще раз заговорить. Было похоже, что он никак не может на что-то решиться.

- Ладно, Даруа, арестуйте его!

Пьер Вальер запротестовал, как капризный ребенок:

- Нет! Нет! Я не хочу в тюрьму!

Наконец он начал раскалываться.

- Вальер, я спрашиваю вас в последний раз, с кем Элен Ардекур встречалась на Бельвю?

Он продолжал молчать, и тогда мадам Вальер отчетливо произнесла:

- С ним!

Ее палец указывал на мужа. Жюль резко вскочил и буквально прорычал:

- Ты сошла с ума!

Бесконечно усталым голосом Жермен Вальер ответила:

- Нет, я не сошла с ума... Я не сумасшедшая... Но я так долго была ею... Столько лет мы с Пьером, как рабы, подчинялись тебе! Ты - чудовище, слышишь? Чудовище...

Жюль Вальер менялся прямо на глазах. Его лицо больше не было мягким и безвольным. Взамен «медузы», как его называла когда-то Леони Шатиньяк, появился твердый, безжалостный мужчина с недобрый взглядом. Его фигура выпрямилась, и казалось, от нее исходила какая-то дьявольская сила. С поднятыми кулаками он бросился к жене.

- Заткнись, грязная шлюха!

Но Жермен уже ничто не могло остановить.

- Я не хочу жертвовать Пьером из-за тебя. Месье комиссар, во всем виновен мой муж. Он убил Ардекуров и Понсе. Двадцатью миллионами завладел тоже он. Всю свою жизнь этот человек делал и умел делать только зло. Чтобы ввести всех в заблуждение, он придумал для себя образ несчастного, скромного, дрожащего перед женой мужа. На самом деле, месье комиссар, это я с Пьером дрожу перед ним. Я сносила все, надеясь, что мой сын сумеет вырваться из этого ада. Но, к несчастью, Пьер вырос в этой атмосфере, и его личность была полностью подавлена отцом. Его несчастьем был отъезд Мишель в Лион. Если бы она не уехала, они бы давно поженились, и Пьер был бы спасен. А так появилась эта связь с Элен Ардекур. Она действительно любила моего сына, и он ее любил: ведь они были так похожи друг на друга. У Мишель слишком сильный характер для того, чтобы Пьеру было хорошо с ней. Элен же и Пьеру, как слабым существам, было необходимо, чтобы кто-то помогал им жить. Думаю, месье комиссар, что эта любовь давала им возможность считать себя сильными людьми, которыми они в действительности не были. Как только я узнала об этой связи, я хотела заставить сына прекратить ее. Я даже собиралась поговорить с Элен и напомнить ей о супружеском долге, но во все вмешался мой муж. Он сразу же сообразил, что из ошибки мадам Ардекур можно извлечь немалую прибыль. Он поощрял сына, тайно собирая доказательства их связи. И вот наступил день, когда он потребовал у Элен денег, угрожая сообщить обо всем мужу.

- Ты заткнешься? Заткнись!

Прежде, чем мы успели среагировать, Жюль Вальер бросился к жене и ударил ее кулаком в лицо. Жермен Вальер упала. Пока я помогал ей подняться, Даруа занялся Вальером и связал ему руки.

- Вам очень больно, мадам?

- Этот удар – ничто по сравнению со всем, что я вынесла. Мой муж присутствовал при том, как мадам Триганс передавала Арде-

куру двадцать миллионов, и видел, что они были спрятаны в сейф. Тогда-то он и решил обмануть мадам Ардекур и завладеть этой суммой. Жюль заставил ее поверить, что передаст ей большую часть этих денег, чтобы она могла бежать с нашим сыном. Элен была романтической натурой и не умела четко видеть грань между злом и добром. Она внушала себе, что рождена для фантастических приключений. Кстати, ее просьба, чтобы Пьер называл ее Изабель, доказывает ее наивность. Мой муж не мог больше ждать, его торопили долги. Чтобы Анри Ардекур не помешал выполнению его плана, Жюль попросил его зайти к нам якобы для того, чтобы сообщить какую-то важную вещь. Встретившись с Элен Ардекур на Бельвю, он дождался часа, когда Ардекур должен был быть у нас. Затем он вместе с Элен пришел в кабинет, где мы сейчас находимся. Мадам Ардекур знала шифр сейфа и легко взяла деньги. В это время Анри Ардекур никак не мог понять, зачем его позвали и в который раз рассказывают о своих финансовых затруднениях. Он быстро положил конец нашей беседе и поэтому вернулся домой немного раньше, чем это было предусмотрено. В кабинете он застал свою жену и Жюля. Не догадываясь о правде, он решил, что Жюль пришел упрасивать его жену, как недавно я упрасивала его самого. Он высказал Жюлю все, что думал о нем, и, чтобы избавиться от него, выписал чек на сто тысяч старых франков. Нужно сказать, что Жюль очень вспыльчив, месье комиссар. Подобное обвинение, да еще в присутствии Элен, заставило его потерять рассудок. И в то время, когда месье Ардекур заполнял чек, он убил его выстрелом в висок. Чтобы убрать свидетеля, показания которого могли его на эшафот, он был вынужден убить и Элен. Вернувшись домой, муж мне все рассказал и успокоил тем, что даже если раскроется связь Пьера с Элен, то Пьеру нечего бояться, так как в этот момент он находился в Анноне. К несчастью для нас, один человек все же разобрался в случившемся. Это был Понсе. Он знал о связи Элен с Пьером. Знал даже то, что Элен просила звать ее Изабель. Откуда? Не знаю. Возможно, он либо подслушал их разговор, либо перехватил одну из записок. Тогда он решил шантажировать Пьера, которого тоже считал виновным в преступлении, и мой муж его убил. Чтобы объяснить полиции исчезновение двадцати миллионов, муж придумал историю со скачками и положил листок, который вы и нашли среди бумаг месье Ардекура. Что касается Мишель, то он заставил нас разыгрывать с бедной девушкой отвратительную комедию. Сначала мы стали в позу оскорбленных людей, опасющихся за свою репутацию, а затем уступили во имя старой дружбы.

- Как же вы все это сносили, мадам?

Она с болью ответила:

- Я понимаю ваше чувство, месье комиссар. Наша жизнь действительно была адом, после которого даже тюрьма покажется нам тихой гаванью.

9 Первое, что я почувствовал, проснувшись утром, были угрызения совести. Накануне я получил по телефону поздравления от Дивизионного и Главного по поводу успешного завершения дела Ардекуров.

Но ведь никто, кроме меня, не знал, что без помощи мадам Вальер у меня, возможно, ничего бы и не вышло. Она раскрыла все тайны.

Как и все домашние тираны, храбрые только в своей семье, Жюль Вальер на деле оказался трусом. Он рассказал обо всем на первом же допросе в полиции. Сегодня утром его должны будут перевести в прокуратуру, предъявив ему обвинение в тройном убийстве. Мадам Вальер и ее сын предстанут перед судом в качестве соучастников.

Засунув руки в карманы пальто, я прогуливался по улице Вечности и думал об Элен Ардекур... Бедная Изабель. Случай свел нас, и я сделал все от меня зависящее, чтобы рассказать о ней правду. И еще я думал о моем родном городе, связь с которым возродилась в таких трудных условиях. Я зашел на кладбище Крэ-де-Рош, чтобы постоять у могилы родителей, потом пошел взглянуть на склеп Ардекуров. Теперь здесь нашла свое последнее пристанище Изабель, та Изабель, которую я так тщетно искал...

Возвращаясь в комиссариат, я думал о том, что, очевидно, стал жертвой своих собственных мечтаний и пытался сблизиться с Мишель только из-за Изабель, за которую должен был отомстить.

Изабель, которая была со мной целую неделю, удалялась, чтобы стать воспоминанием.

А Мишель? Я едва не вернулся обратно, чтобы еще раз зайти в дом по улице Руайе, но после недолгих сомнений отказался от этого. Бедняжке пришлось слишком много вынести, и я боялся, что буду лишним напоминанием о ее трагедии.

Я разрешил Даруа и Эстушу вернуться в Лион, а сам остался еще на несколько дней в Сент-Этьене, чтобы завершить все дела. После отъезда моих сотрудников я распрощался с коллегой Претеном, решив, что оставшееся смогу сделать и без собственного кабинета.

Я уже укладывал свои записи в портфель, как вдруг зазвонил телефон:

- Алло?

- Алло... Это вы, комиссар?

Мне слегка сдавило горло, но я ответил:

- Да, Мишель...

- Мне захотелось вам позвонить, чтобы...

- Чтобы...

- Чтобы сказать, что сегодня на склонах Пилата должна быть отличная погода...

ОДНА НОЧЬ

Рассказ

На эту вечеринку Лиза попала совершенно случайно. На работу позвонила подруга, договорились встретиться в семь часов, Лиза пришла на условленное место - Наташка со своим другом уже ждали ее и тут же куда-то поволокли, приговаривая, что будет ужасно весело и они познакомят ее с интереснейшими людьми. Лиза послушно пошла - давно хотела познакомиться с Наташкиными друзьями, да все как-то не получалось.

Она пошла, тем более что и платье, как знала, с утра новое надела, голубое, все в один голос уверяли, что ей очень идет, и жаль было упускать шанс показаться в нем. Да и дома что делать - читать, смотреть телевизор?

Компания была очень милая, собрались все обмывать диплом хозяина, сам он был высокий брюнет с трехдневной щетиной и пьяный уже вдребадан. В квартире царил бардак - пили, судя по всему, давно, все уже успели протрезветь и теперь накачивались по новой. Вновь прибывшим были ужасно рады, Вовку с Наташкой тут же все принялись обнимать и целовать, и на миг Лиза почувствовала себя здесь чужой. Но тут и ей уделили внимание, обласкали, перезнакомили, усадили в кресло и дали в руки бокал с пивом. Лиза с любопытством осматривалась вокруг.

Хозяин квартиры и пирушки, нетвердо держась на ногах, несколько раз пробормотал, глядя на нее: «Очаровательна, очаровательна...» - и завел непринужденный светский разговор, представляя ей незнакомых и давая им краткие, но убийственные характеристики. Лиза поразилась, как он в таком состоянии еще находил в затуманенном мозгу точные слова. Впрочем, вяло подумала она, может он, просто заучил все наизусть и всем говорит одно и то же.

В комнату зашел незнакомый молодой человек. Лиза напряглась, еще не видя его, но уже чувствуя присутствие чужого. В нем не было ничего особенного - разве что черные кудрявые волосы и сережка в ухе, он чем-то смахивал на цыгана. И еще на нем была ослепительно белая рубашка.

Невольно Лиза стала ждать, что скажет про него хозяин.

- А это, - хозяин небрежно махнул рукой в его сторону, - Мой лучший друг, Цыган. На самом деле его зовут Антон. Хочешь, познакомлю? Из вас милая парочка получится. - Он липким взглядом скользнул по ее фигуре.

Она привыкла к этим взглядам и уже не замечала их. Глотнув пива, Лиза шевельнула плечом, стараясь казаться безразличной.

- Цыган! - крикнул хозяин, которого все звали Эндрю («Вариация имени Андрей, надо полагать», - еще подумала Лиза). Цыган Антон подошел, с ленивой грацией прислонился о стену. Про себя Лиза отметила его слишком светлые голубые глаза - странное сочетание с темными волосами.

Эндрю представил их друг другу и по-быстрому куда-то исчез. Глаза Цыгана-Антоня неожиданно потеплели, когда он услышал ее имя.

- Елизавета - королевское имя, - проронил он, и, подумав, добавил: - Мою мать тоже звали Лизой.

- Все понятно, - невольно вырвалось у Лизы. Она знала таких маминых мальчиков и не уважала их. Он испытующе поглядел на нее, но ничего не сказал. Она обратила внимание на то, что он, как и все, был пьян, но держался лучше - то ли пил меньше, то ли был более устойчив.

- Пойдем.

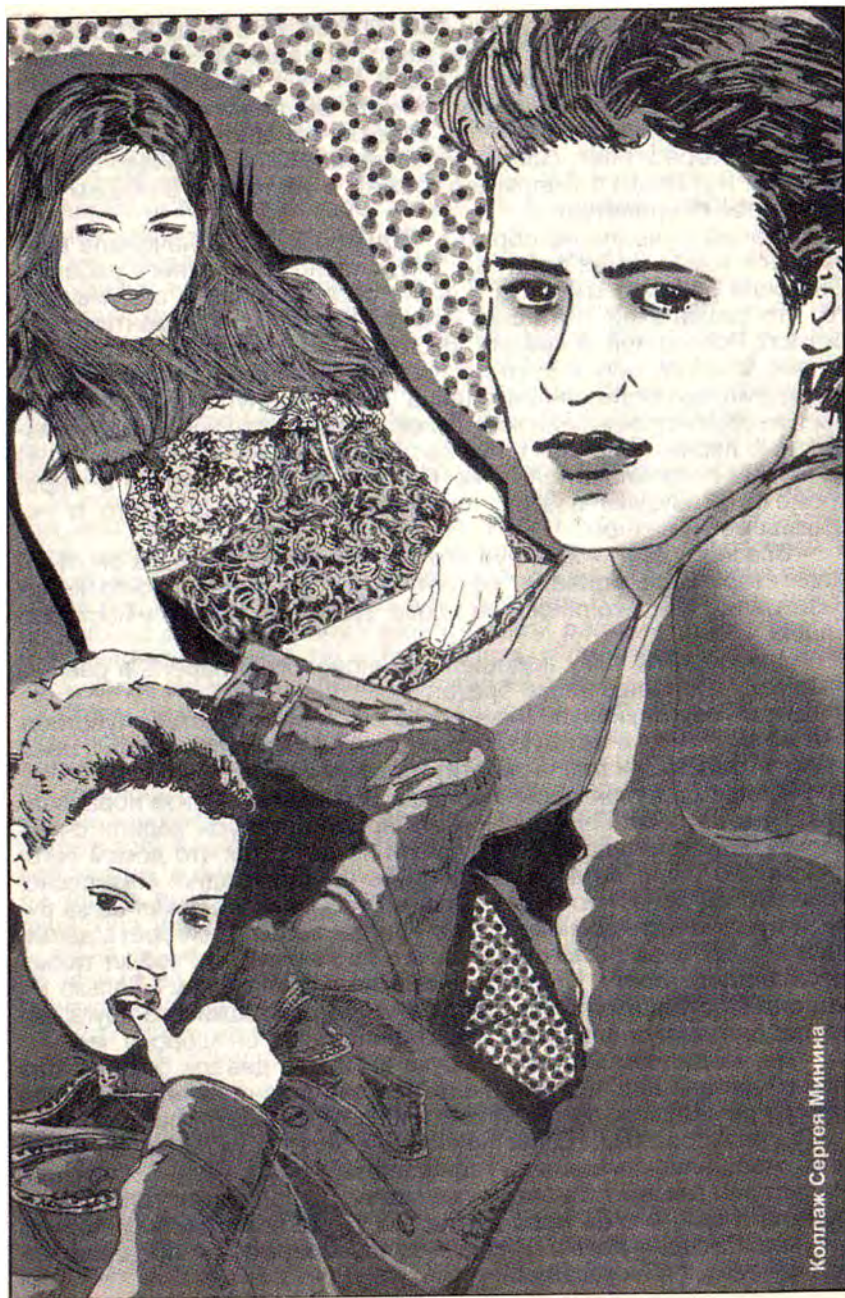
Он взял ее за руку и вывел на балкон. Еще было светло. Он предложил ей сигарету и закурил сам. Несколько минут они молчали, он пускал кольца дыма, она отчего-то чувствовала, как сильно бьется сердце. Еще никогда она не испытывала таких чувств, и это немного пугало. Искоса, тайком она оглядела его и опять подумала: «Ничего особенного», - но эта мысль тут же покинула ее под наплывом новых для нее мыслей и чувств. Известно почему она боялась того, что он скажет сейчас. Но он ничего не сказал, выбросил сигарету и поцеловал ее. Поцелуй был коротким, она удивленно взглянула ему в глаза, но он опять ничего не сказал, взял ее за руку и повел назад.

Весь вечер она ходила с ним, как зачарованная. Позвал ли его Эндрю из другой комнаты или кто-то с кухни - он брал ее за руку и вел за собой. Она послушно шла. В конце концов Наташке удалось разъединить их на несколько минут, и она вытащила Лизу на балкон. Там Наташка закурила и возбужденно спросила, явно не ожидая ответа:

- Слушай, как тебе удалось подцепить его? Он классный пацан, но сроду на баб ноль внимания.

Лиза пожала плечами, не чувствуя под собой земли. Она была во власти странного очарования. Наташка затянулась и выпалила:

- Слушай, что мне Эндрю как-то рассказал, по секрету, синий был - ужас, не то что сейчас, можешь мне поверить, поэтому и рассказал. Дивная романтическая история. Когда-то Цыган любил одну бабу, у них все взаимно было, но одна незадача - она была замужем. И в один прекрасный день ее муж все узнал. Как ты думаешь, что он сделал? Не Цыган, а муж, разумеется. Он зарезал супругу кухонным ножом, а потом сам выбросился из окна. Ты представляешь? После этого Цыган долго где-то пропадал, до

Коллаж Сергея Минина

сих пор никто не знает, где он был. Ну, Вовка с Эндрю, может, и знают. А Цыган вернулся таким, как ты его видишь, - очень странным. Девки на него вешались - ужас! А он ни на кого не обращал внимания. Ты первая. Черт его поймет - вроде ничего особенного и нет, не красавец, не богат, но знаешь что еще - он классно играет на гитаре и поет, сам песни сочиняет. Кста-ати! Надо его попросить. Ну, Вовка с Эндрю его, может, и уболтают. В общем, пошли - тебе понравится...

Наташка привела ее обратно. Потихоньку Лиза начинала привыкать к тому, что ее водят за руку, словно трехлетнего ребенка. Она села рядом с Цыганом и стала сосредоточенно обдумывать то, что сказала ей Наташка. Правда или просто романтическая сказка? Поглощенная своими мыслями, она очнулась от того, что он выпустил ее руку и взял гитару. Хор умоляющих голосов утих, и воцарилась неслыханная тишина. Цыган тронул струны... У него был необыкновенный низкий голос. Он пел старые, широко известные песни, привнося в них свои интонации и свой характер. И на время показалось - нет, не было и не будет ничего в мире, кроме этой музыки и этого тоскующего голоса, поющего о несбывшемся и вечном.

- Спасибо, друг, - хлопнул его по плечу Эндрю, когда он отложил гитару. Все молчали, но вот кто-то закашлял, кто-то встал размять ноги, кто-то пошел на кухню. Цыган как-то сразу постарел лицом.

- Здорово. - К нему подошел длинноволосый парень в рваных джинсах. - Делаешь вещи, братан.

Цыган молча кивнул. Лизе стало его жалко. Шестым чувством она поняла, что в каждую песню Цыган вкладывал часть своей души. И она подумала: «А хватит ли души на все?»

Веселье продолжалось. Уже давно стемнело, и Лиза порадовалась, что до дома недалеко - в это время автобусы ходили очень плохо. Родители, слава Богу, уехали на дачу, так что домой сегодня можно было возвращаться сколь угодно поздно. Интересно, проводит он ее? И что будет дальше? А он опять держал ее за руку, и пустым взглядом смотрел в никуда, забытая сигарета дымилась в руке, и ей было страшно, что про ее руку он забыл также, как про эту сигарету. Что, в сущности, она знала о нем? Только то, что он был лучшим другом Эндрю и Вовки, Наташкиного друга, которого она тоже знала очень плохо. И еще - что он здорово пел.

- Ну, за диплом Эндрю. - В руки им снова давали бокалы, она только делала вид, что пила, а он все пил до дна. Она гадала, что за горе он заливал, а может, вовсе и не горе. Может, просто так?

Люди тусовались. Одни приходили, другие уходили, встречались, прощались, менялись телефонами и возбужденно хохотали. На густую дымовую занавесу уже можно было вешать топор. Лиза думала о том, что ей пора спать, и в то же время понимала, что не уснет сегодня ночью. В каком-то из перерывов в общении Антон повернулся и сказал ей:

- Запомни мой номер телефона.

Она послушно запомнила шесть магических цифр, а он уже обсуждал с Эндрю концерт какой-то группы. На миг он выпустил ее руку, и она почувствовала, что мерзнет. Но тут он снова накрыл своей ладонью ее маленькую ладошку. Она почти не видела и не слышала того, что происходило вокруг, но ей не было скучно. Ее внутренний мир был полон до краев, и в нем эхом отдавался удивительный низкий голос, заставляя все вокруг сверкать и переливаться волшебным светом.

Она, правда, заметила, что несколько девиц посматривали на нее крайне недоброжелательно, и вспомнила Наташкины слова. Кое-кому, очевидно, она наступила на любимую мозоль, и ей понравилось ощущать себя роковой женщиной. Ей вообще все понравилось - и то, как она сидела с легкой улыбкой на губах, настоящая Мона Лиза, и ловила на себе восхищенно-опасливые взгляды. Опасливые, вероятно, потому, что в этой компании Цыганом все восхищались и немного боялись его странностей. Эти взгляды не липли, как паутина, и поддерживали ей настроение.

А потом они пошли домой. Он, конечно, проводил ее, и, заминая, она пригласила его на чай. Он зашел и остался. Она постелила новое постельное белье и чувствовала себя счастливой в его объятиях. И всю ночь он шептал ей слова любви, а она верила им так, как будто слышала в первый раз. В самом деле, никто до него не вызывал в ней такой бешеной реакции, такого всепоглощающего доверия. Ей хотелось пить и смеяться, и она смеялась, когда он, уже спокойно, целовал ее плечо.

Утром они проснулись поздно. Он опять был молчалив, а она чувствовала себя неловко, и за завтраком они смеялись слегка вымученно, но вновь и вновь ее очаровывал его голос, его смех. Ей хотелось поцеловать его, но она сдержалась. Он ушел, сказав, что не прощается, и она ни минуты не сомневалась, что они еще встретятся. Как-то неопределенно поговорили, что он зайдет за ней завтра, и она дала ему свой рабочий телефон. Но завтра была плохая погода, лил дождь, как из ведра, родители приехали с дачи, она устала на работе и почти сразу, придя, домой, легла спать, а он не пришел ни на следующий день, ни потом. И никто не звонил ей на работу... Однажды вечером она решительно выбралась из дома и пошла к ближайшему телефону-автомату.

- Да? - ответил его голос, она узнала сразу.

- Антон? - спросила робко.

- Да. Я слушаю.

Она уже пожалела, что позвонила, голос у него был на редкость мрачный. Но она сделала еще одну попытку.

- Ты узнал меня? - спросила она.

- Ну и что?

Она не нашлась, что сказать, открыла рот и спустя миг повесила трубку. Постояла, обхватив себя руками, постаралась собрать мысли, но получалось плохо. Сердце уже поняло страшную

правду, в которую отказывался поверить разум. Судьба подарила ей короткую любовь - на одну ночь. Радужные замки, которые она успела построить, рассыпались в одночасье, и над руинами эхом отзывался звук его голоса. Час, два - сколько она сидела на какой-то богом забытой скамейке, пока ее не нашли порядком обеспокоенные родители. Ни эмоций, ни чувств - но для них она постаралась взять себя в руки.

Она никому ничего не рассказывала. Как-то пришла Наташка и стада усиленно приглашать Лизу на свою свадьбу с Вовкой. Она хотела, чтобы Лиза была подружкой невесты; пряча глаза, сообщила, что Цыган будет дружком, совсем смешалась, увидев выражение ее лица, и больше не настаивала. На свадьбу Лиза не пошла.

Больше Лиза его никогда не видела. Она переехала, вышла замуж, развелась и снова вышла замуж, но до конца жизни она помнила ту ночь, его шепот, его смех и ту царапину на стене телефонной кабины, которую она рассматривала, когда равнодушный голос произнес: «Ну и что?»

ЖИЗНЬ ИЛИ КАРТИНКА, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭТОМ РАССКАЗЕ

Наверное, найдется немало читателей, которые, пробежав глазами этот рассказ, пожмут плечами и скажут: «Ну и что?» И на первый взгляд будут правы: а для чего это автор его написала? Что хотела сказать? Чем уж так интересна ее героиня - ну, подумаешь, пошла на тусовку, сняла парня, а он ее потом обломал. А она вместо того, чтобы плюнуть, «до конца жизни помнила эту ночь...» Ну и дура!

Но согласиться с такими оценками - нельзя. Потому что, на мой взгляд, Софье Лебедевой удалось главное - ей удалось создать произведение искусства. А точнее, литературы. Причем в очень трудном жанре, в котором ныне почти никто не работает, - в жанре короткого рассказа.

Ведь если говорить по большому счету: что, собственно, создает писатель? Придумывает интересный сюжет, оригинальных героев? Может быть, но не это в литературе главное. Главное - писатель создает некую параллельную реальность, иллюзию жизни, которой живут его герои. И если они действительно живут, если мы верим в их существование, сочувствуем им, переживаем вместе с ними или, наоборот, ненавидим их, - задачу писателя можно считать решенной. Лучше или хуже у него получилось, нашел ли он точные слова или нет, «создал образ», портрет героя или ограничился кратким, лапидарным «он» или «она» - но если эти «он» и «она» живые люди, а не картонные манекены, - значит, рассказ состоялся.

Ведь нередко бывает так: читаешь рассказ начинающего писателя (да что там говорить, бывает такое ощущение и при чтении произведений не начинающих, а модных, популярных писателей), и не оставляет тебя впечатление, что ты листаешь «глянцевый» журнал и рассматриваешь красивые картинки. Вот диван, резной, золоченый, красивый, а на дива-

не сидят два парня и девушка. Все они привлекательны, эротичны, модно одеты, у каждого на лице даже присутствует некое личное выражение. Рот у девушки, конечно, полуоткрыт, глаза распахнуты, у парней рубашки такие, чтобы видно было мускулатуру... Вроде бы все модели «в образе». И тем не менее никакой жизни в картинке нет. Щелкнула камера, все встали, сняли туфли и сапоги, которые рекламировали, и пошли по своим делам... Картинка красивая? Да. Но произведение ли это искусства? Конечно, нет. Это, думаю, все понимают. Но почему-то, когда пишут свои рассказы, строят их именно по принципу такой же картинки: герои есть, диван есть, туфли вроде надеты, а жизни нет. Потому что талант писателя в том и заключается, что в созданную им жизнь веришь. А если не веришь – не стоило и переводить бумагу.

Вот недавно одна девушка рассказ прислала. В письме написала: «Люди, когда прочтут его, станут друг к другу добрее». Героиня - инвалид в коляске, юная девушка, сирота, папа-мама погибли, и она, конечно, страдает одна. Услышала песню. Заочно влюбилась в певца. Написала ему письмо. Он не ответил. Она въехала на своей коляске под автобус, «увидела небо в алмазах» и умерла. А в почтовом ящике лежало долгожданное письмо... Вроде трогательно. Но ведь всё это полная чушь, придуманная сентиментальной девушкой! Раньше такие рассказы назывались «рождественскими» и печатались в газетах под Рождество – мол, пусть читатель всплакнет. Только давно это было – лет, пожалуй, сто или больше назад. А теперь писатели так писать стыдятся.

А в рассказе Софью Лебедевой нет ничего нарочитого, придуманного. Героиня, Лиза, - да таких полно в жизни, и автор рассказа строит ее портрет так, что он получается совершенно естественным, в нем нет ничего искусственного, все детали - а автор, между прочим, скуп на детали – совершенно жизненны. Описывая компанию, в которую Лиза попадает, Софья Лебедева тоже ограничивается минимумом подробностей – но их достаточно, чтобы зримо представить себе полупьяную молодежную свалку, которая «со вчерашнего» отмокает пивком, это унылое, два дня длящееся «обмывание диплома», когда все всем уже надоело, но в которое падающей звездой попадает Цыган – парень с романтическим прошлым, неким флером, который не может не волновать сердца юных девушек. Скуп и точно характеризует Софья свою героиню, наивную и не сильно умную (помните ее мысли про голубое платье?), точно пишет она про других девушек, которые сразу позабывали Лизе, когда Цыган обратил на нее внимание...

Словом, в рассказе чувствуется жизнь, которую сумела самыми скудными средствами создать Софья Лебедева. В этом ее главная удача. Мы напечатали рассказ так, как она его написала, ничего в нем не исправляя. А поправить, наверное, стоило бы – можно найти более точные слова, убрать лишние, подумать над последним абзацем – не слишком ли он категоричен, может быть, можно было бы написать помягче, не так «в лоб», не так назойливо - но всё это мелочи. Главное – в том, что рассказ состоялся.

И.В.

«НАВЕРНОЕ, ЭТО ЗАКОНОМЕРНО...»

или ПРИТЧА ОБ ОСЛИЦЕ

Среди нашей почты довольно часто попадают письма на Одну и ту же тему. Пишут их девушки, которым пришлось пережить предательство, особенно тяжелое и обидное потому, что жестокую обиду им нанес не какой-нибудь, что называется, «человек со стороны», а близкая подруга. Очень близкая. Та, которую принято называть «лучшей подругой» и наличием которой девушки всегда гордятся, а если ее нет — то они считают себя обделенными, обиженными жизнью.

Конечно, всякое предательство пережить тяжело, а предательство близкого человека — особенно. Вроде бы только что были вместе, делились всеми своими секретами, рассказывали о своих тайных влюбленностях, обо всех тех проблемах, что так радуют или ранят девичье сердце... И вдруг оказывается, что твои секреты — уже не только твои, они выставлены на всеобщее обозрение и их злорадно обсуждает весь класс, посмеиваясь над тобой, твоим самым сокровенным и твоей доверчивостью... И, возможно, в этом публичном обсуждении принимает участие и ОН — тот человек, который для тебя самый дорогой, самый любимый, герой твоих снов. А она, предательница, так же, как и ты, входит в класс, садится за парту и невиненно смотрит на тебя. Будто ничего и не случилось.

А бывает и еще хуже: твоя бывшая «лучшая подруга», вдруг отвернувшись от тебя (причины этого могут быть разными и обсуждать их сейчас мы не будем), пытаясь доказать всем, что она должна (именно должна!) была так поступить, такого наговорит про тебя... Все смешает — что было и чего не было. И не всякий слушатель оборвет ее рассказы и скажет: «Ну как же тебе не стыдно такое рассказывать, это ведь твоя близкая подруга...» Многим людям ведь свойственно радоваться тому плохому, что говорят о других, — глядишь, собственные недостатки бу-

дут выглядеть легкой детской забавой.

Людям, попавшим в подобную ситуацию, не позавидуешь. Им приходится выносить недели, а то и месяцы косых взглядов, откровенного осуждения и перешептывания за спиной. Они чувствуют себя чужими, лишними, пустым местом. А за помощью, бывает, обратиться не к кому, да и не знаешь, можно ли доверять теперь людям, есть ли кому рассказать о своем горе: если эта, лучшая подруга, такое сотворила — чего же ждать от других? И особенно гнетет душу молодого человека необъяснимость, внезапность всего произошедшего. Что же случилось, почему она так поступила?..

И надо сказать еще одно. За все годы существования журнала мы не получили НИ ОДНОГО письма (а наша почта довольно обширна), в котором о подобной ситуации рассказывал бы парень. Девушки — да. Таких писем у нас целая большая папка, ситуации разные (тут и дружба, и, конечно, любовь, и отношения с одноклассниками, с учителями и родителями), но все авторы задают себе один и тот же вопрос: почему это произошло, почему такая ситуация случилась именно со мной, почему подруга оказалась предательницей? Со временем мы, наверное, опубликуем самые яркие письма из этой папки. А сейчас предлагаем вам прочитать вместе с нами письмо, пришедшее совсем недавно. И вместе с на-

ми поразмышлять над тем, что же, собственно, произошло с Аленой, что делать ей дальше, как жить.

«Вот решила написать. Потому что никто, кроме этого листа бумаги, меня не выслушает. Потому что мне никому выговориться, рассказать о своих проблемах.

Раньше меня бы выслушали, помогли. Потому что раньше у меня были друзья и подруги. И еще была одна-единственная настоящая подруга, с которой я делилась плохим и хорошим, сидела за одной партой. Мы всегда были вместе. Но всегда существует «но». Наверное, это закономерно. Раньше я была счастлива, а сейчас мне кажется, что я самый несчастный человек на свете. Хотя если пораскинуть мозгами, то я не самая несчастная, бывают и такие, которым в тысячу раз хуже, чем мне. Было раньше, все было в прошлом, и как хочется вернуться в прошлое и исправить то, что случилось.

Как я и сказала, раньше у меня была лучшая подруга. И раньше было счастливое время. Кто бы мог подумать, что моя подруга меня кинет, использует, вытрет ноги и кинет? Никому бы и в голову такая мысль не пришла, что подруга вот так вот меня бросит, посмеется, отвернется. Но так и случилось. А я даже не знаю, почему, почему это произошло. Просто заметила, что как-то в последнее время ко мне в классе стали относиться не са-

мым лучшим образом, хотя до этого у меня были превосходные отношения со всеми, как с парнями, так и с девочками. Все стали меня сторониться, шептаться за моей спиной, перестали общаться, просто стали игнорировать, а я не понимала, в чем дело, пока не услышала собственными ушами, как моя «лучшая подруга» обо мне отзывается, какую чушь про меня говорит, и самое интересное – ей все верят! Она отвернулась от меня, наплевала на нашу дружбу, настроила весь класс и всех моих друзей против меня. Она насмеялась надо мной, отвернулась от меня, и не только она, но весь класс. Теперь я для всех лишь пустое место.

Я не знаю и не понимаю, зачем она это сделала, но я поняла одну вещь – я не была для нее лучшей подругой, поняла, что половина всего того, что она мне говорила, было ложью, что меня просто-напросто использовали. Теперь я увидела ее такой, какой она была на самом деле, теперь я воспринимаю и вижу ее с плохой стороны. И в итоге я осталась одна, и ничего с этим не могу поделать.

Хочется уйти, убежать от всего этого, да некуда. Можно, конечно, перейти в другую школу, но зачем? Ради последнего года учебы в школе? В чужой класс, к чужим учителям? Как-то не хочется, да и глупо было бы уходить. Если я уйду, то по-

лучится, что признаю всю эту ложь и неправду, которую про меня говорила бывшая подруга. Нет, ни за что! У меня уж очень сильное чувство гордости, и если я уйду, то это всё равно ничего не изменит. Но оставаться и терпеть насмешки, терпеть игнорирование одноклассников, быть пустым местом, быть одной я не хочу. Нет, всё это бы я стерпела, но одиночество – никогда! И как становится горько и обидно от одной мысли, что у тебя нет друзей, что ты никому не нужна, и в такие минуты хочется плакать и невольно появляется мысль, что как было бы хорошо, если бы тебя не было. Но это ужасная, дурацкая мысль одиночества.

Нужно, наверное, просто пройти, пережить этот момент, а чтобы не было так одиноко, надо просто погрузиться во что-нибудь целиком, ну, к примеру, в учебу, и тогда не так остро будет ощущаться одиночество. Да, можно так сделать, погрузиться в дело с головой, но тогда уж точно будешь одна. И в итоге получается, что друзей надо ценить, настоящих друзей, который у меня нет. Почему-то вспоминается мне одна сказанная кем-то фраза: «Мы дружим с теми, кого мы достойны». А я, если следовать этой фразе, ничьей дружбы не достойна, хотя так, наверное, и есть.

Алена
г. Апатиты,
Мурманская область»

Верно говорят: «Задать вопрос, даже самый трудный, – легко, а вот ответить на него...» Из письма ясно только одно – Алена разуверилась в лучшей подруге: предала, вытерла ноги и кинула. Вот, собственно, и всё. Но разве этого мало?! Да в этом возрасте любимая подруга – это всё, это второе «я»: ее радости – твои, и ее печали тоже. Заболеет она – и ты не находишь себе места, у нее несчастная любовь – а сердце щемит у тебя, как будто вовсе не ее, а тебя отверг этот бессердечный секс-символ из параллельного класса. Другому, наверное, мы и не представляем себе настоящей дружбы. Впрочем, до той поры, если «друг оказался вдруг и не друг и не враг, а так...». Как бы хотелось убедить себя на подобных ударах судьбы. Но вряд ли кому-нибудь из нас удалось избежать подобной участи хотя бы один-единственный раз в жизни. И Алена – не исключение. Возможно, это нехитрое открытие, о котором, я думаю, она уже догадалась и сама, будет ей небольшим утешением. Если со всеми, то почему не со мной? Так пусть уж лучше раньше: опыт пережитого разочарования еще пригодится. Такова жизнь.

Письмо довольно большое. Но вряд ли кто-нибудь из тех, кто его прочитал, понял суть дела в подробностях. Мы тоже. Как мы ничего не знали ни об авторе письма (хорошо хоть узнали, как зовут), о ее подруге, их друзьях, об их

жизни, интересах, в конце концов. Что же послужило камнем преткновения, разрушившим девичий союз, тоже ничего не узнали. Мы слышим только голос Алены, которая, как заигранная пластинка, твердит одно и то же: предали, обидели, отвернулись... Но, как сказал Бальзак, «если все время будешь говорить один – всегда будешь прав».

Вот и получается, что наша Алена, судя по письму, во всем права. Может быть, так оно и есть на самом деле. Но чтобы составить объективную картину, хотелось бы услышать и ее подругу, и их общих друзей, и очевидцев – тех, кто был или стал свидетелем этой грустной истории. Согласитесь, разве не так?

Насчет дружбы между двумя девушками лично у меня возникли кое-какие сомнения. Ведь как зачастую бывает. Дружат мамы, вместе катают своих дочек в колясках, водят их в один и тот же детский садик, записывают в одну школу. И все думают, что девочки большие друзья. И они начинают так же считать. А тут еще и за одной партией в школе уселись. Только ведь время, проведенное вместе, – это еще не дружба. Девочки стали подругами поневоле, просто так получилось. Не было чего-то такого, что их сблизило душевно, – общее переживание, общее дело, общие интересы. У каждой была своя жизнь. Ну, а то, что Алена делилась с ней своими переживаниями, так в этом нет

ничего сверхъестественного. С кем-то же надо делиться. А делются обычно с тем, кто оказался поблизости. Причем это только Алена делилась. Подруга в свою жизнь ее, похоже, не пускала. Если бы было по-другому, то в письме это нашло бы свое отражение – «мы делились». Но ведь не было такого. Движение было в одну сторону – «делилась я». Вывод напрашивается сам собой: ты ей доверяла, она же лишь благосклонно принимала твои откровения и секреты. Хранила ли она их? С гарантией уверен – нет. Ибо выдавая их кому-то, она этим могла лишь подчеркнуть свою значимость, свое особое положение: вот я какая необыкновенная – во мне нуждаются, без меня жить не могут. А то, что это может быть неприятно или даже во вред тебе, ее мало заботило. Потому что для нее на первом месте была она, а вовсе не ты. Подобная ситуация весьма взрывоопасна. Так оно в конце концов и произошло. Ты просто до конца не смогла понять человека, который волей случая оказался рядом с тобой. Но вины твоей здесь нет.

Дальше – дело житейское. Стоило вспыхнуть маленькой искорке, и пламя не заставило себя ждать. Поводом могла послужить любая неприязнь: лучшие оценки, лучший прикид, твой успех или ее неудача. Кого винить в неудаче? Конечно, того, кто ближе. Потому что другому человеку ее обвинения и переживания

были бы просто голосом одинокого путника в пустыне. Ну, уж а если ее парень глянул на тебя, тогда и вообще жди беды. Возможно, ты этого даже не заметила. Но будь уверена, что даже самая настоящая и лучшая подруга такого никогда нее простит. А у вас настоящей-то дружбы, судя по всему, и не было. Конечно, всё, высказанное мной, в большой степени предположения. Но в жизни чаще всего всё бывает именно так. По статистике.

То, что ты называешь изменой, на самом деле обычная житейская ситуация, присутствующая в большей степени именно подростковой среде. Известный постулат Прадо гласит: «Никогда не изменят только трое: деньги, собаки и стареющие женщины». А вы обе молоды, вы каждый день изменяетесь сами и изменяете — свои вкусы, привычки, привязанности. Изменяете легко, не задумываясь об этом. О последствиях вы, как правило, не думаете, потому что для вас важен и интересен результат. О последствиях вспоминают, если вспоминать вообще, задним числом.

Вот, к примеру, недавний случай. Трое ребят (не дети, между прочим, — восьмиклассники одной из московских школ) затащили на крышу двенадцатизэтажного дома грузовую платформу для перевозки товаров из соседнего магазина и сбросили ее вниз. Им было интересно, как она спикирует. Им и в голову не приходило, к чему это может

привести. Случилась трагедия: тележка свалилась на голову выходящей в этот самый момент из подъезда девочке. Прикольно? Помоему, ужасно и глупо. Но летела тележка эффектно. Подростки очень редко соизмеряют то, что намерены сделать, с тем, что может в результате случиться. От этого и многие беды: большие — от больших глупостей, маленькие — от маленьких. Брякнул что-нибудь — и забыл, а потом недоумеваешь — почему на меня косо смотрят. Повсюду ищешь виновных, как правило, не принимая в расчет себя.

Кроме всего прочего, дорогие читательницы, в вашем возрасте происходит превращение девочки в девушку. Это как второе рождение. Меняется не только внешний облик, меняется психология. В нежном подростковом возрасте вы все практически одинаковы — что мальчики, что девочки. Теперь же в вас рождается чувство, присущее исключительно женщинам. Со временем вы сами поймете и почувствуете, что это значит. Гениальная актриса Фаина Георгиевна Раневская скорее всего это и имела в виду, выразив свою мысль, как обычно, весьма парадоксально: «Женщина, конечно, умнее мужчины. Ни одной женщине не придет в голову влюбиться в мужчину, потому что у него красивые ноги». Женщины воспринимают мир под своим углом зрения. Не случайно ведь говорят о женской логи-

ке. Понятно, что дело-то в конечном итоге не в ногах: девочки взрослеют и, как им и положено, становятся соперницами. А соревнование выявляет лучшее в продуктах, но худшее в людях.

Посмотрите на лица друзей-соперников, участвующих в спортивных состязаниях. Ликует ли побежденная команда после проигранного матча, счастлив ли бегун, пришедший на финиш хотя бы вторым? Да, побежденные первыми поздравляют триумфаторов: но это вовсе не означает, что они считают их лучше и достойнее себя – они тоже жаждут победы. Они ждут своего часа. Хорошо, если следующая их встреча будет честной. Бывает, к сожалению, и по-другому, когда главное – победа любой ценой, когда все средства хороши для достижения цели. Понятно, что жизнь – не спорт, и сравнение это довольно условно. Но думается, что аналогия здесь весьма кстати. Незаметно для самих себя вы стали со своей бывшей подругой соперницами. Неважно, в чем. Это суть дела не меняет. Теперь важным стало другое – кто будет победителем.

Скорее всего, здесь же кроется и причина того, почему твоя одноклассница решила подпортить твою репутацию. Метод, правда, выбрала она совсем не оригинальный, а самый что ни на есть заурядный: пустить какой-нибудь гадкий слухок. Вряд ли вы до сих пор не замечали, что почти все сенса-

ции дурно пахнут. Публике подавай жареное или сладенькую клубничку. В самом деле, начните хвалить, например, не очень популярную у подростков Наташу Королеву – какая она красивая, в каком классном костюме появилась на сцене, как здорово пела... Кого-нибудь это заинтересует? Да если вас и выслушают, то из вежливости. А вот если вы с загадочным видом, да еще шепотом сообщите приятелю лучше не из своего, а из соседнего класса, что, мол, Наташка (конечно, фамильярно, но зато убедительнее выглядит) изменила Николаеву во время гастролей, что скоро у нее будет ребенок, а вот кто отец – вы пока не знаете, то будьте уверены, через пару дней кто-нибудь, теперь уже из вашего класса, сообщит вам по секрету вашу же сплетню, приукрашенную к тому же разными пикантными подробностями, родившимися в ходе путешествия вашей «сенсации». (Я привел этот пример еще и потому, что в подлинной истории певицы Наташи Королевой и ее грехопадения с мускулистым стриптизером так всё оно и было, только сплетни передавали не школьницы, а многие «желтые» газеты, но сценарий был точь-в-точь этот.) В случае с Алениной обидчицей сработала та же самая схема. Какой-то слухок, не важно, правда это или неправда, лучше всего – полуправда, так быстрее проверят, внес интрижку в небогатую собы-

тиями школьную жизнь. Тем более что всегда приятно подсудачить о том, что не затрагивает лично тебя.

Понятно, что Алене в этом случае не позавидуешь. Но вот уходить в другую школу не стоит. Однозначно. Ибо это лишь послужит причиной для новых проблем. Новая школа, новые учителя, новые одноклассники... Если всё взвесить, вряд ли старые проблемы перевесят новые. Просто к одним добавятся еще и другие. Да, похоже, Алена сама это понимает.

Так что же ей, Алене, делать?

Тебя тяготят неприятности? Тогда позволь напомнить восточную пословицу: «Подожди — и оно исчезнет само собой». Это во-первых. Конечно, всем бы хотелось жить в состоянии непрерывного счастья, но думать, что твоя жизнь пройдет без неприятностей, по меньшей мере наивно. Это во-вторых. Не было и, наверное, не будет никогда на земле человека, у которого не было бы неприятностей. Даже те люди, жизнь которых нам представляется безоблачной, сталкиваются с неприятностями не реже, а может быть, даже чаще нас. Другое дело, что реагируем мы на них по-разному. Кто-то еще больше отчаивается и падает духом, кто-то находит в себе силы понять, что произошло, и переломить ситуацию.

Однако иногда то, что нам кажется неприятностями, оказывается впоследствии зако-

номерным, необходимым поворотом судьбы, которого мы поначалу просто не видим. В таких случаях мы уподобляемся ослице из притчи Джалаладдина Руми:

*Попал репей под хвост
одной ослице,
Как бедной от него
освободиться?*

*Кого просить,
чтобы репей извлек,
Который и колол ее, и жег?
Ослица так ревела, что пинок
Ей кто-то дал под зад,
и он помог.*

*Хвала пинку, который
в трудный час
Освобождает от колючек нас.*

Словом, когда мы сталкиваемся с какой-нибудь неприятностью, стоит задуматься: может, это со стороны жизни и есть тот «пинок», который должен нас освободить от какой-либо «колючки». От никчемной или неверной подруги, к примеру; или просто пришла пора задуматься о том, права ли я, то ли делаю, что надо, или следует начать жить иначе. Во всяком случае, возьмите на вооружение так называемый «закон оскорблений»: «Единственная интеллигентная реакция на оскорбление — это игнорировать его; если игнорировать его не можете — будьте выше его; если не можете быть выше его — посмейтесь над ним; а если смеяться над ним не способны — вы его, вероятно, заслужили».

Алексей БУДКИН

НА ОШИБКАХ УЧАТСЯ

Тест

Умение учиться на своих уже совершенных ошибках представляется очень важным для молодого человека, который бы хотел обрести уверенность в преодолении новых, так или иначе неизменно подстерегающих его в будущем. Узнать, насколько это умение у вас развито, поможет предлагаемый ниже тест. Не относитесь к нему слишком серьезно — его результаты лишь повод задуматься.

1. Случалось ли вам когда-нибудь совершить жизненную ошибку, результаты которой вы чувствовали в течение нескольких месяцев?

2. Можно ли было избежать этой ошибки?

3. Случается ли вам настаивать на своем мнении, когда вы полностью не уверены в его правильности?

4. Рассказывали ли вы кому-то из близких о своей самой большой жизненной ошибке?

5. Считаете ли вы, что в определенном возрасте характер человека уже не может измениться?

6. Кто-то доставил вам большое огорчение. Можете ли вы быстро забыть об этом?

7. Считаете ли вы себя иногда неудачником?

8. Считаете ли вы себя человеком с большим чувством юмора?

9. Если бы вы могли изменить важнейшие события, случившиеся в прошлом, построили бы вы свою жизнь иначе?

10. При принятии ежедневных личных решений вы больше руководствуетесь рассудком, а не эмоциями?

11. С трудом ли вам дается принятие мелких решений по каждодневным вопросам?

12. Пользовались ли вы советом или помощью людей, не входящих в число самых близких лиц, при принятии жизненно важных решений?

13. Часто ли вы возвращаетесь в воспоминаниях к неприятным для вас минутам?

14. Нравится ли вам ваша личность?

15. Случалось ли вам просить у кого-то прощения, хотя вы не считали себя виноватым?

Сравните свои ответы с таблицей, напечатанной ниже, и за каждое совпадение с ней запишите себе 10 баллов. За каждый ответ «не знаю» на любой из пятнадцати вопросов запишите себе по 5 баллов.

Ответ «да»: вопросы 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13.

Ответ «нет»: вопросы 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 15.

Подсчитайте общее количество набранных вами очков.

Если вы набрали **более 100 баллов**, то вы обладаете исключительной способностью усложнять себе жизнь. Возможно, вы уже находитесь на пути к очередной жизненной ошибке! Найдите себе советчика (друга, разбирающегося в человеческой психологии), прежде чем примете очередное (ошибочное) решение.

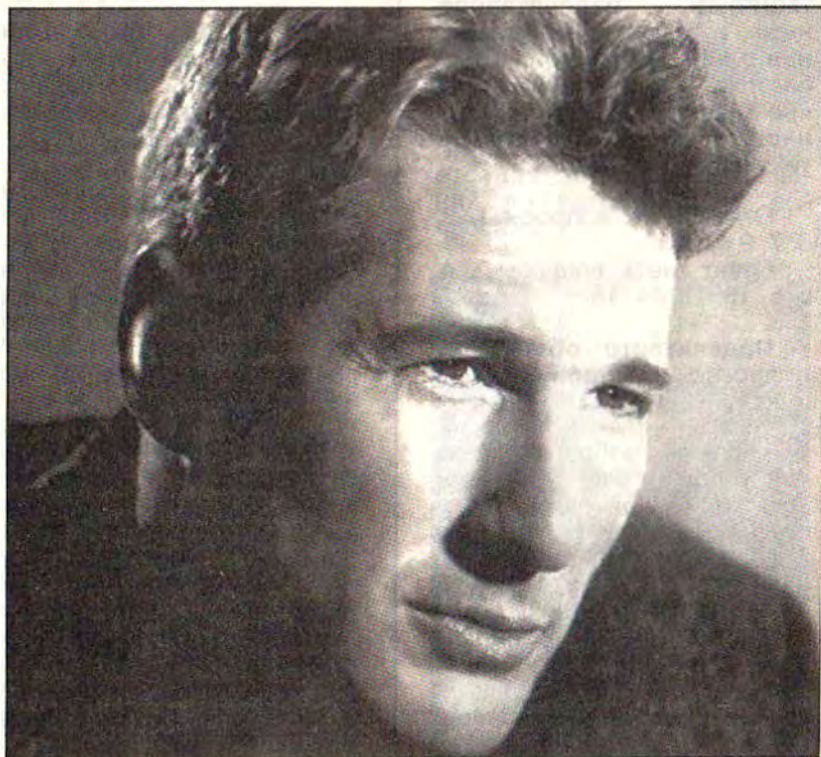

От 50 до 100 баллов. Быть может, то, что вы называете великой ошибкой, которую вы когда-то совершили, сегодня связано с другим взглядом на себя и свое прошлое. Ваша осторожность не всегда является гарантией везения. Не мешает ли иногда ваш критический ум исполнению сокровенных желаний? И об этом подумайте, когда вам снова придется принимать решение по жизненно важному вопросу.

Если вы набрали **меньше 50 баллов**, то в ближайшее время вам не грозит опасность допустить жизненную ошибку. У вас есть много черт, которыми обладают люди с умением хорошо планировать и предвидеть собственное будущее. Похоже, вы небезосновательно ощущаете себя творцом своей судьбы.

В нем странным образом совмещается скандальная слава плейбоя и мудрость человека, посвященного в сокровенные тайны древнего Востока, он «самый сексуальный из ныне живущих мужчин» и счастливый отец семейства, блистательный актер, не без участия которого только что появился на свет фильм «Чикаго», выдвинутый на «Оскара» аж по тринадцати номинациям. Вот уже на протяжении двух десятилетий

РИЧАРД ГИР – САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ ГОЛЛИВУДА

Шел уже четвертый день Берлинского кинофестиваля, а страсти по открывшему его киномюзиклу «Чикаго» с поющим и танцующим Ричардом Гиром в главной роли были в самом разгаре. Билеты на все последующие показы были давно сметены, а самого Гира немецкие граждане неизменно приветствовали ревом встречающей актера толпы. Сам триумфатор раздавал автографы, пожимал руки и посылал воздушные поцелуи благодарным зрителям.

Новый голливудский блокбастер по мотивам одноименного классического, академического и легендарного мюзикла - великолепный образец голливудской продукции, из тех, что вызывают восхищение. Конечно, о том, что Ричард (так просто называют его фанаты) с детства играет на многих музыкальных инструментах, а в молодости исполнял сольные партии в рок-операх, хорошо известно его почитателям. Но вот танцующего Гира, лихо отплясывающего степ (это когда его герой, циник-адвокат, понимает, что его подзащитная будет осуждена и он должен в считанные секунды выдумать новые аргументы, чтобы переубедить присяжных), не видел еще никто. И это, как признается сам актер, было для него самым трудным. Пришлось нанять тренера по степу и два месяца, изнемогая от изнурительных тренировок, испытывая отчаяние от неизбежных неудач, постигать мастерство

трудного жанра. Можно было бы пригласить дублера, но профессиональная гордость восстала против подобных фокусов. Да и совестно бы было перед доверчивыми зрителями и коллегами по актерскому цеху. «Теперь смотрю фильм, - говорит актер, - и думаю: Господи, почему режиссер показывает некоторые детали моего степа - как я виртуозно работаю ногами - крупным планом, так, что не видно лица? Публика думает, будто это монтаж и за меня работал дублер. Но я не в претензии. Вы давно видели картину, которая была бы достаточно профессиональна, да и попросту красиво снята? Давно смотрели фильм, столь изящно смонтированный? Ради участия в таких фильмах и стоить жить».

Однако российских зрителей, тех, кто будет смотреть «Чикаго» голливудского производства, ждет сюрприз. Танцующего Гира они, несомненно, увидят, увидят они и поющего Гира. Но не услышат. По всей стране из суперсистем долби-сарраунда элегантно плейбой разольется знакомым нам голосом «влюбленного и безумно одинокого месье Брошкина» - Филиппа Киркорова. Словом, американский «Чикаго» предстанет перед нами в русскоязычном варианте - и говорить и петь голливудские звезды будут по-русски, голосами своих дублеров. Русский проект с языковой адаптацией киноверсии мюзикла - первый, уникальный и единст-

венный во всем мире. В других странах фильм будет идти либо с титрами, либо дублированным только в драматической части — то есть там, где говорят, но не поют. Это обычное дело. Так проще и дешевле, а, кроме того, американцы всегда оговаривают подобные условия. Так было с «Кабаре», с «Мулен Руж»... Но поскольку к тому времени уже существовал «Чикаго» Пугачевой и Киркорова, триумфально заявивший о себе на сцене столичного Театра Эстрады, родилась идея своеобразного интернационального варианта. Почему бы нет, подумали американцы. И дали «добро». Что ж, очень даже занятно: сразу две звезды в одном фильме в одной роли — Ричард Гир и Филипп Киркоров. Красивые, популярные и с детских лет живущие в мире музыки.

В принципе, биография этого актера вполне типична для многих голливудских звезд в том плане, что может служить наглядным подтверждением самого популярного в Америке постулата: от лохматых — к богатству. И на экране, и в жизни. Это не означает, что он, подобно чаплинскому малышу, был сиротой и в детстве не знал тепла домашнего очага и родительской ласки. Правда, особого достатка в семье не было. Отец был фермером, затем страховым агентом. Мать посвятила себя детям: их, кроме Ричарда, было еще трое. Будущий киногерой родился

23 августа 1949 года (по некоторым источникам — в 1948 году, хотя он сам называет 1950 год, а поскольку кокетничать ему не свойственно, то, возможно, так оно и было).

Родители поощряли интерес сына к музыке, и он еще в детстве выучился играть на трубе. После средней школы Гир, достигший немалых успехов в гимнастике, получил спортивную стипендию от Массачусетского университета, куда и отправился изучать философию и драматическое искусство. Два года понадобилось юноше для того, чтобы убедиться, что в его возрасте есть вещи интереснее философии. Он бросил университет и подался в музыканты: уехал в сельскую глубинку и примкнул к коммуне рок-музыкантов. Потом решил попытать счастья в Нью-Йорке и даже получил роль в рок-опере... но постановка сошла со сцены сразу же после премьеры. Тогда Гир отправился через Атлантику в Лондон, получил там роль в популярном спектакле «Лесть», но вскоре вновь вернулся в Америку.

Надо сказать, что следовавшие затем восемь лет безрадостных мытарств, проходные роли в бродвейских мюзиклах, обивание порогов киностудий дались Гиру нелегко. Застенчивый, замкнутый юноша плохо сходилась с людьми, не мог соответствующим образом «подать себя», и сценическая карьера грозила угаснуть, так и не на-

чавшись. Однажды он не работал целый год: жил на пособие, мыл посуду в ресторанах, подрабатывал как пианист. Иногда перепадали небольшие роли в театре и на телевидении. В помятых джинсах, вправленных в сапоги, и видавшей виды кожаной куртке, в неизменных темных очках и кепке, низко надвинутой на лоб, он ничем не отличался от тысяч других молодых парней.

Кинематографический дебют Гира состоялся в 1975 году, когда ему исполнилось двадцать пять лет, что нельзя назвать типичным для Голливуда и вообще для американского кино. После успеха на сцене в пьесе Шепарда «Глова убийцы» и блестящих рецензий молодым актером заинтересовались и в кинобизнесе. Второстепенные роли — уличного хулигана в «Докладе комиссионеру» и молодого моряка в «Голубой морской пехоте» принципиального значения на пути к славе не имели, но стали, тем не менее, первым шагом к заветной цели.

Настоящий же успех принесла роль в фильме «Райские дни». Режиссеру был нужен не известный зрителям исполнитель. Поэтому, колеблясь между Джоном Траволтой, обретшим шумную популярность после «Лихорадки субботнего вечера», и Гиром, он все-таки выбрал последнего. И не прогадал. Было в этом красивом парне со взглядом исподлобья лукавых глаз что-то шальное,

неуправляемое, сходное с героем фильма — молодым рабочим, бежавшем от полиции и вместе с любимой девушкой решившем затеряться на бескрайних просторах американского Юга. И хотя созданный Гиром герой мало похож на сельскохозяйственного поденщика, публику поразила не только эмоциональность его игры, но и та самая «харизма» — загадочное обаяние личности, которая лежала в основе успеха многих голливудских звезд. Однако при всей своей привлекательности он не просто «присутствовал», но и играл на экране. Его лицо обладало способностью мгновенно меняться. Стоило ему прищурить глаза и ухмыльнуться, как Гир становился парнем, который всё в жизни привык брать с боем. Но как только на его лице появлялась мальчишеская улыбка, это был совсем другой — ранимый и уязвимый человек. Это сочетание делало актера неотразимо привлекательным для зрителей и особенно для зрительниц. Итальянская премия «Давид», полученная им за лучшую мужскую роль 1978 года, стала заслуженной наградой.

Теперь восходящей звездой заинтересовался известный режиссер Ричард Брукс. Предложенная Гиро роль была небольшой: его герой — сутенер и наркоман — пообещал своей подруге стать лучшим бой-френдом в ее жизни. Затаив дыхание, зрители жадно следили, как он

Ричард Гир с актрисой Джоди Фостер

буквально терроризировал девушку своим зловещим танцем по комнате с ножом в руках... Актера запомнили. И зрители и режиссеры. Предложения новых ролей посыпались, как из рога изобилия.

Но сам Гир считал себя носителем «внебродвейского» сознания. Это означало, что его нельзя подкупить большими гонорами, шикарными особняками, машинами последней марки. Он старательно ограждал свою личную жизнь от вмешательства журналистов, за что его прозвали «Гретой Гарбо муж-

ского рода». Он не хотел, чтобы зрители запомнили лишь его «сексуальный» образ, понимая, что для него это означало бы смерть как актера. Поэтому он стремился выбрать для себя роли совсем иного плана.

В фильме «Кровные братья» Гир сыграл восемнадцатилетнего парня, отец которого хочет, чтобы его сын стал строителем, а в «Янки» - молодого солдата времен Второй мировой войны. И критика и зрители приняли обе картины весьма сдержанно. И тем и другим нужен был дру-

гой Гир – герой, красавец, покоритель женских сердец и предмет для обожания.

Коль скоро спрос рождает предложение, оно не замедлило себя ждать. Его новая роль в фильме «Американский жиголо» стала заявкой на то, что на голливудском небосводе появилась новая звезда. Герой, образ которого актер воплотил на экране, – бездельник, ловелас, нахлебник – во всех отношениях его прямая противоположность. Актеру пришлось учиться носить ультрамодные костюмы, фраки и смокинги, хотя сам он предпочитал джинсы и кожаную куртку; овладевать искусством завязывания узла на галстук, обитания в квартире, обставленной декоратором. Нелюбовь самого Гира к подобным людям отразилась на его персонаже: актер показал своего героя пустым, лишенным подлинных чувств, поверхностным красавцем, который в конце концов понял, что без любви и поддержки ему не обойтись.

Любовный коктейль из главных героев – Ричарда Гира и Лорин Хаттон, отличная работа операторов и великолепная рок-музыка помогли фильму сделать хороший кассовый сбор в США и обеспечили успех за рубежом, в том числе и в России. И всё бы хорошо, но... Зрители привыкли отождествлять своих героев с актером, который воплощает их образ на экране. Тем самым Гир как бы навесил на себя ярлык

циничного любовника и неотразимого мужчины, перед которым млеет любая женщина. Репутация, в общем-то, довольно сомнительная. Но с другой стороны такая слава обеспечила ему популярность, и актер, который совсем недавно был мало кому нужен, стал необходим всем. Как теперь принято говорить – востребованным.

А уж после премьеры фильма «Офицеры и джентльмены», где Гир играет главную роль, он не просто проснулся знаменитым, но превратился в предмет обожания всей женской половины Америки несмотря на то, что в одном из эпизодов ему пришлось произнести жуткое ругательство, причем в адрес женщин: с экрана прозвучал самый настоящий мат (впрочем, стоит ли удивляться: не по той ли же самой причине популярны и некоторые наши политики). Его герой – простой парень, который живет с пьющим отцом, любит с бешеной скоростью гонять мотоцикл и не верит в любовь. Его главная цель – поступить в морскую школу для командного состава, стать «офицером и джентльменом». Романтический стиль, элегантный белый мундир прекрасно оттеняли волнующую внешность Гира: чуть вызывающую, чуть вульгарную, чуть трогательную и одновременно мужественную. «Американский жиголо становится актером» – писал по этому поводу журнал «Горизонт». А по кассовым сборам фильм

уступил только суперзнаменитому «И.Т., Инопланетянину» Спилберга.

Восьмидесятые годы Гир снимался почти без перерыва. Стоило ему лишь проявить интерес к какой-нибудь роли, как этого было вполне достаточно, чтобы картина появилась на свет. Именно он помог режиссеру Мак-Брайду осуществить свой давнишний замысел: сделать римейк знаменитого фильма Годара «На последнем дыхании» (в той ленте главную роль играл Бельмондо). А затем сам Френсис Коппола предложил Гиру главную роль в знакомом и нам «Коттон-клубе», где герой проходит путь от гангстера до звезды экрана. Здесь актер впервые получил роль, в которой мог использовать свой музыкальный талант. Его герой по прозвищу Дикси, данному ему за любовь к джазу, отлично играет на трубе.

Образы, созданные Гиrom в этих фильмах, более сложны актерски, чем предыдущие «одноклеточные» секс-символы. Наконец-то он сумел доказать, что его напрасно отождествляли с исполненными ролями. То, что он играл жиголо, совсем не означало, что он сам был точно таким же.

Затем последовал еще один творческий успех: легендарный режиссер Акиро Кurosава пригласил Гиру в свой фильм «Августовская рапсодия». Уже само это было большой честью. Роль

гражданина США японского происхождения в ленте о непростых взаимоотношениях американцев и японцев после Хиросимы и Нагасаки довольно сложна. К тому же Гир лишился здесь столь важного аспекта своего дарования, как голос, ибо фильм был дублирован на японский. И тем не менее это стало событием незаурядным. Высокий профессионализм помогает Гиру достойно выглядеть даже в рядовых лентах: любовной драме «Соммерсби», современном психологическом триллере «Окончательный диагноз», мелодраме «Перекресток».

Конечно, годы давали о себе знать, и Гиру приходилось менять амплуа, переключаться на характерные роли: правитель Иудеи в библейском эпосе «Царь Давид», полицейский детектив в ленте «Без пощады», хитрый, извращенный сержант полиции Деннис Пек – человек неслыханной жестокости – в картине «Внутренние расследования». Последняя роль была смелым шагом. Ведь американские звезды избегают играть негодяев, зная, что появление на экране в нелептом виде может обернуться потерей зрительских симпатий.

Оглушительным коммерческим успехом стала «Красотка», шедшая на наших экранах и неоднократно показанная по ТВ. В этом фильме актер предстал деловым человеком, миллионером, не расстающимся со строгим

костюмом и неизменным платочком в нагрудном кармане, и — своеобразным Пигмалионом, привившим уличной дикарке вкус к хорошим манерам. Картина в чем-то автобиографична, ибо сам актер на рубеже девяностых стал продюсером, владельцем собственной кинофирмы. А миллионером к тому времени он уже был. Жизненным же аналогом героини послужила манекенщица Синди Кроуфорд.

Мало кто знает, что Гир дважды отказывался сниматься в этом фильме. «Сценарий не произвел на меня никакого впечатления, — говорит актер, — сюжет не тронул мою душу. Просто создатели фильма посчитали, что образ главного героя соответствует моим внешним данным. А я не знал, как его играть. Ребята с киностудии настойчиво упрасивали меня, пока я не увидел свою предполагаемую партнершу — Джулию Робертс. Она была просто потрясающей. Выглядела лет на шестнадцать, была такой прекрасной и нежной.

И всё же главной причиной, побудившей меня сняться в «Красотке», были деньги. Забавно — я всегда с трепетом отношусь к фильмам, в которых снимаюсь, всегда чувствую огромную ответственность перед зрителями и перед самим собой. Но здесь и речи не шло о какой-то ответственности. Я был по уши в долгах, мой агент чуть ли не на коленях умолял меня согласиться сыграть эту роль.

Получается, что в своем самом хитовом фильме я снялся из-за денег».

Во время съемок Джулия Робертс всячески старалась очаровать Гира. Но он относился к ней по-приятельски ровно. Это невероятно бесило Джулию. Она жаловалась: «Ричард меня даже не замечает. Как будто я пустое место! Нет, он просто чудовище!» В конце концов Гир объяснил ей, что на интрижки и романы у него не хватает ни времени, ни сил, потому что он полностью посвятил себя поиску духовной гармонии. Вскоре Джулия убедилась: Гир несколько преувеличивал, ведь у него начался роман с Синди Кроуфорд. Как ни странно, вспыхивая и обидчивая Робертс не затаила обиды на Ричарда и целых восемь лет договаривалась с ним, в каком бы еще фильме им сыграть вместе. В конце концов был выбран сценарий «Сбежавшей невесты».

Ну, а насчет Синди Кроуфорд Робертс была права. После их свадьбы говорили чуть ли не о фантастическом проекте соединения генов двух замечательных людей, чтобы вывести «новую, потрясающе красивую породу человека». Их называли «парой века», ведь они были так трогательно влюблены... Настолько влюблены, что даже не замечали, насколько они разные люди. Вначале Синди считала, что увлечение Ричарда буддизмом и Тибетом сродни ее собственному интересу к гороскопам. А для

Ричарда Восток был всем. Он то и дело уезжал на встречу с очередным гуру, а когда возвращался, целыми днями пропадал на заседаниях «Фонда Гира», отстаивая там независимость Тибета. Синди раздражало все это, она устраивала скандалы, а в конце концов поставила ультиматум: «Или я, или Тибет». К тому же ее страшно огорчало, что супруг совсем не торопится обзаводиться детьми. Дело кончилось разводом.

Развод с Синди Гир воспринял крайне болезненно и поклялся никогда больше не жениться. Кроуфорд также не скрывала, что это был один из тяжелейших моментов в ее жизни. Тем не менее неприятная эпопея закончилась для девушки вполне успешно: она вышла замуж за бизнесмена и вскоре родила мальчика. Сейчас экс-модель наслаждается радостями материнства и с увлечением рассказывает всем, что в душе она осталась простой девчонкой со Среднего Запада.

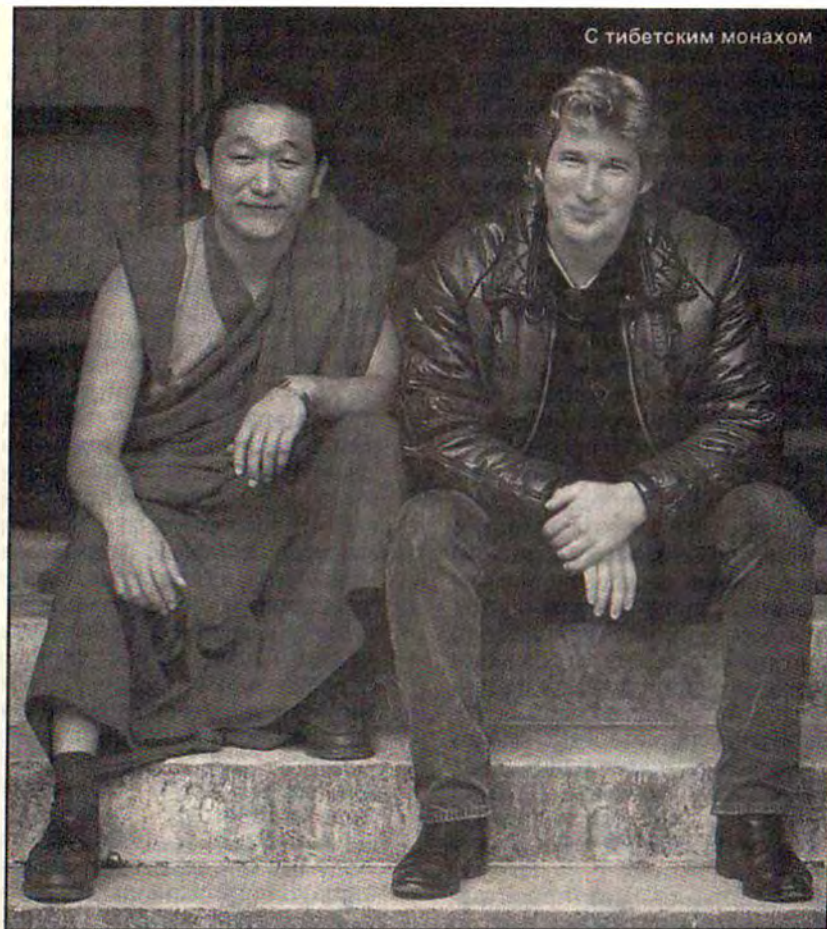
Нередко то, что представляется естественным и самым собой разумеющимся для самого Ричарда Гира, зачастую вызывает удивление, не понимается и даже не принимается его поклонниками. Хотя бы то, что он принял буддизм в двадцать четыре года и с тех пор убежденно следует ему, вызывает у американцев немало насмешек. Сам актер говорит о своей вере так: «Я чувствовал себя несчастным. Буд-

дизм дал мне ответ на вопрос, почему я был несчастен».

Уже более двадцати лет Гир ежедневно занимается медитацией, читает буддистские тексты, каждый год в марте совершает поездку в Индию, чтобы пообщаться с Далай-ламой. «Благодаря ему я чувствую себя увереннее, - утверждает он. - У меня меньше страхов и сомнений, я меньше сержусь».

Хотя Гир близок и дружен с Далай-ламой, встречается с ним с десятков раз в году, он, как и прежде, относится к нему с подчеркнутым почтением, с душевным трепетом. Актер помог ему открыть в Нью-Йорке «Тибетский дом» - буддистский религиозный и культурный центр, учредил «Фонд Гира», чтобы финансировать различные благотворительные проекты, в том числе в Тибете, неоднократно ездил в разные страны, поддерживая борьбу в защиту прав человека.

Ходили слухи, будто Гир подумывает над тем, чтобы уйти из кино. Сам актер в ответ вспоминает японскую историю: гениальный архитектор создавал для очень богатых клиентов удивительные проекты домов и брал за свою работу баснословные гонорары. А потом вдруг объявил, что не будет больше брать заказы. На удивленный вопрос, что случилось, архитектор ответил: «Я уже собрал достаточно денег для того, чтобы построить, наконец, свой храм».

Правда, все это можно по привычке приписать проявлению актером-звездой обязательных для знаменитостей причуд. Но ведь не одним же бесстрашным характером можно объяснить, к примеру, тот факт, что в начале восьмидесятых годов он ездил по Никарагуа и Сальвадору в разгар войны! Он всегда из-

бегал играть воинственных персонажей, кажется, всего дважды надевал военную форму – в «Офицерах и джентльменах» и в «Янки» – и однажды полицейскую – во «Внутренних расследованиях». Никогда не принимал открытого насилия и отказался от выигрышной роли «Крепкого орешка» в пользу

по гроб обаянного ему за это Брюса Уиллиса. В боевиках из принципа не снимался. О чем, впрочем, и не жалеет.

Гир никогда не боялся идти против общественного мнения. Так, он призвал пожалеть террористов, взорвавших Торговый центр, заявив, что эти люди заработали такую карму, что заслуживают самого искреннего сострадания и даже любви, как наши близкие, которые серьезно больны. Одним из первых голливудских звезд — на недавнем Берлинском кинофестивале — актер осмелился публично выразить протест против американской агрессии в Ираке. Вслед за Де Ниро Гир согласился на роль председателя жюри Московского международного кинофестиваля. Зачем и почему — до сих пор остается загадкой. Хотя у нас и известно о давних дружеских взаимоотношениях, сложившихся у этого актера с российскими коллегами — Александром Абдуловым и Сергеем Соловьевым. Американская пресса не раз писала о том, что, посетив в 1988 году СССР, Гир оставил в Москве и Питере «следы пребывания» — по одной девушке славянского происхождения в каждом городе, увезенных позднее к себе на родину (не сразу, конечно, а по приглашению, которое он им прислал позднее). Может быть, да, а может, и нет — недаром Гир считается самой загадочной знаменитостью Голливуда.

Загадочны и его герои. Даже один из самых отталкивающих типов, сыгранных Гиром во «Внутренних расследованиях», вызывает смешанные чувства. По отзыву одного из американских изданий, «лишь только успеешь его полюбить, как сразу приходится возненавидеть». И наоборот, герои, пользующиеся симпатией, подчас вытворяют безрассудные поступки, бесшабашно, можно сказать, почти по-русски попадают буквально из огня да в полымя, как, например, в великолепной иносказательной фреске «Дни жатвы», кстати, по-особому перекликавшейся с «Сибирядой» Андрея Кончаловского (обе ленты получили престижные призы на фестивале в Канне).

В один прекрасный день на очередном собрании Фонда Гир клеймил позором Китай за оккупацию Тибета: «Нарушение прав человека недопустимо! И я буду сражаться!» Вдруг из зала раздался насмешливый голос: «Вот это будет зрелище: Ричард Гир, сражающийся с миллиардом злобных китайцев!» В перерыве Гир отыскал нарушительницу порядка — ею оказалась тридцатипятилетняя актриса Кэри Лоуэлл — и поблагодарил ее за то, что она вернула его с небес на землю. «Постарайся в следующий раз не переборщить с патетикой. Но по сути-то вы со мной согласны?» По сути Кэри была

согласна. С тех пор они не расставались. Бывшая модель Кэри Лоуэлл, завершив работу на подиуме, решила попробовать силы в кино. Высшим достижением ее карьеры считается роль девушки Бонда в фильме «Лицензия на убийство», а в 1996 году она снималась в полицейском сериале «Закон и порядок».

«Кэри – взрослая женщина, и я понял, что это мои первые взрослые отношения. На Синди я женился под давлением общественности. Но с Кэри я не ощущаю никакого нажима, и это пробуждает у меня желание взять на себя серьезные обязательства», – так Гир объяснил свое решение связать себя узами брака.

Отношения Гира с Кроуфорд складывались совершенно иначе: это было бесконечное сражение ради выяснения, кто из них больше любви отдает, а кто получает. Кэри – полнейшая противоположность Синди, так как ценит любой, даже самый незначительный жест внимания. Пятилетний брак Кэри с актером Грифффином Дюнне привел ее к выводу, что «длинный поводок» в отношениях с Гиром – единственный путь завоевать его доверие. Вполне понятно: если бы она стала ревновать Гира к каждой красивой женщине, на которую он посмотрел, это сразу же оттолкнуло бы его. Она же дала Гиру «достаточно длинную веревку», и по ней он всегда находит путь

домой. Где его ждут жена и дети.

Ведь самое главное, что изменилось в жизни Гира, – это его отношение к детям. Познакомившись с шестилетней дочерью Кэри – Ханной, он был просто очарован этой малышкой, и в нем проснулось отцовское чувство. Он жаждал иметь собственных детей. И вскоре стал отцом: в одной из нью-йоркских клиник Кэри родила мальчика весом почти в четыре килограмма. Назвали карапуза Хомер Джеймс Джигме Гир. Хомер – в честь отца актера, Джеймс – в честь отца матери. Джигме означает «бесстрашный»: это имя дали ему тибетцы.

Гира, однако, чрезвычайно огорчила реакция бывшей жены. Узнав о помолвке Синди, он позвонил ей, чтобы поздравить и порадоваться за нее. Все шло прекрасно. Кроуфорд была вполне терпима, пока Гир в порыве откровенности не поделился с ней своим счастьем. Последовавшее ошарашило его: Синди внезапно взорвалась, впад в ярость. Она начала кричать, что если бы он раньше захотел иметь ребенка, то они бы не развелись. Хотя, наверное, дело все же было в другом...

Скорее всего, взгрустнут и многочисленные поклонницы Ричарда Гира: мечты больше нет. Есть только актер и его роли, такие же загадочные, как и он сам.

Ал.БРОДНИКОВ

НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Самым загадочным аномальным феноменом, безусловно, является так называемая «петля времени», когда люди и материальные объекты из прошлого каким-то непостижимым образом переносятся в наше время. Датский исследователь Покс Хеглунд собрал 274 таких случаев, достоверность которых не вызывает сомнений, поскольку они подтверждаются свидетелями. Причем происходили эти загадочные явления и на земле, и в небесах, и на море.

Сергей ДЕМКИН

ВТОРАЯ ГИБЕЛЬ «ТИТАНИКА»

Время - это то, с чем каждый из нас постоянно имеет дело. Но что такое время, какова его природа и на что оно способно, не знает никто. А преподносимые им загадки просто не укладываются в сознании.

В Тирренском море недалеко от побережья Италии есть остров Искья, который круглый год оккупируют немецкие туристы. Молодые с утра до вечера гоняют на мотоциклах вверх и вниз по крутым асфальтированным дорожкам. А те, что постарше, плещутся в термальных бассейнах или поджариваются на солнце в шезлонгах. Искья место тихое, ничего экстраординарного на острове не происходит, и поэтому время течет там неспешно. Но, конечно же, не настолько, чтобы человек в здравом уме мог спутать прошедшие часы с годами. Подобное бывает только при провалах памяти. Именно так выглядел случай с Куртом Райнером. В один из августовских дней 1997 года этот двадцатипятилетний парень, весь грязный и исцарапанный, прихрамывая, подошел ко входу в термальный парк «Сады Посейдона». Он сказал служащему - а на Искье весь обслуживающий персонал говорит по-немецки, - что сорвался на мотоцикле под откос, очевидно, получил сотрясение мозга и теперь плохо соображает, где находится. Тут же прибежал врач, сделал Райнеру укол и отправил на «скорой» в больницу. На следующий день ему стало лучше, он назвал свое имя и фамилию и отель, где остановился. Но, когда из больницы позвонили туда, оказалось, что в списке гостей никакого Райнера нет.

Загадочным происшествием занялась полиция. Ей удалось установить, что в 1981 году в этом отеле действительно останавливался немецкий турист по фамилии Райнер, который затем загадочным образом исчез. Проведенное тогда расследование пришло к выводу, что он, скорее всего, утонул, купаясь в море в стороне от пляжа. За прошедшие с тех пор шестнадцать лет его родители умерли. Поэтому за Райнером приехал его брат, который опознал в нем считавшегося погибшим Курта и увез домой. Где он находился все это время, осталось загадкой.

Второй из недавних аналогичных случаев тоже произошел с туристом за тысячи километров от итальянского острова. Да и исчез он всего на три года, что, впрочем, тоже срок немалый.

Окрестности города Гуилинь - это настоящая туристическая Мекка Южного Китая. А привлекают туда туристов необычайно красивые горы-холмы. Они не высоки, но по форме похожи на сказочные замки. Под ними находится огромный подземный дворец с множеством залов-пещер и даже полноводной рекой. По ней плавают лодки, а пещеры соединены туннелем, по которому курсирует маленький электропоезд. В этом подземном лабиринте очень легко заблудиться. Поэтому каждую группу туристов ведет свой гид, то и дело пересчитывающий подопечных, чтобы никто из них не поте-

рялся. И все-таки в 2001 году обнаружилось, что тремя годами ранее это все же случилось с одним самостоятельным и самонадеянным японским туристом. Но поскольку он прилетел из Шанхая и отправился в пещеры на свой страх и риск, а не в составе группы, его исчезновения никто в Гуйлине не заметил. Когда же спустя три года японец вдруг возник из темноты у выхода из туннеля, то привел всех в шок. Сам он утверждал, что всего лишь присел отдохнуть в одной из пещер и задремал, и никак не мог поверить, что наступило уже третье тысячелетие.

В НЕБЕСАХ...

Впрочем, когда датский исследователь Хеглунд проанализировал собранные факты, то с удивлением обнаружил, что в ловушку «петли времени» чаще попадают самолеты в небе, чем люди на земле. Вот лишь два характерных случая, которые он приводит.

В 1961 году американский летчик совершал полет над штатом Огайо. Погода была отвратительная. Самолет то и дело нырял в облака, а в просветах между ними солнце било ему в глаза. Именно поэтому, вынырнув в очередной раз из облачного «молока», пилот не сразу заметил в нескольких десятках метров прямо перед собой другой самолет. Заложив отчаянный вираж, он чудом сумел избежать столкновения, но концом

крыла все же чиркнул по борту другой машины.

После приземления летчик подал рапорт о летном происшествии, в котором были строчки, весьма удивившие аэродромное начальство. Пилот утверждал, что самолет, с которым он едва не столкнулся, выглядел, как один из летательных аппаратов времен первой мировой войны, запомнившихся ему по кинохроникам. По его описанию, это был одноместный биплан с обтянутыми материей крыльями и проволочными растяжками между ними. А в открытой кабине находился летчик в кожаном шлеме и больших очках-консервах. Причем на его лице было написано неподдельное изумление, когда он разглядел, какая машина чуть было не протаранила пилотируемую им «этажерку».

Прочитав рапорт, ответственные за летную безопасность специалисты решили, что причиной едва не произошедшей аварии стала копия старинного самолета, изготовленная для съемок какого-нибудь исторического фильма. Перегоняя ее на место съемок, киношники не потрудились получить разрешения на полет. На этом инцидент был благополучно забыт.

Однако несколько месяцев спустя в старом заброшенном ангаре на одном из маленьких частных аэродромов совершенно случайно был обнаружен биплан, в точности похожий на тот, который описал в своем рапорте амери-

канский летчик. Обследовавшие его эксперты пришли к выводу, что летать на нем невозможно - он просто рассыпался бы из-за ветхости. Следовательно, биплан не мог быть причиной летного происшествия. Дело окончательно запутал бортовой журнал, найденный в кабине. В нем имелась запись, датированная 1911 годом. Летчик написал, что во время последнего полета чуть не столкнулся с «большим серебристым аэропланом удивительной конструкции», который мчался на огромной скорости и чиркнул по борту его машины концом крыла. На борту биплана эксперты действительно обнаружили царапину, в которой остались микрочастицы краски и алюминия, полностью совпавшие по своему составу с материалом современного самолета, едва не столкнувшегося с «этажеркой». Получалось нечто фантастическое: биплан не просто совершил пятидесятилетний хрональный скачок, но и вернулся обратно в свое время.

Второй случай произошел в 1990 году над морем между Кубой и Гаити, где проходили учения кубинских ВВС. В ходе них летчики обнаружили в кубинском воздушном пространстве неизвестно откуда взявшийся воздушный шар. Налицо было явное нарушение границы, и пилоты принудили воздухоплавателей сесть на воду, где их подобрал кубинский сторожевой корабль. В гондоле находились двое

мужчин, назвавшиеся Гарри Логаном и Дерексом Нортонем. Оба были потрясены и не понимали, почему их заставили прервать полет. Они заявили, что участвуют в гонках на воздушных шарах от Кубы до Пуэрто-Рико и взлетели всего несколько часов назад 17 июня... 1954 года! По их словам, в какой-то момент после взлета они ощутили дрожь во всем теле, будто через них пропущили электрический заряд. Затем все, что их окружало - и сам шар, и небо, и океан, - вдруг стало малиновым, а когда естественный цвет восстановился, появились самолеты, заставившие сесть на воду.

Кубинские спецслужбы начали расследование, заподозрив в воздухоплавателях американских шпионов. Но оно было прекращено после того, как Кельвин Кроу, специалист по аномальным явлениям из Чикаго, представил документы, свидетельствующие о том, что двое аэронавтов действительно исчезли во время гонок на воздушных шарах в 1954 году. Поиски с самолетов ни к чему не привели, и их посчитали погибшими. Но они вернулись через тридцать шесть лет и были возвращены в США, поскольку на Кубе родственников у них не оказалось.

И НА МОРЕ...

Сюрпризы «петли времени» были достоверно зарегистрированы в морях и океанах по всему земному шару.

Например, в 1962 году сторожевой катер аргентинских ВМС заметил в прибрежных водах неожиданно всплывшую подводную лодку. Однако, когда катер направился к ней, она моментально нырнула и больше не появилась, хотя подоспевшие аргентинские корабли береговой охраны в течение нескольких суток дежурили в этом квадрате. В ходе последующей проверки было установлено, что номер на ее рубке принадлежал одной из субмарин нацистской Германии, потопленной в Атлантике во время второй мировой войны.

В сезон штормов никто из капитанов не отваживается зайти в намибийский порт Уолфиш-Бей, подходы к которому преграждают рифы. Поэтому лоцман Крис Хилком был очень удивлен, когда ночью его срочно вызвали в порт. В диспетчерской ему сообщили, что какой-то пароход подает прожектором тревожные сигналы в нескольких кабельтовых от входа в Китовую бухту. Судовая радиостанция молчит, поэтому неизвестно, что на нем случилось. Но судя по всему, корабль терпит бедствие. Поэтому лоцману предстоит отправиться на него и ввести в порт.

Через десять минут лоцманский катер отдал швартовы и устремился в темноту. За молом маленькое суденышко оказалось во власти шторма. Огромные волны подбрасывали его высоко на гребень, а потом швыряли

вниз в водяную пропасть. Поэтому лучу его мощного прожектора не сразу удалось найти в темноте дрейфовавший большой пароход, на котором не было заметно никаких признаков жизни. Во всяком случае, никаких огней на нем не было видно. Когда же катер подошел ближе, лоцман Хилком и шкипер, стоявший рядом с ним в рулевой рубке, не поверили своим глазам: в свете прожектора они прочитали на борту название загадочного судна - «Стар оф Дунедин»! Этого просто не могло быть, потому что оно пошло ко дну на этом самом месте перед входом в Китовую бухту осенью 1942 года, то есть тридцать пять лет назад.

В годы войны германские рейдеры и подводные лодки нападали на суда антигитлеровской коалиции на всей акватории Мирового океана. Поэтому английский лайнер «Стар оф Дунедин», шедший из Луанды в Кейптаун, держался как можно ближе к берегу, чтобы хоть как-то обезопасить себя. На траверзе Уолфиш-Бея он наскочил на подводную скалу и затонул. К счастью, команде и нескольким десяткам пассажиров удалось спастись на шлюпках, чудом преодолев полосу ревущего прибоя.

Если перед плясавшим на волнах лоцманским катером был давно затонувший лайнер, каким-то чудом поднявшийся со дна, то высаживаться на него не имело никакого смысла, посчитал Хилком.

Останется до утра на плаву, днем решат, что с ним делать. Шкипер согласился с лоцманом и направил катер обратно в порт. Однако когда рассвело, перед входом в Китовую бухту никакого судна уже не было.

Но самый драматический случай произошел в декабре 1912 года. Его свидетелями стали норвежские рыбаки, ловившие сельдь в Северной Атлантике. 14 декабря на сейнере стал барахлить судовый двигатель, и судно легло в дрейф, чтобы устранить неполадку. И вдруг перед глазами моряков из океанской пучины, как им показалось, всплыл огромный корабль. По его палубам в панике металось множество пассажиров. Люди кричали, плакали и умоляли о помощи. Некоторые бросались за борт в ледяные волны. Норвежские рыбаки застыли в ужасе,

многие крестились: это был известный всем морякам «Титаник»! Прошло всего несколько минут, и он вновь ушел под воду.

Из-за сломавшегося двигателя норвежцы не могли подойти к месту катастрофы, чтобы спасти плавающих в ледяной воде людей. Они лишь дали радиogramму об этом невероятном событии. Ее приняли в штабе американских ВМС в Северной Атлантике. В указанный район срочно направился военный корабль, к счастью, оказавшийся недалеко от места второй гибели знаменитого лайнера. Ему удалось поднять из воды тринадцать человек, на которых были спасательные жилеты с надписью «Титаник». И вот что поразительно: все они были живы!

А дальше на этот прямо-таки фантастический случай

опустилась завеса секретности. Пентагон отказался дать какую-либо информацию. А правительство Норвегии, якобы по просьбе США, запретило своим рыбакам рассказывать кому-либо об этом происшествии, которое они видели собственными глазами. Но со временем утечка все же произошла. Эксперт по морским катастрофам Филлин Старнес заявил журналистам: «Возможно, в данном случае имело место перемещение лайнера и людей во времени и переход их в другое пространственно-временное измерение. Разбором и анализом происшедшего занимается специальная группа исследователей. Могу только подтвердить, что 14 декабря 1992 года "Титаник" возник на поверхности, а на его борту были живые люди». С тех пор

прошло больше десяти лет, но к каким выводам пришла «специальная группа исследователей», неизвестно.

ВОДОВОРОТЫ РЕКИ ВРЕМЕНИ

Мы употребляем привычное выражение «река времени», не задумываясь о ее возможном физическом смысле. Между тем существует научная гипотеза о том, что время материально. Тогда в этой хронореке могут происходить те же явления, что и в обычной реке. Например, водовороты. Когда они возникают в земной реке, то попавшие в них листок или щепка подолгу кружатся на одном месте, то опускаясь ко дну, то вновь всплывая на поверхность. Не исключено, что такие же водовороты могут появляться и в

Спасательная шлюпка с пассажирами "Титаника".
Фото 1912 года.
Людей в таких же жилетах нашли
и в 1992 году?

реке времени. Они нарушают его плавное течение, захватывая людей и материальные объекты и перенося их из одного временного отрезка в другой.

На первый взгляд кажется невероятным, чтобы эфемерное, как нам кажется, время могло втягивать в крутящуюся воронку людей и предметы. Но с точки зрения квантовой физики в этом нет ничего необычного. На субатомном уровне частицам, а следовательно, и материи, из которой состоит человек и все объекты в окружающем нас мире, присущи волновые свойства. Поэтому они могут участвовать в различных энергетических процессах, которые сопровождаются перемещением в пространстве. Причем размеры и масса не имеют значения. Сами же эти процессы, те же водовороты времени, зачастую протекают так, что мы не можем регистрировать их с помощью приборов и видим только результаты.

И тут уместно привести высказывание известного астрофизика Николая Александровича Козырева: «Время является важнейшим и самым загадочным свойством Природы... Время сближает нас с глубочайшими и совершенно неизвестными свойствами Мира, которые едва ли сможет предвидеть самый смелый полет человеческой мысли».

От редакции. Рассказанные в статье «Вторая гибель

«Титаника»» подлинные случаи поражают воображение. Но наш автор Сергей Демкин сосредоточил свое внимание только на нескольких, хотя и очень эффектных, загадочных историях. На самом деле фактов, которые исследователи объединяют условной темой «петля времени», очень много, и мы надеемся еще вернуться к этой теме.

Мы же хотели рассказать о другом. Одна из величайших морских катастроф мирного времени — гибель парохода «Титаник», которая произошла 14 апреля 1912 года, унесшая жизни более полутора тысяч людей, наверное, никогда не изгладится из памяти людей. Но мало кто знает, что с этой трагедией связан целый ряд таинственных, необъяснимых совпадений. Английский исследователь Джордж Бее в своей книге ««Титаник»: Предостережения о трагедии» насчитал их более ста!

Наиболее известен следующий факт. Писатель Морган Робертсон, в прошлом — моряк, написал роман «Тишина», в котором рассказал историю корабля под названием «Титан», который считался непотопляемым. Согласно сюжету романа, этот роскошный океанский лайнер вышел в свое первое плавание из английского порта Саутгемптон в Атлантический океан, направляясь в Нью-Йорк, столкнулся с айсбергом и затонул, унеся жизни почти всех своих пассажиров — а в путешествие на страницах

книги отправилось более двух с половиной тысяч человек. Казалось бы – роман рассказывает историю «Титаника», повествуя о знаменитой морской трагедии. Но дело в том, что роман «Тщетность» написан в 1898 году – за четырнадцать лет до того, как трагедия случилась в жизни!

Невероятно? Вот еще одно совпадение. В то же время, когда появился в печати роман «Тщетность», похожую историю с подобным же сюжетом о погибшем корабле придумал журналист У. Т. Стед. Но произошло нечто ошеломительное – беллетрист предсказал собственную судьбу: он оказался в числе пассажиров, погибших при катастрофе «Титаника».

Менее известны другие примеры ясновидения, связанные с этой катастрофой. Воскресным утром священник Чарльз Морган, служивший в Роуздейлской церкви в канадском городе Виннипеге, задремал и увидел сон, казавшийся реальным, но совершенно неожиданный: ему снились бушующие волны, поднимающиеся высоко над морем, взлетающие к темным небесам. Самый странным было то, что во сне священник слышал мелодию полузабытого гимна, который в это время вряд ли кто-нибудь вообще помнил. Он проснулся, но гимн продолжал звучать у него в голове. Снова задремал – и сон вернулся, все с тем же аккомпанементом.

Вечернюю службу в церкви преподобный Чарльз Морган

начал именно в этого, приснившегося ему гимна. Храм находился очень и очень далеко от побережья, и прихожане сочли выбор святого отца несколько странным – потому что гимн назывался «За тех, кто в опасности на морях». И только через несколько дней все вспомнили эту церковную службу – потому что проходила она воскресным вечером 14 апреля 1912 года.

А в 1995 году вышла книжка «Загадка “Титаника”», которая рассмотрела знаменитую катастрофу с совершенно неожиданной стороны. Ее авторы, Робин Гардинер и Дан Ван дер Ват, настаивают на том, что корабль, ушедший на морское дно в тот роковой вечер, вовсе не был «Титаником»! Известно, что у «Титаника» был брат-близнец – лайнер «Олимпик», чье существование было сопряжено с целым рядом несчастных случаев. Согласно теории авторов этой книги, владельцы кораблей предприняли отчаянную попытку обмануть страховую компанию, обслуживавшую эти корабли, и под видом «Титаника» отправили в последнее плавание «Олимпик». Задуманное ими финансовое мошенничество обернулось страшным образом: из величайшего обмана мира стало одной из величайших трагедий.

Загадочная история «Титаника» продолжается и ждет своих исследователей.

М.Р.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

По предварительным итогам, самым большим сюрпризом кинопроката-2002 стал фильм «Моя большая греческая свадьба», собравший космическую сумму в 200 миллионов долларов. Что так привлекло зрителей? - без промедления задумались критики и продюсеры над феноменом среднебюджетного фильма с никому не известной гречанкой Ниа Вардалос в главной роли, оказавшимся прокатным блокбастером. В самом деле - история очень милая, диалоги отменные, герои симпатичные и, между прочим, среди них нет звезд первой величины, профессиональная режиссура, доброжелательная, но едкая ирония...

Однако мы, как зрители опытные, можем абсолютно резонно возразить: все это можно найти и в других, куда менее успешных фильмах, следовательно, всего вышеперечисленного явно недостаточно. В таком случае придется признать, что главной причиной успеха стала тема - свадьба, этакий хэппи-энд, который всегда и во все времена был крайне привлекательным финалом и в литературе, и в кино, и в жизни.

Да, в этом нет ничего нового или экстраординарного. Сразу же в голову лезут названия фильмов, в которых были matrimониальные завлекалочки, то есть кодовые слова вроде - об-

Кадр из фильма
"Моя большая
греческая
свадьба"

Кадр из фильма
"Горничная
с Манхэттена"

ручение, невеста, жена, муж (причем все это могло возникнуть и во множественном числе) - и всегда они отлично срабатывали. В 1999 году «Сбежавшая невеста» с Джулией Робертс и Ричардом Гиром принесла 152 миллиона долларов; в 1997-м «Свадьба моего лучшего друга» с Дженнифер Лопес собрала 127 миллионов; в 1991-м «Отец невесты» сделал фантастический сбор в 89 миллионов; «Певец на свадьбе» (1998) тоже был весьма успешен и принес 80 миллионов долларов. Можно вспомнить английскую ленту «Четыре свадьбы и одни похороны», «Красотку», «Пока ты спишь» с Сандрой Буллок - в последних двух дело тоже обещало закончиться свадьбой, а также недавние «Свадьбы в сезон дождей» и «Девушку с Манхэттена» и т.д. и т.п. Видимо, все-таки дело в

том, что в созданной Голливудом (который, как вы знаете, называют «фабрикой грез») системе ценностей хэппи-энд, как соединение любящих сердец, является самой главной эмоциональной вершиной, самым настоящим катарсисом. И те, кто ее покорили, становятся самыми дорогими (во всех смыслах) и любимыми героями. Он и она не просто нашли и полюбили друг друга, но прошли через испытания, которые подкинула им коварная судьба, может быть, через разлуки, преодолели все жизненные препятствия и невзгоды и соединились. Особенно сочувствуют зрители невзгодам классового порядка, переживают из-за непреодолимых религиозных различий или связанных с национальной принадлежностью и цветом кожи предрассудков. Уже от одного только перечисле-

ния всех этих потенциальных неприятностей хочется плакать. А когда они, то бишь несчастные влюбленные, красавцы, звезды, да еще известно, что и в жизни между ними что-то этакое проскользнуло - пресловутый разряд электрический, то интерес зрителей возрастает в геометрической прогрессии. Мы начинаем хотеть для них простого человеческого счастья, но в то же время - здесь мы сами с собой лукавим, чтобы оно было по-киношному сказочным, с флердоранжем и трепетными «Да» - «Да» в финале.

Любопытно, что и сами звезды этой кинематографической брачной мишурой с удовольствием украшали и свою частную жизнь. Если уж они вступали в брак (независимо от порядкового номера этого брака), то старались «сыграть» его прилюдно, эффектно, в свете юпитеров и фотокамер. Именно это обстоятельство и позволило американцам издать в конце прошлого года два толстенных тома — «Голливуд вступает в брак» и «Самые громкие свадьбы всех времен», где рассказано, как следует из названий, о самых примечательных свадьбах голливудских звезд.

Все эти мысли пришли в голову в связи с выходом на экраны очередной матримониальной комедии, которая так и называется «Веселая история». Правда, аналитики авансы ей выдавали отнюдь невеселые, они, в частности, напомнили, что «январь - это месяц, когда студии избавляются от "отстоя"» или, извините за сленг, от непер-

Герои фильма
«Веселая история»

спективных (с точки зрения проката) фильмов. В этот поминальный список попала и молодежная комедия «Веселая история». Впрочем, мы, как люди опытные, знаем, что «молодежные романтические забавы», презируемые высоколобыми критиками, порой очень даже по вкусу той самой аудитории, которой они и адресованы. Ну а коль скоро эта самая аудитория, то бишь молодежь, составляет 40% всей зрительской аудитории, то немудрено, что «отстойные» фильмы нередко попадают в десятку самых кассовых. Именно так случилось с «Веселой историей». В фильме есть треугольник: две девушки (Джулия Стайлз и Сэлма Блэр) и юноша (Джейсон Ли). Во время холостяцкой вечеринки вполне положительный парень, без пяти минут муж, знакомится с

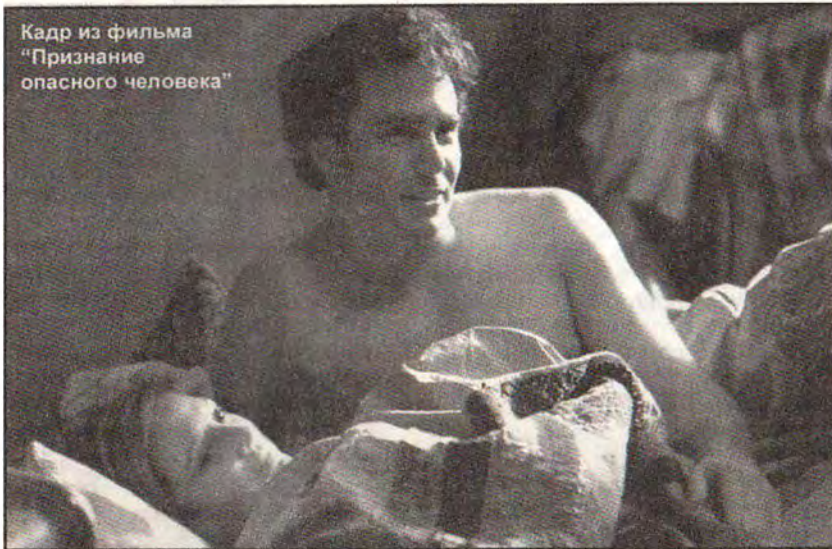
девушкой, исполнительницей экзотических танцев, которую пригласили его приятели, чтобы сделать запоминающимся один из последних вечеров холостяцкой жизни Пола (Ли). Это ей вполне удалось. Мало того, что она очутилась в одной постели с малознакомым чужим женихом, так еще, сама того не ведая, влюбила его в себя. Все остальное - обязательный комедийный приклад: более (реже!) или менее (чаще!) удачные шуточки, жених, прямо-таки американский Подколесин, выпрыгивающий из окна накануне свадьбы, ну и, конечно, покинутая в церкви на глазах трехсот гостей невеста, а под занавес - вы этого ждали, так получите - хэппи-энд. Жених тот же, а вот невеста другая, наша замечательная, соблазнительная, без вины виноватая разлучница - любительница экзотических танцев. «Моей "не-

весте" было не особенно смешно, - шутит исполнительница роли "покинутой" Сэлма Блэр, - но работать было весело». Будет ли нам весело смотреть? Выяснить это можно только одним способом: пойти в кино, как только фильм появится на экранах.

Коль скоро речь зашла о комедиях, то и продолжим рассказ о фильмах этого жанра. Тем более, что комедии бывают разные - романтические, как «Веселая история», черные, как дебют Джорджа Клуни «Признание опасного человека», или эксцентрические, как итальянская «Легенда об Эле, Джоне & Джеке». Итак по порядку.

Неотразимый и неженатый красавчик Джордж Клуни присоединился к армии артистов, не устоявших перед искушением снять фильм. Помните, я рассказывала как-то о том, что многие артисты соблазняются режис-

Кадр из фильма
«Признание
опасного человека»

серскими лаврами, и о том, почему режиссура манит их. Вслед за Клинтом Иствудом, Марлоном Брандо, Робертом Редфордом, Кевином Костнером, Мелом Гибсоном, Ал Пачино, Робертом Де Ниро, Джеком Николсоном, Джонни Деппом, Джоди Фостер, Барброй Стрейзанд, Шоном Пенном, Антонио Бандерасом на добровольное заклание критикам отправился Джордж Клуни. Впрочем, провала красавчику Клуни удалось избежать, но и лавры отнюдь не кустисты. Фильм «Признание опасного человека» снят по мемуарам Чака Барриса, продюсера и создателя популярнейшего в Америке в семидесятые годы телешоу «The Gong Show». В этих мемуарах экстравагантный Баррис, в частности, утверждает, что шоу было ему необходимо лишь для прикрытия, потому что на самом деле он был наемным убийцей на службе ЦРУ и на его счету тридцать три жертвы. Так или нет, сказать трудно. ЦРУ не удосужилось выступить с опровержением: либо потому, что все сказанное правда и лучше не акцентировать, либо потому, что все сказанное абсурд и обращать на это внимание - значит играть в одну игру с эксцентричной звездой и становиться частью его шоу. Поэтому Клуни, творческим процессом которого из-за кулис руководил продюсер Стивен Содерберг (сам режиссер и автор «Траффика», «Эйрин Брокович», «Одиннадцать друзей Оушена», «Соляриса»), снял черную комедию, жанр наименее труднейший, и получил от критиков маловразумительные эпитеты вроде: «причудливая меша-

нина», «смесь странного и извращенного, авантюристичности и неправдоподобия». Если хотите узнать, что бы все это значило, сходите на фильм. Звезды вам гарантированы: Сэм Рокуэлл (Баррис), Дрю Бэрримор и сам Джордж Клуни, и даже Джулия Робертс в небольшом эпизоде. А еще будет любопытно сравнить с фильмом Спилберга «Поймай меня, если сможешь», тоже об авантюристе, все-таки ставшем фэбзэровцем. Можно сравнить и с фильмами Содерберга, потому что, на мой взгляд, он крепко дышал в затылок своему подопечному.

Редко сегодня можно посмотреть европейский фильм. Особенно пренебрегает наш кино- и телепрокат итальянцами, а между тем когда-то Италия была знаменита своими комедиями. Тото, Де Сика, Джерми, Мastroяни, Сорди, Манфреди, Тоньяцци, Гассман... Имена мирового класса. Похоже, сегодня вновь забрезжила надежда увидеть знаменитую «комедию по-итальянски». Кинофилы знают имя Роберто Бенини, киноманы видели фильмы Нанни Моретти. И вот новые имена - Альдо, Джованни, Джакомо. Имена (даже в титрах только имена) сценаристов, режиссеров, артистов, которые к Новому году выпустили свой четвертый фильм «Легенда об Эле, Джоне & Джеке» - пародию на американские гангстерские ленты. 1959 год. Трое гангстеров приговорены к смертной казни. У них всего несколько часов, чтобы найти способ спасти свою жизнь. Ситуацию осложняет то обстоятельство, что один из них потерял память. Поэтому

Дрю Бэрримор

история получает не обычное линейное развитие, а зигзагообразное - из прошлого в настоящее и обратно. Америку итальянцы снимали в Нью-Йорке, но из-за нехватки денег (ситуация, знакомая всем европейцам, включая нас!) досъемки проводили на улицах вполне итальянского Милана и в павильонах. Альдо, Джованни и Джакомо признаются, что хотели бы увидеть в своей картине хрестоматийные гангстерские лица Харви Кейтеля, Чаза Палминтьери и Джое Пеши, но их бывшие в далеком прошлом соотечественники (последние два из итальянских эмигрантов) оказались дороговаты для скромного бюджета фильма. А ведь когда-то самую крупную киностудию в Риме «Чинечитта» называли «Голливудом на Тибре». Это были времена, когда «Мосфильм» называли «Чинечиттой на Москва-реке».

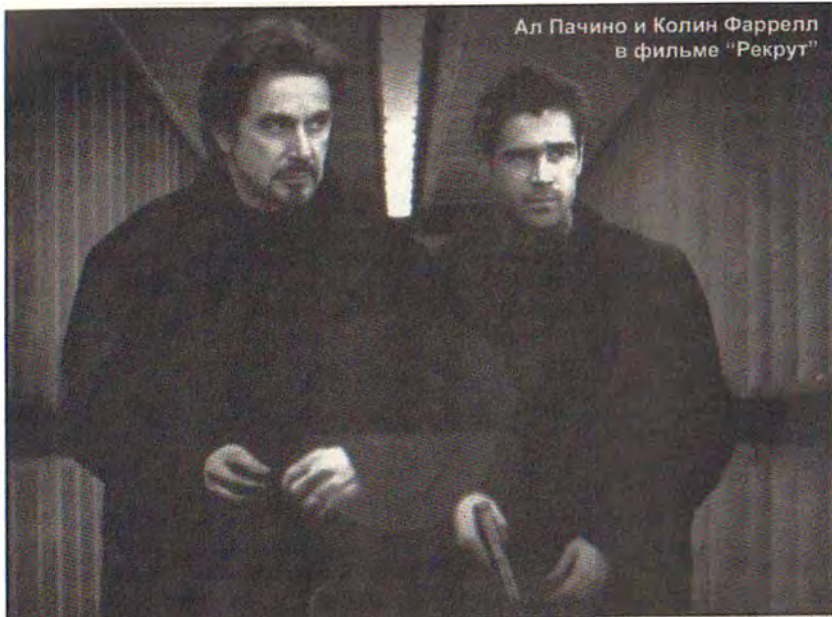
Сегодня деньги на кино есть только у американцев, и единственное, что нам остается, - выражать неудовольствие тем, как они их тратят. Вот и итальянские комики из американской киноэкспедиции вернулись в ворчливом настроении: «Американцы все время норовили содрать с нас побольше денег, и потом рот у них никогда не закрывается: они либо жрут, либо орут». Забавно слышать такое из уст макаронников, которые тоже не прочь поговорить и поесть. Видно, достали их американцы. И тем не менее фильм смешной, эксцентричный, по-настоящему пародийный, и если наши дистрибьюторы сподобятся картину купить, то от души советуем ее посмотреть.

От комедий к драмам. В конце концов, это два полюса нашей жизни, при этом веселыми

моментами она радует нас гораздо реже, чем серьезными, проблемными, а то и драматическими. Считается, что именно поэтому зрители предпочитают комедии, чтобы немного отвлечься от насущных проблем. Или ужасы, чтобы, выйдя из кинотеатра, вздохнуть с облегчением и признать, что жизнь не такой уж кошмар, каким могла бы быть. И тем не менее есть режиссеры-реалисты, которые любят снимать большие драматические полотна, и надо сказать, что на больших международных кинофестивалях именно они, как правило, оказываются лидерами и призерами, оставляя далеко позади комедии и триллеры.

Картина **«Загон для кроликов»** режиссера Филиппа Нойса стала событием прежде всего для Австралии. Она снималась австралийцем, для австралийцев и об австралийцах. Это фильм-манифест. Фильм-прозрение. Хотя и запоздалое. Начиная с двадцатых годов прошлого века и буквально до вчерашнего дня в Австралии существовала практика депортации детей-метисов, а таковыми признавались дети, рожденные женщиной-аборигенкой от белого мужчины. В стране были созданы специализированные колонии, где таких детей «воспитывали для жизни в обществе белых людей». Им были запрещены браки с аборигенами, чтобы цвет их кожи из поколения в поколение становился все светлее, им были запрещены всякие контакты с матерью и ее родней. Именно об этой бесчеловечной вековой государственной практике рассказывает фильм Филиппа

Нойса, который сделал блестящую карьеру в Голливуде, а потом вернулся на родину, чтобы экранизировать роман Дорис Пилкингтон, рассказавшей в одноименной книге о драматических судьбах депортированных детей. Фильм воссоздает реальную историю, случившуюся в 1941 году, когда трое детей сумели совершить побег. Бежали они, конечно же, домой, к мамам, от которых их отделяли три тысячи километров. Это не испугало ребятишек, как не испугала объявленная на них охота. Правительство объявило настоящий гон, словно они были не люди, а кролики. Отсюда и название фильма, ставшего фактом большого искусства и актом огромного гражданского мужества, потому что и сегодня в Австралии расистски настроенная часть власть имущих продолжает вести политику гонений на коренных жителей, число которых в XX веке сократилось с девятнадцати миллионов до пятисот тысяч. Они и фильм приняли в штыки, и всячески мешали его прокату. Особо хочется обратить ваше внимание на операторскую работу, которая также характерна для австралийской киношколы, которую отличает удивительное чувство природы. Я понимаю, что в кино совершенно не хочется чужих проблем и подлинных чувств, хочется релаксации. И все же я бы посоветовала посмотреть этот фильм, потому что все-таки мы живем в реальном мире и должны оставаться людьми, которые умеют сопереживать, сопереживать и становиться лучше, постигая чужой печальный опыт.

Ну а теперь, после нравоучений и глубокомысленности, долгожданные триллеры. Сначала шпионский «Рекрут» с Ал Пачино и Колином Фарреллом в главных ролях. Что любопытно в этом фильме, так это, пожалуй, невидимый глазу момент передачи эстафетной палочки от артиста старшего поколения Ал Пачино к двадцатилетнему ирландцу Колину Фарреллу, который оказался достойным партнером и напарником. Оба актера играют агентов ЦРУ. С той лишь разницей, что один - ясно, кто! - опытен, а другой еще школяр, точнее, блестящий студент закрытой элитной школы ЦРУ. Новичок, правда, подозревает опытного (а он, в свою очередь, директор вышеозначенной школы) в том, что тот двойной агент.

По темпераменту и характеру Ал и Колин оказались абсолютными близнецами-братьями. Стоит вспомнить «Схватку» Ал Пачино с Де Ниро, или его последний фильм «Бессонница», или очень давнего «Крестного отца», чтобы понять, что Пачино всегда играет людей умных, но не способных совладать со своими страстями и темпераментом. Вот по части-то «страстей», как оказалось, Колин Фаррелл ничуть не уступает асу и ветерану. Так что «тормоза» из него не вышло, а вышел экспансивный и агрессивный Пачино в квадрате. Кто кого? - и в самом деле вопрос. Впрочем, актерская игра - единственное, что в этом фильме критики оценили высоко. Сам же шпионский триллер, с точки зрения содержания, им показался

банальным и не достойным внимания. «Благодаря некоторой визуальной стильности, а также хорошо и своевременно положенным шумам фильм может сойти за хороший образец жанра шпионского триллера. Главное, не задумывайтесь над сутью, и тогда удовольствие от просмотра вам гарантировано», - написано в одной рецензии. «Не задумываться» на американских фильмах нам не привыкать, а в остальном они сработаны профессионально. Или умело соблюдают видимость профессионализма. Так что «Рекрут» просто очередной, не хороший и не плохой, жанровый фильм.

А вот фильм «Адаптация» - совсем другое дело. Это прежде всего авторская, а значит, штучная картина. Не с голливудского конвейера, не поделка. «Адаптация» - это и триллер, и черная комедия, и совершенно реальная драма, в которой главный герой голливудский сценарист. Вспомните «на ту же тему» хотя бы

«Бартона Финка» братьев Коэнов или «Сияние» Стенли Кубрика и вы поймете, что сценарист - это настоящий бедолага, который, как минимум, страдает раздвоением личности, потому что живет одновременно в мире реальном и в мире вымышленном. Должен быть самим собой и кучей других персонажей: детей, мужчин, женщин, инопланетян, убийц, идиотов, гениев и т.д. Кроме того ему, как никому другому, свойственен разлад между тем, чего его авторская душа хочет, и тем, чего от него ждут, люди, которые поклоняются одному богу - прибыли. Вот об этом-то и рассказывается в «Адаптации». Авторы замечательной арт-хаузовской ленты «Побывать Джоном Малковичем» сценарист Чарли Кауфман и режиссер Спайк Джонз спустя четыре года вновь пустились во все тяжкие авторских завихрений. Главным героем стал Чарли Кауфман и его брат-близнец Дональд - оба киноматюрги и оба в блестящем ис-

Николас Кейдж
и Мерил Стрип
в фильме «Адаптация»

полнении одного и того же Николаса Кейджа. То ли их двое, то ли это периодическое раздвоение, но, как бы там ни было, один из них миляга, свой парень, а другой самоед и зануда, со склонностью к гипертрофии собственных недостатков. Один собой, любимым, всегда доволен. Другой доводит себя, нелюбимого, до состояния творческого паралича и приговаривает к смерти. Картина по жанру «скверный анекдот», который смотрится на одном дыхании благодаря тому, что в нем полностью отсутствуют жанровые клише. В картине можно почувствовать кафкианскую атмосферу, когда пародия и сатира успешно соперничают друг с другом за право быть формой «адаптации» жизненных реалий. К такого рода фильмам надо иметь вкус. Но даже если это не ваше кино, то посмотреть на изнанку Голливуда, на фантазматическую абсурдность фабрики грез будет небесполезно.

А вот еще один, невыдуманый, образец голливудской изнанки. Документальный фильм «Затерявшийся в Ла Манчи» снят великим режиссером Терри Гиллиамом, автором «Бразилии», «Короля-рыбака», «Страха и ненависти в Лас-Вегасе», «12 обезьян». Терри Гиллиам имел несчастье в 2000 году отправиться в Мадрид, чтобы там снять картину «Человек, который убил Дон Кихота» по роману великого Сервантеса. Это была его многолетняя, как принято говорить, «хрустальная» мечта. Вместе с ним отправились режиссеры Кейт Фултон и Луис Пепе, которые, со своей стороны, хо-

тели документировать съемочный процесс, как они это однажды уже сделали во время съемок «12 обезьян». И вот спустя три года после начала съемок в первое воскресенье февраля Терри Гиллиам публично признал свое поражение. Он сделал это в документальном фильме «Затерявшийся в Ла Манчи», где рассказал о том, как и почему не суждено было родиться его замыслу. Критики в полном восторге: «Отправляясь на просмотр, зашейте себе рот, - советует один из них. - Вам предстоит увидеть подлинный шедевр, а ваш рот будет все время открыт от изумления». В документальный фильм «Затерявшийся в Ла Манчи» частично вошел снятый Гиллиамом материал. Он потрясает до такой степени, что даже мало посвященный в кинематографические тонкости человек поймет, какого шедевра все мы лишились. «Это был бы фильм о мечтателе, которому было ниспослано озарение, будто он избран бороться с грубой и пошлой реальностью», - говорит режиссер фильма Пепе. Сам же Гиллиам предстает в картине фигурой почти трагической. Как иначе назвать художника, у которого «грубая и пошлая реальность» отняла его мечту, его творение. К нескончаемым производственным и финансовым трудностям добавилась болезнь главного актера Жана Рошфора. Это стало последней каплей, и картину закрыли. Сейчас Гиллиам пытается выкупить у страховой компании снятый материал. Но чем бы это ни закончилось, ясно одно - «кина не будет».

Кадр из фильма
"Сорвиголова"

Зато удобоваримый и легкоперевариваемый продукт под название «Сорвиголова» уже готов к употреблению и, уверена, не вызовет изжоги. От своих собратьев, супергероев комиксов, Сорвиголова отличался не очевидными достоинствами и сверхчеловеческими способностями, а напротив - серьезным физическим недостатком. Он был слеп. Как же так? - спросит нерадивый взрослый, не успевший в детстве насладиться интеллектуальным заграничным чтивом под названием «комиксы». А вот так. Слепой, он все равно летает, бегаёт, прыгает, совершает умопомрачительные подвиги. И еще у него есть дева-воительница-наемник по имени Электра. Так что и вооружен и очень опасен новый супергерой.

В главной роли Бен Аффлек, в роли его подруги и возлюбленной Дженнифер Гарнер.

Главный враг Сорвиголовой - бандит и профессиональный убийца Буллсей, которого играет уже упоминавшийся в этом обзоре Колин Фаррелл. Колин Фаррелл ирландец, и комиксы оказались за бортом его детского опыта. Наше родное российское образование тоже, слава Богу, не отягощено комиксами. Но коль скоро фильмы-комиксы очень близки к миру видеоигр и обязательно становятся ими, поэтому, надо думать, число юных современников-россиян, заинтересовавшихся «Сорвиголовой», будет велико. Уверена, вы не будете разочарованы.

Елена НИКОЛАЕВА

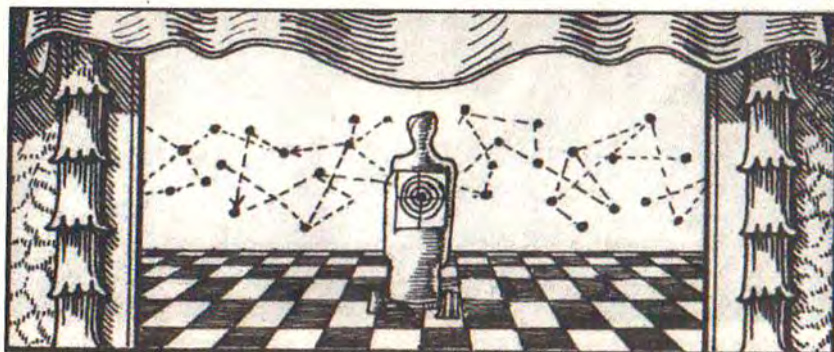
МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван РАТ-ВЕГ

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №№1-3 за 2003 год

Из главы ТЕОРИЯ СТРЕЛЬБЫ НЕВПОПАД И ЕЕ ТРОФЕИ

От редакции. Большой объем книги Иштвана Рат-Вега не позволяет напечатать ее целиком. Некоторые главы мы публикуем в сокращении. Из главы «Теория стрельбы не попад и ее трофеи», посвященная разного рода опубликованным нелепостям, опечаткам, газетным мистификациям, мы выбрали два фрагмента, посвященных газетным «уткам» и людской доверчивости к печатному слову. Думаем, их содержание весьма актуально и в наши дни, когда прес-са нет-нет да чего-нибудь и объявит...

ВЕЛИКИЕ ЗАСЛУГИ ПУБЛИКИ

Двадцать лет назад один нью-йоркский журналист в озорную минуту предложил коллегам пари. Он сказал, что напишет петицию президенту о какой-нибудь немыслимой глупости и берется собрать

под этой петицией подписи целого ряда интеллигентных и благожелательных граждан. Пари заключили. Не прошло и трех дней, как на редакционный стол с ухмылкой была положена петиция, в которой *семьдесят пять подписавшихся* просили президента Рузвельта поставить на голо-

сование законодателей вопрос о годовой пенсии для вдовы неизвестного солдата.

Случай абсолютно достоверен. Брисбейн, известный американцам газетный обозреватель, говорил о читателях, что их наивность не знает предела. Они всему верят, что им ни подносят. Средний американец, «человек с улицы», бегают по своим делам, ему некогда думать, да если бы и нашлось время, он недалеко бы ушел, потому что его общий уровень на удивление невысок.

Корреспондент «Викинг Пресс» обошел несколько человек и выписал некоторые из ответов слушателей. Например:

- Эпистола** - жена Апостола.

- Соломенной вдовой зовут жену вегетарианца.

- В Ниле есть крокодилы и пирамиды.

- Мартин Лютер умер ужасной смертью: его экскоммуницировала одна булла.

- Кромвель был тот самый палач, который обезглавил английского короля Карла.

- Зебра уже совсем вы-

мерла, ею пользуются для того только, чтобы наглядно продемонстрировать букву «з».

- В состав воды входят два джина: оксиджин и гидроджин (*oxigin и hidrogin*).

Из моего собственного опыта: в венецианскую гостиницу «Британия» приехал караван туристов. После осмотра дворца дождей одна дама подошла к директору музея и спросила:

- Какой породы была та собака, для которой был построен этот прекрасный дворец?

- ?!

- Да, собака, ведь так объявлено среди достопримечательностей: «Дворец собаки»!

Директор хлопнул себя по лбу. По-английски дворец обозначен: «*doge's palace*». Только вечно спешащая американка упустила из виду букву «е» и прочитала «*dog's palace*». То есть «дворец собаки». Она обошла дворец и как-то успокоилась, что в Европе строят такие большие собачьи будки, украшают их золотом и расписывают с помощью художников.

Среднему читателю европейцу нельзя пришить обвинение в необразованности, но он тоже спешит, его тоже несет за собою всеобщая гонка. События быстро сменяют друг друга, новости утренних газет к обеду устаревают, гонка передается и читателю, он пробегает глазами строки, не успевает разобраться и засомневаться, лжесенсации перевариваются

* В этом что-то есть. Обычно они сами ощущают этот недостаток и стараются его поправить, участь на всевозможных кратковременных курсах. В Нью-Йорке расплодилось множество таких «учебных бистро». (Прим. автора.)

Мы полагаем, что многим нашим читателям тоже думать некогда. На всякий случай: эпистола — письмо, послание. (Прим. ред.)

и мешаются с действительностью.

Доверчивого газетного читателя еще больше завораживает *волшебство печатного слова*. Он помимо своей воли чувствует, что напечатанное черным по белому подготовил огромный штаб: автор, редактор, издатель, полиграфист и т. д. Этот великолепный сложный организм не станет же напускать дурману лживой информации на целую армию из сотен тысяч читателей. Раз напечатано, значит, правда - вот такое представление бытует в массах о газетных новостях. Количество критикующих и сомневающихся сравнительно невелико. Интересный пример силы печатного слова дают заметки о книгах, публикуемые газетами в виде обзввлений. Текст чаще всего пишет сам автор, и все же, когда он читает свой же разбор книги напечатанным в газете, он ощущает счастливое удовлетворение: вот-де как хорошо о нем написали. То есть он *верит тому, о чем хорошо знает, что это неправда*.

Такова психологическая основа успеха, который обычно сопровождает полет *газетной утки* во всем мире.

Из какого яйца высидели на свет эту чудо-живность, то есть откуда происходит это выражение, не знает никто.

Немцы утверждают, что уже в XV веке у них ходило выражение «голубая утка», то есть означавшее вещь невозможную. Французы ведут своего месяа Крака от из-

вестного приключения барона Мюнхгаузена, который кусочком сала, привязанного к кончику бечевки, с одного выстрела нанизал двенадцать уток. Англичане не употребляют выражения «утка», у них любая мистификация называется *hoax* («хоукс», буквально «обман»). Впрочем, они тоже не знают, откуда это слово произошло. Вроде бы это искаженное «*фокус-покус*», но тут наука о перво-причинах опять заходит в тупик, потому что не смогла справиться с вопросом, откуда пробрался в словоупотребление этот популярный и у нас «фокус-покус».

Бельгийцы связывают происхождение этого словечка со всемирно известной выдумкой антверпенского журналиста по имени Корнелиссен. Случай этот произошел в двадцатые годы XIX века. Корнелиссену надоели недалекие враки тогдашних газет, и он захотел подать пример того, как надо врать с выдумкой. Он написал для своей газеты статью о якобы научном эксперименте, призванном выяснить размеры прожорливости уток. Ученые загнали в птичник *двадцать уток*. Одну из них тут же зарезали, порезали на кусочки вместе с перьями, кожей и потрохами и бросили все это остальным. Те совершенно по-каннибальски налетели и пожрали угощение. Осталось девятнадцать. Опять зарезали одну и измельчили, бросили остальным восемнадцати. И эту молниеносно заглотили.

Опять порезали одну, осталось семнадцать. И так кормление продолжалось: одну утку измельчали в рагу и бросали оставшимся. Последней утке раздали предпоследнюю, и та с неизменным аппетитом уписала свою подружку, как лакомый кусочек. Вот так подтвердилось, что утка - самое желчное и прожорливое животное на всем земном шаре, потому что *одна-разъединственная утка смогла сожрать за пару часов девятнадцать других уток.*

Газетное сообщение сделало блестящую карьеру. Оно обошло европейские газеты и попало в Америку. Оттуда оно через несколько лет снова возвратилось на родную почву, в Европу, в сопровождении *достоверного протокола о вскрытии той самой «последней» утки*, согласно которому компетентные профессора обнаружили такие-то и такие-то изменения во внутренних органах этой чудоптицы.

Под конец Корнелиссен круто переложил руль, с феноменального дурачества спали покрыва, и с того момента газеты прозвали свои псевдо-новости *утками*.

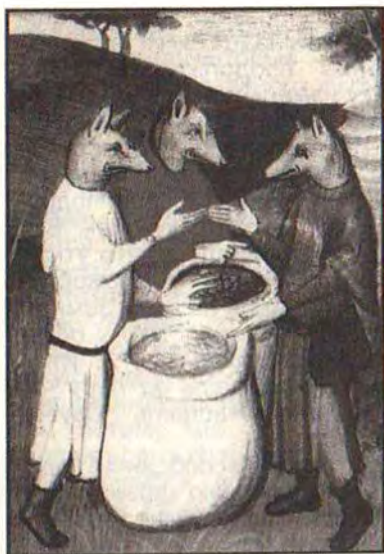
Если с абсолютной уверенностью и нельзя возводить к этой истории природу «утки», то, по всей вероятности, своей популярностью она обязана антверпенскому прародителю. Во второй четверти XIX века одна за другой в Париже появились бульварные газетенки, с вызывающей

искренностью окрестившиеся «утками». Таковы были «Умная утка», «Правдивая утка», «Разгневанная утка» - 1835, «Утки года» - 1847, наконец, известнейшая «Утка» - 1848, свободно болтающая газетенка Ксавьера Монтепена и его сотоварищей. «Цепная утка» и сегодня пользуется своим ставшим историческим названием.

Когда бы ни появилось это выражение, ясно одно: лженовость, то есть утка, по возрасту равна газете. Еще младенцем была сама газета, умещающаяся всего-то на одной страничке, как в ней уже появилась утка. Газету украшала какая-нибудь по большей части сенсационная картинка с соответствующим дразнящим нервы текстом или соблазняющим на покупку. На одной был превратившийся в собаку польский помещик, эта кара постигла его за то, что плохо обращался с крепостными. На другой были запечатлены ужасные деяния человеческого чудища с верблюжьей головой; еще одна оповещала, что в немецком селении Беннигхейме одна супружеская пара подарила родине *пятьдесят три ребенка* (в Нюрнбергском музее, в Германии, хранится экземпляр газеты с прекрасной цветной гравюрой по дереву, удостоверяющей этот чудесный случай, на ней изображены все дети - тридцать восемь мальчиков и пятнадцать девочек). Сообщали газеты и вести о необыкновенных жи-

телях дальних стран по мотивам сказочных сведений из седьмой книги Плиния. Мы встречаем здесь сообщения о стране *одноногих*, жители которой имели всего одну-разъединственную ногу, но с такой ступней, что, задрав ее вверх, они могут прохладиться в тени собственной пятки даже на самом жгучем солнцепеке. Мы узнаем, что существуют люди с ушами размерами, как у слона: ложась спать, они одно ухо подстилают, другим укрываются. Ни конца, ни краю сообщениям о двухголовых телятах и шестиногих коровах. Самое поучительное из сообщений о подобных монстрах - о *двойном зайце*. У этого зайца было восемь ног: четыре, как обычно, внизу и четыре, сверх того, наверху. Когда за ним гнались и заяц устал, то, сделав кувырок, бежал на четырех верхних отдохнувших.

Из коллекций зарубежных музеев нам крикают также утки про Венгрию. Одна из них утрет нос всем двухголовым телятам и шестиногим коровам, даже двойному зайцу: это произошедшая на белый свет в 1620 году в Коложваре (ныне город Клуж в Румынии) чудо-овца. Собственно говоря, согласно рисунку речь идет не об одной, а сразу о трех овцах, *объединившихся под одной-единственной головой*. Венгры в доломанах и саксонцы в немецкой одежде любуются тройственным животным, хорошо упитанным, в мире и

Люди с песьими головами, якобы живущие на островах в Бенгальском заливе. Из иллюстраций к «Книге» Марко Поло

согласии проживающим под управлением одной общей головы.

Еще более дикой новостью поражает публику одна газета 1664 года, ее можно отыскать в коллекции мюнхенской картинной галереи. Согласно этой новости Миклош Зрини в битвах с турками пленил *татарина с шей жирафа*. У этого пленника шея была длиной с руку. О судьбе человека с жирафьей шеей больше мы не имеем никаких сведений, точно так же не имеем их и о нашествии змей в Венгрии в 1530 году, хотя согласно одной газете из цюрихского собрания нашествие сопровождалось

невероятными ужасами. В селениях по Тисе змеи ужалели насмерть *три тысячи* человек. Они вползали людям в горло и выползали оттуда, только если человек ложился на солнцепеке. Но если их при этом пытались поймать, залезали обратно.

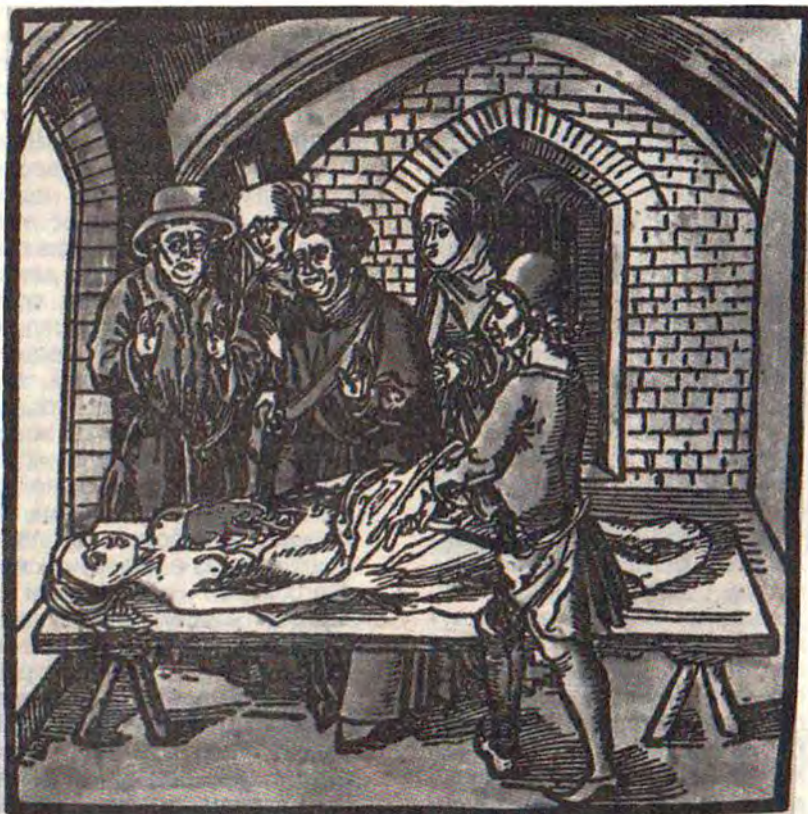
Многие глупости были уж не так и невинны, как это можно подумать. Известная власть печатного слова, наглядная сила иллюстраций подрывала способность масс к собственному суждению, и вот произошел взрыв ядовитого облака суеверий. Если случай с благородным паном, обратившимся в собаку, правда, то почему в самом деле не быть *людям-волкам*, которые с помощью чар обращаются в волков, крадут детей и учиняют жестокие погромы в стадах и среди свиней? Почему бы не существовать *вампирам*? А почему бы по деревням не прятаться *колдунам* и проклятым *ведьмам*? Почему бы *привидениям* не пугать простодушных жителей?

Утка продолжала свою разрушительную для души

работу даже тогда, когда газетное дело поднялось на более высокий уровень и начали регулярно выходить газеты, предназначенные для более образованных. Люди продолжали верить в *ведьм*, еще ярким пламенем поливали по Европе костры, а издательская жажда наживы не стеснялась и дальше разжигать огонь. Сыпались сообщения о гнусных случаях порчи, насылаемой ведьмами. Излюбленной темой газет было колдовство с восковыми куклами: кто-то делал восковую куклу с какого-нибудь владыки, колол ее иглой, и тот каждый укол болезненно ощущал в собственном теле. В другой раз в кровати испанского короля обнаружили сушеную лягушку - определенно тайные чары покушались на жизнь короля. Газетная труба разносила вести о случаях с ведьмами, вызывающими бурю, с глазами, портящими детей, насылающими болезни, летающими на шабашах. Берлинская «*Зоннтагшпер Постильон*» во II номере за 1681 год преподнесла своим подписчикам такую дьявольскую утку:

«В Стокгольме с одной приговоренной к обезглавливанию женщиной вышел удивительный случай: когда приговоренная опустила голову на плаху, а палач ударил изо всех сил, топор *отскочил* от ее шеи, словно шея была из стали. Женщина даже не была ранена, только на шее выступила багровая полоса. Власти осмотрели топор и

* Напоминаем читателю, что книга Иштвана Рат-Вега написана в конце тридцатых годов XX века, и тогда большая часть так называемой «образованной интеллигенции» считала истории про вампиров, колдунов и привидения бабушкиными сказками. Ныне многие ученые признают достоверность и объективность существования того, что ранее считалось сверхъестественным. (Прим. ред.)

При вскрытии умершей находят вместо сердца – жабу. Старинная гравюра

нашли его острым, как бритва».

Авторы газетных уток не довольствовались фантазиями насчет слуг дьявола. Они приводили также пред читательские очи и самого дьявола. Одна мюнхенская газета в 1628 году страшила так:

«В городе Ицехоз показался дьявол собственной персоной. Свернул шею более двадцати волам и с та-

кою силою вогнал их в землю, что остались только рога торчать. Оглобли повозок переплел между собою, что пришлось разрубить постромки топором. Приподнял городские ворота и перенес вглубь города на несколько шагов. Что из этого будет!»

А то и стало, что утка не удовлетворилась газетами и захотела полететь дальше. Вверх, в прохладные и чис-

тые сферы *науки*. В XVII веке одним из наиболее авторитетных был великолепно издававшийся журнал «Зрелище Европы». Этот серьезный, имеющий вес журнал с холодной объективностью объявил, что в 1630 году все население города Милана было поражено удивительным событием - *появлением в городе дьявола* во всем его потустороннем обличье!

Где же откопала газета такую страсть, прямо-таки поганый гриб-дождевик? Случайность навела на след.

Маленький нессенский городок Ринтельн в 1621 году получил свой университет. Украшением преподавательского состава был профессор И. П. Лотихиус, тогда очень известный муж великой учености. Может быть, для того, чтобы повысить авторитет свежее испеченного высшего учебного заведения, в 1631 году он решил поразить старую университеты сенсационной диссертацией. Написал он ее по-латыни и в том же году издал и ее немецкий перевод. Диссертация была зачитана перед всем университетом. Просто удивительно, как аудитория не повыскакивала на кафедру и не связала профессора. Потому что в докладе стояло:

«Как мы известились из многих сообщений, происходящих от высокоавторитетных мужей, дьявол в настоящее время в Милане обретается и завел там настоящий двор. Каждый день на глазах у всех разъезжает по городу в

кажете, запряженной четверкой дьявольской породы лошадей, с видом победоносным. Многими придворными окружает себя, кои имеют вид вызывающий, в зеленой бархатной с золотым позументом ливрее. И не отрицая, что он есть князь тьмы, зовется герцогом Маммоною».

Я не мог проследить далее полет откормленной научной утки. Подозреваю лишь, что в Милане мог появиться какой-то мошенник и по обычаю разных шаманов выступал с превеликим парадом. Кто-то мог, покачивая головой, сказать, что этот необыкновенный незнакомец, может, сам дьявол и есть, и этого оказалось достаточно, чтобы утка встрепенулась и через Ринтельн долетела до Франкфурта.

На эти времена приходит героическая пора уток: к ним относились серьезно.

Позднее, ближе к XIX веку, они и сами проделывали то же, что и их любимым предмет - дьявол. Страшась и ужасаясь, смотрел на чудовищные изображения дьявола человек позднего средневековья. Потом эффект картинок снизился, в них уже видели просто символ; наконец, изображение дьявола стало карикатурным для восприятия, над ним просто смеялись. С какой продуктивностью плодились утки на страницах современных газет - в той же мере они теряли свою опасность. Читатель, самое большее, вздрагивал, потом, помотав головой, стряхивал

лжесенсацию, как живая утка стряхивает с крыльев воду из лужи.

Лженовости было поутихли и стали невинными. Сирены, водяные, морские змеи купались в новостях, отдававших прошлым веком. Незадачливые были это новостишки, будто старых монстров, сошедших с одностраничных газет, подавали заново, только что прикрыв их модным плащом. Одним из таких парадных экземпляров был *чилийский монстр*. Собственно, его прославил личность самого автора. А это был ни более и не менее как *Граф Прованса*, который позднее стал королем Франции под именем Людовика XVIII. А в те времена он развлекался тем, что рассылал газетам всякие глупости под псевдонимом. Чилийским чудовищем он порадовал *«Журнал де Пари»*. Волшебного зверя - как писала вслед за своим знатным корреспондентом газета - испанские охотники завалили на морском берегу в Чили. Он походил на сфинкса, но с львиной головой, у него были бычьи рога и огромные ослиные уши. На спине росли крылья, как у летучей мыши. Передняя часть опиралась на гигантские утиные ноги, а заканчивался он тюленьей тушей с плавниками. Чудовище плавало, летало и бегало - ни одно живое существо не могло скрыться от него.

Америка довела разведение газетных уток до самого высокого совершенства. В яростной конкуренции навер-

ху оказывается тот, кто мог бы ослепить подписчика интереснейшим репортажем. Хитро затеянным и мастерски отшлифованным репортажем можно было хорошо заработать.

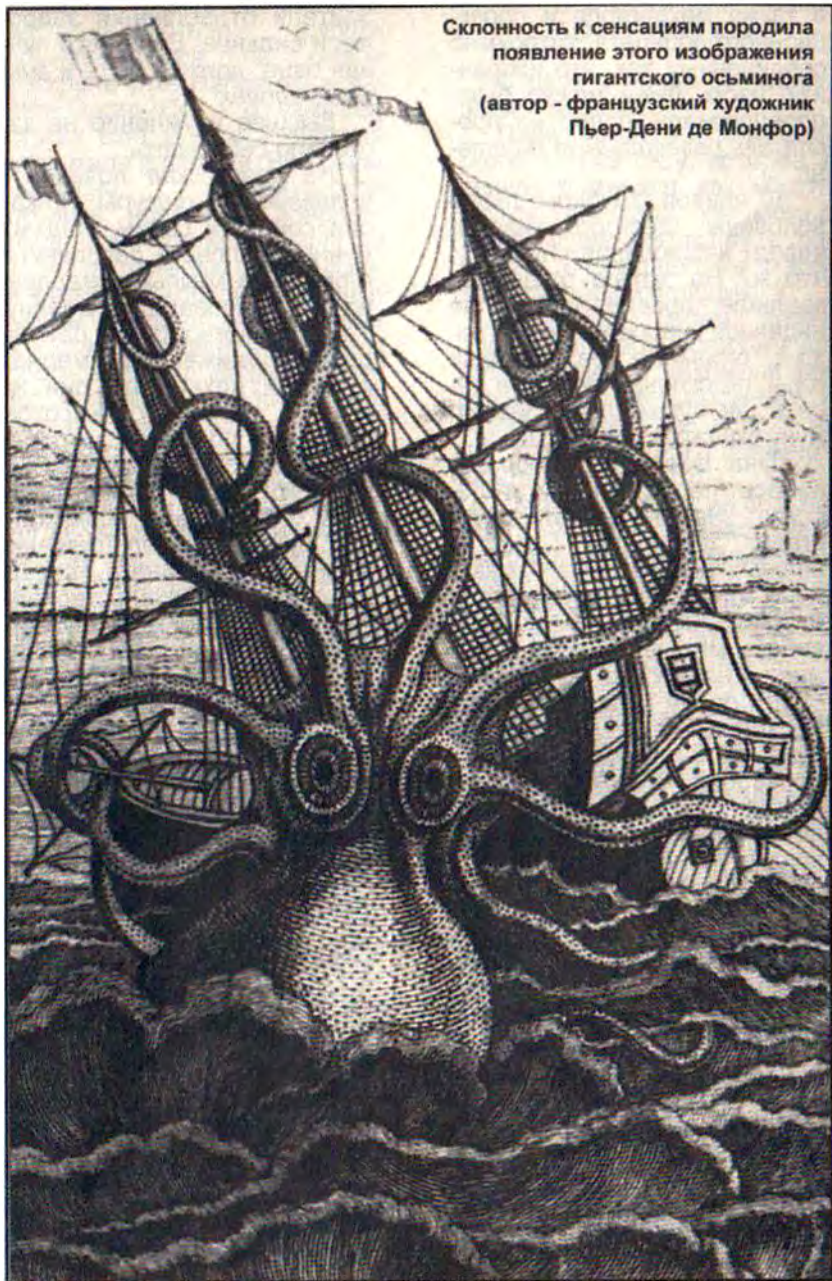
Невероятно разбухла бы эта книжка, задумай я выложить все известные американские утки. Да и не нужно это, ведь, так сказать, у нас на глазах из-за океана тянутся целые караваны уток. Для наглядности приведу одну, из старых самую известную.

Нью-Йоркская газета *«Сан»* в 1835 году поместила отчет об астрономическом открытии большой важности. Серия статей с полной основательностью и приличествующей учености холодной объективностью излагала научную сенсацию.

Гершеля, великого английского астронома, правительство командировало в Южную Африку для проведения астрономических наблюдений. Официальный отчет его еще не был готов, так сообщает *«Сан»*, однако удалось раздобыть заметки д-ра Гранта, ассистента ученого. Поскольку речь идет об интереснейшем открытии века, то газета сочла своим долгом первым информировать своих читателей.

Гершель под величайшим секретом изготовил такой телескоп, с помощью которого удалось расстояние между Землей и Луной *оптически сократить как бы до ста ярдов*. Телескоп состоял из линзы с увеличением в 4200 раз,

Склонность к сенсациям породила
появление этого изображения
гигантского осьминога
(автор - французский художник
Пьер-Дени де Монфор)

а также микроскопа и проекционного аппарата, хитроумно соединенных так, что избранную часть Луны можно было проецировать прямо на простыню, развешенную на стене.

10 января, вечером, около половины десятого настал черед наблюдений Луны. И что ж? На экране открылось зрелище, доселе никогда не виданное человеческим глазом: огромные базальтовые горы, по склонам *зеленые леса и цветущие луга!* Значит, Луну окружает слой воздуха!

Луна медленно поворачивалась перед линзой телескопа. На экране лиловым огнем *заблестали аметистовые скалы*, потом появилось мирно пасущееся стадо *бизонов*. Среди них выномвились милые зверьки, похожие на наших коз, но только с *одним рогом* посередине лба. Поскольку этот мифический зверь есть в гербе английского короля, доктор Гершель назвал очаровательную равнину *долиной единорога*. В ночь с 11 на 12 января небо было облачным, и наблюдения пришлось прервать. (Какая отличная идея - придать событиям вкус дневника!) 13-го диск Луны предстал им вновь, и тогда последовал сюрприз сюрпризов, великое открытие мирового масштаба.

В окруженной крутыми скалами долине показались жирные, шерстяные овцы, сотни овец, как стадо без пастуха. Точь-в-точь такие, будто английские овцеводы экспортировали их на Луну.

Зрители от волнения задрожали сильнее. Если есть лунная овца, должен быть и *лунный человек!*

Высшее изумление не заставило себя ждать.

На краю скал появились *человеческие фигуры*. Но как они сойдут к своим стадам? Лунные человеки расправили громадные *крылья* и медленно спланировали в долину. Там их можно было разглядеть поближе. Чрезмерной красотой похвастать они не могли, поскольку высотой они едва достигали четырех футов, тело заросло шерстью медного цвета, а лица были чуть благороднее орангутанга. Однако же о большем, чем у земного человека, совершенстве свидетельствовали росшие из спины, в сложенном состоянии достигающие лодыжек, перепончатые крылья. Доктор Гершель тут же окрестил их *vespertilio homo*, то есть *летучий мышечеловек*. Некоторое время они крутились перед зрителями, широко раскрывшими глаза: ходили, бродили, купались в озерке и производили впечатление счастливых, невинных существ, хотя согласно статье «среди их любимых занятий некоторые сопоставлять с земными понятиями о приличиях затруднительно». Потом летучие мышелюди раскрыли крылья, улетели, и отчет доктора Гранта подошел к концу.

Но не было конца волнению, которое передалось всей Америке. Публика бурно приветствовала весть о существ-

вовании лунного человечества. Крохотная группа сомневающих не смела раскрыть рта. Напрасно заявлял Эдгар По, что замысел статьи взят у него, - публика освистала писателя. Все было напрасно, американской публике настолько понравилась научная утка, что она *не хотела сомневаться*. Нью-йоркские и провинциальные газеты заявляли, что *статья в «Сан» достоверна и научно обоснована*. То есть наступил тот самый неповторимый случай, когда одурманенная опиумом сенсации публика просто *не верила своим глазам*! Энтузиазм остыл только тогда, когда прибыли достоверные вести из Южной Африки. Выяснилось, что во всем этом нет ни слова правды - от чудо-телескопа до летучих мышечеловеков. Автор утки оказался нью-йоркский журналист по имени Р. А. Локе. Выдумка настолько удалась, что в голове газетного потребителя-американца даже через десятилетия маячила сказка о лунных человеках, причем настолько, что в 1876 году «*Чикаго таймс*» смело запустила лунную утку номер два, согласно которой в Париже смонтировали гигантский телескоп и он открыл подробности лунной жизни. Показались здания, даже можно было видеть рабочих, трудящихся на стройке, к тому же прикованными друг к другу, что указывает на то, что и на Луне известен институт рабства...

ЛОНДОНСКИЙ «БОТТЛ ХОУКС»

С пари я начал эту главу, пари и закончу.

Пари герцога Портлендского в 1749 году, которое и сейчас поминают как «*Боттл хоукс*», показало, как можно легко одурачить толпу с помощью очевиднейшим образом глупейшей афишки.

Герцог в своем клубе предложил пари: если он даст объявление о каком-нибудь совершенно невозможном и невероятном зрелище, то лондонская публика примчится и заполнит театр.

- Может быть, и не совсем так, - усомнился граф Честерфилд. - Ведь если вы объявите, что на глазах у публики залезете в бутылку из-под вина, вам не поверит никто.

Герцог заключил пари.

В лондонских газетах вскоре появилось объявление:

«В понедельник, 16-го сего месяца, в хеймаркетском театре некий артист выступит перед публикой с поразительными номерами.

1. По желанию публики он на своей трости будет с превеликим совершенством имитировать любой музыкальный инструмент и к тому же петь неподражаемо прекрасным голосом.

2. Показав обыкновенную винную бутылку, кою любой может осмотреть, поставив оную на стол посреди сцены, и безо всякого к тому фокуса, на глазах у публики спрячется в бутылку и бу-

дет продолжать пение внутри ея.

В креслах и ложах публика может являться в масках, и он назовет, кто есть кто.

Билеты продаются в кассе. Начало представления в 6 часов, конец после 8 часов.

Примечание: коль скоро после представления некие джентльмены или леди пожелают вступить в соприкосновение с умершими близкими, артист за отдельную плату осуществит такую связь. Пожелавшие увидят усопшего и будут беседовать с ним, как с живым.

Представление видели князья Европы, Азии, а также Африки. Широкой публике такой случай предоставляется единственный раз».

Эффект превзошел самые большие надежды герцога. В Лондоне целыми днями только и было разговору, что про человека в бутылке. Вечером в день представления публика заполнила театр, не оставалось ни одного свободного стула, даже за стоячие места едва не дрались.

Волнение нарастало. Часы показывали шесть, а еще ничего не случилось. Напряжение ожидания начало разряжаться криками и топаньем ног. Наконец, перед занавесом появился человек из театра. Часто кланяясь, он попросил прощения за опоздание. Дирекция также возмущена, если артист не появится через четверть часа, касса вернет стоимость билетов.

Дисциплинированная английская публика подождала

четверть часа. Когда последняя секунда истекла, из одной ложи начали швырять на сцену горящие спички. Пожара, к счастью, не случилось, но паника началась. Словно по сигналу, публика налетела на театральный реквизит и стала ломать все, что попадало ей под руку. Женщины с визгом разбежались, мужчины неистовствовали. Когда все было разгромлено, обломки вынесли на улицу, сложили в костер и подожгли в знак радости.

Директор театра отчаянно оборонялся. У него театр арендовали, он больше ничего не знает.

Клуб молчал. Только спустя годы секрет был раскрыт.

По Лондону прошла буря смеха. Газетные юмористы неделями жили этим «хоукс»'ом. Вышел поток карикатур и фельетонов. Один из памфлетов - возможно, его выпустили сами шутники - пытался объяснить причину неудачу: вышло так, что артист на квартире у одного джентльмена за пять фунтов так глубоко залез в бутылку, а джентльмен, раз, и заткнул бутылку пробкой. С тех пор несчастный так и сидит в тюрьме-бутылке, как джин из «Тысячи и одной ночи». Джентльмен изредка вынимает затычку и подкармливает артиста. Вскоре он намерен выпустить пленника перед публикой, о дате публика будет осведомлена через прессу.

Может быть, и нашелся кто-то, кто поверил этому.

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, или ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

ИСТОРИЯ ВОЙН: НАПОЛЕОН

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium 166 MMX

Оперативная память 64 Mb

8-скоростной CD-ROM

Звуковая карта

DirectX 7.0

Windows 95/98/NT

Microsoft-совместимая мышь.

Если у вас не очень мощный компьютер, рекомендую обратить внимание на игру от наших зеленоградских разработчиков - компании «Mist Land», не так давно выпущенную фирмой «Бука», - «История войн: Наполеон». Это превосходная военно-стратегическая игра с великолепным качеством трехмерной графики. На мой взгляд, это одна из лучших военных стратегий, прекрасно и практически без ущерба для игрового процесса работающая на слабых машинах при высоком качестве 3D-графики. После псевдотрёхмерных «Казачков» среди вращающихся полигонов «Наполеона» чувствуешь себя как дома. Всё, что надо, крутится,

приближается, удаляется и перемещается в пространстве. Причем все это достаточно оперативно, а значит владельцы младших «Celeron»-ов и даже первых «Пентиумов» с 3D-акселераторами могут рассчитывать на удовольствие от процесса игры.

Игра максимально копирует исторические события 1803 - 1812 годов. Вам предоставляется возможность принять участие в увлекательных походах Наполеона и заново отыграть все великие сражения и походы этого периода. Вы можете выбирать - воспользоваться ли вам опытом великих полководцев прошлого или разработать свою тактику ведения войны и переиграть все великие сражения заново. У вас будет абсолютно свое Бородино и свой Аустерлиц. Кроме выбора периода времени и военных компаний, вы можете выбрать и сторону, за которую придется сражаться. Кроме Наполеона, можно играть на стороне русской армии, а также на стороне Австрии. Правда, как бы вы не изощрялись, конец все равно всегда один - русские гусары безжалостно топчут французский флаг.

В принципе, игровая концепция не слишком оригинальна и достаточно проста. В самом начале игры вам дается некоторое

количество войск. Причем, к великому сожалению, вам не разрешено расставлять отряды перед боем самостоятельно. При помощи этих войск и нужно выполнить определенную боевую задачу. Местность тоже определена, то есть вы ее сами выбрали, когда определяли себе период и сторону, за которую будете сражаться. Да и сам бой незамысловат - кликнул, приказал атаковать, и все завертелось. Но на этом и заканчивается вся простота. Азарт охватывает вас уже при попытке пройти первую миссию.

В игре полностью имитируются реальные исторические события, и тактика действия боевых подразделений повторяет тактику их исторических прототипов. В боях участвует и пехота, и кавалерия, и артиллерия. Все войска объединены в отряды. Но в то же

время каждый боец — сам по себе. У каждого рода войск есть два состояния - боевое и походное. В походном состоянии солдаты атакуют противника в самых критических случаях, когда он уже подобрался вплотную. В боевом - как только враг пересекает условную черту досягаемости ружейного выстрела. Только нужно учитывать, что, находясь в боевом состоянии, солдаты будут постоянно атаковать неприятеля, преследуя его по мере надобности. Будьте осторожны, некоторые особо агрессивные экземпляры постоянно норовят забраться вглубь вражеской территории, где их благополучно и приканчивают.

Кроме этого есть еще так называемое «построение». У пехоты их три вида: колонна, линия и каре. Последний удобен при

борьбе с кавалерией, колонна хороша для рукопашной схватки, линия - альтернативный и часто используемый вариант для ведения дистанционной перестрелки.

Пехота и кавалерия разделены не просто как человечки и человечки на лошадках. Разница принципиальная. К тому же и пехота, и кавалерия делятся на разные виды. Пехота подразделяется на тяжелую и легкую, а уж каждый класс содержит еще по четыре подвида. Это же относится и к кавалерии. Это обилие родов войск делает игру не только интересной, но и довольно сложной. Такое количество различных вариаций пехоты и кавалерии сделано в полном соответствии с положением того

времени. Легкая пехота имеет слабые навыки рукопашного боя, зато преуспевает в стрельбе на больших дистанциях. Тяжелая, наоборот, предпочитает перестрелке горячую штыковую драку. А вот артиллерия, к сожалению, «безлика». Пушки у всех сторон одинаковые, без учета каких-либо исторических прототипов. Не думаю, что это критично, хотя пушки, конечно, были разными. Зато стрелять можно обычными ядрами, разрывными и картечью. Универсальной является, пожалуй, лишь тяжелая кавалерия, но и на нее найдется хороший ружейный залп или специально припасенная порция картечи - тут уж все зависит от вашего полководческого таланта. Игра скрывает в себе массу воз-

можных решений одной проблемы. Нужно лишь уметь рационально использовать доверенные войска, обеспечивая между ними достойное взаимодействие. В этом и есть суть игры, ее изюминка. Вместо безрассудства - расчет и решительность в действиях. Для победы нужно прикладывать максимум усилий. Это уже не игра, а почти работа.

Физика игры тоже не покачала. В игре учитывается огромное количество параметров оружия: блуждающий характер полета пули, затухание убойной силы с расстоянием, даже направление и сила ветра. Выстрел в упор может не убить, но заставить остановиться скачущего всадника; снаряд, выпущенный из пушки, может не долететь и взорваться в воздухе, а может упасть на землю и некоторое время продолжать тлеть. Не говоря уже о таких мелочах, как замедление движения войск при штурме горы и увеличение дальности обстрела при стрельбе с ее вершины. И еще одна приятная особенность. Это первая игра, в которой отряды способны проходить друг против друга насквозь, не изменяя направления движения.

Так что, несмотря на внешнюю простоту, играть окажется совсем не так просто, как показалось вначале, несмотря на то, что управление хоть и не предназначено для людей с ослабленной нервной системой, но вполне удобное. А боевая система игры позволяет реализовать множество стратегий и тактик ведения боя. Кроме того,

сюжет игры имеет огромное количество разветвлений, что позволяет пройти игру несколько раз, выбирая в следующий раз другие битвы и выполняя другие задания. Разнообразие тактик позволяет каждый раз выигрывать уже знакомые битвы по-новому.

Со звуком в игре тоже все нормально - отряды издают характерные вопли, ржут лошади, гремят пушки, свистят пули и даже слышно, как чавкает в ботинке обувь солдат.

В целом, «Наполеон» оставляет после себя приятное впечатление. Это военная стратегия очень хорошего качества, выполненная на современном уровне. Просто мы настолько привыкли замерять крутизну игры количеством кадров в секунду и повышенным требованиями к акселератору, что совсем забываем о главном – о глубине сюжета и возможности думать, а не подчиняться одним лишь рефлексам спинного мозга. Всего этого у «Наполеона» хватает с лихвой. А кроме того, игра содержит большой объем исторической информации, которую можно рассматривать как энциклопедию, содержащую в себе сведения по армиям тех лет.

В общем, как бы вы ни любили стратегии, иногда просто надоедает долго и уныло готовиться к сражениям, собирая никому не нужные ресурсы и развивая свои империи. Ведь можно воспользоваться уже готовыми армиями, и в этом случае «Наполеон» - ваша игра.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Нам иногда кажется, что во многих девушках дремлет прекрасный специалист по рекламе. Ведь подумать только – как красиво они могут подать себя, любимую, себя, замечательную! Вот пример.

«Ты идешь по улице, а навстречу тебе девушка. Нет, ты не сойдешь с ума и твоя душа не улетит под голубой купол неба – девушка обычная на первый взгляд. Не поразит тебя ни каштановым отблеском волос, ни глубиной зеленоватых глаз, ни своей откровенностью. Но если ты осмелишься заглянуть ей в душу, то, возможно, откроешь для себя целый мир. Эта девушка испытала в жизни многое: от панического страха до возбуждающего кровь адреналина, к тому же у нее хорошее чувство юмора. Это романтическая и влекущая, скромная и дерзкая, ранимая душа, которая ищет уже давно свою вторую половинку. Где ты, мой принц? Я самая близкая к тебе звезда, которая светит в небе до утра. Пишите, пацаны (15 – 18), если вы равнодушны к девушкам с излишне богатым воображением».

Чувствуете, друзья, какой полет стиля, какие восторги по поводу собственной персоны! Звезда с отблеском и глубиной, влекущая и дерзкая... Ну прямо реклама прокладок с крылышками. Думается, этой девушке к излишне богатому в отношении себя воображению и чувству юмора стоит прибавить хоть чуточку самоиронии... Впрочем, с нашим мнением могут не согласиться те «пацаны», которые хотя бы попробовали себя в роли принцев. Вот адрес ранимой души: *Просветова Анна, ул. Волховская, д. 23, кв. 74, г. Пермь, 614038.*

19-летнюю Настю «очень привлекает знакомство с новым человеком и его мыслями по поводу любой глупости». Правда, здорово? «Не важно, похожи мы или нет, - продолжает девушка. – Говорят, у каждого свои тараканы в голове. Я с радостью приму твоих тараканов, они мне интересны. Я не приемлю отечественную попсу, моя музыка «Чайф» и «Roxette», но я не консервативна и легко иду на эксперименты, люблю ощущение дороги, уважаю правду, естественность и легкое пиво».

Настя, ул. Чайковского, д. 75, кв. 125, г. Екатеринбург, 620142.

Девчонки от 14 и старше могут написать 16-летнему

Ивану, который ищет подругу, к чему, по его словам, «относится серьезно». «Так как я Близнец по знаку Зодиака, постоянно ищу что-то новое: новые знакомства (не бросая старых), занятия, путешествия. Учусь в горном техникуме, посещаю местную театральную студию. По натуре – спокойный, уравновешенный, романтичный. Люблю уединение (не путать с одиночеством)».

Иван, ул. Мира, д. 8/4, кв. 25, г. Асбест Свердловской области, 624273.

16-летняя Таня блеснула фразой, которая так и просится в раздел «Нарочно не придумаешь»: «Пишите все, кому охота пообщаться с че-

ловеком всевозможных разносторонностей». Умри – красивой не скажешь! Таня хотела бы переписываться с парнями 16 – 18 лет, желательно без вредных привычек и с чувством юмора. Сама она по знаку Зодиака Козерог, любит всякий – бол: баскет-, волей- и фут-. «Рисую, пою, танцую, обожаю слушать музыку, люблю собак. Я человек надежный и понимающий, со мной можно поговорить обо всем на свете».

Таня, ул. Кирова, д. 125, кв. 36, г. Глазов, Республика Удмуртия, 427624.

Ох, какие же вы, девушки, самоуверенные... «Обо всем на свете» с вами поговорить можно. Ну а если вы в предмете разговора, извините, ни в зуб ногой? Совсем не копенгагены? Вот и Александра обещает: «Могу поговорить на любую тему». А может, в 16 лет и надо такой быть? Саша по знаку Зодиака Близнецы. А больше ничего про себя не написала.

Винокурова Александра, ул. Лесная, д. 21, Паша Волховского р-на Ленинградской обл.

Очень редкое хобби подвигло 17-летнюю Галю написать нам письмо. Дело в том, что девушка очень сильно любит троллейбусы! «Я их просто обожаю. Изучаю, из чего они состоят, и собираю коллекцию троллейбусов – фотографии троллейбусов различных лет из разных городов. Я очень хочу познако-

миться с людьми, которые разделяют мое увлечение. Очень надеюсь получить письма от водителей троллейбусов, от тех, у кого есть фотографии моего любимого вида транспорта, и от тех, кто просто много знает о троллейбусах. Из музыки я люблю Жасмин и Валерия Леонтьева, хочу стать журналистом».

Хорькова Галина, ул. Мариупольская, д. 16, кв. 4, г. Калининград, 236006.

«Привет всем парням и девочкам, которые хотят найти настоящую подругу. Я жизнерадостная девчонка из небольшого поселка, находящегося недалеко от Москвы. Мне 14. Люблю музыку и танцевать, обожаю животных».

Донцова Алина, ул. Новое шоссе, д. 90, кв. 4, пос. Горки Ленинские Ленинского р-на Московской обл., 142712.

17-летний Григорий по знаку Зодиака Лев, любит читать детективные и приключенческие повести и романы. Из музыки предпочитает Петлюру и Цоя. Хотел бы переписываться с парнями и девушками.

Журавлев Григорий, ул. Некрасова, д. 5, с. Боровица Мурашинского р-на Кировской обл., 613710.

14-летняя Анастасия утверждает, что внешность и характер у нее особенные, но в чем особенность – умалчивает. Хранит тайну. Хотя в будущем хочет стать журна-

листом – то есть нести людям информацию... А пока что она обожает котят и цветы, а из музыки предпочитает слушать Земфиру и Эминема. Ждет писем от всех независимо тот пола, возраста и внешности.

Волкова Анастасия, ул. Воронина, д. 20, кв. 73, г. Северодвинск Архангельской обл., 164500.

Маше тоже 14 лет, она увлекается волейболом, любит музыку, интересуется историей древних культур Америки. «Друзья у меня есть, но их мало, и я не могу назвать настоящим ни одного из них...» Грустные слова, не правда ли? Но мы надеемся, что так будет не всегда!

Токмакова Маша, ул. Кирова, д. 56, с. Мельниково Шегарского р-на Томской обл., 636130.

«Я учусь в Абаканском медицинском колледже, по его окончанию буду фельдшером широкого профиля на «скорой помощи». Но этим моя жизнь не исчерпывается. Я хотел бы познакомиться с ребятами, которые так же, как и я, пытаются писать. Печатали мои рассказы мало, но все еще впереди! Своими литературными учителями считаю Михаила Булгакова и Стивена Кинга. Мне 17 лет. Телевизор я смотрю крайне редко – только сериал «Скорая помощь» и проект «Стань звездой». Все, кто надеется оставить свой след в литературе, пусть пишут мне!

Волков Константин, ул. Богграда, д. 57, кв. 10, г. Черногорск, Республика Хакасия, 655162.

17-летняя Людмила тоже увлекается литературой – сама пишет стихи, читает Чехова, Булгакова, Замятина, Гоголя, а из поэтов – Цветаеву, Бунину, Есенина... Но самое главное, из-за чего она нам написала, – она ищет друга. Причем не просто друга, а Мужчину своей мечты. Так и написала – с большой буквы. «Мечтаю о парне-поэте (не обязательно в литературном плане, а в душе!), романтике. Идеал моего мужчины – поэт Александр Блок и Владимир Высоцкий». Конечно, каждый выбирает себе в идеалы того, кого хочет, но мы бы посоветовали Люде почитать воспоминания об этих людях. Блок и Высоцкий – конечно, люди выдающиеся (Блок вообще поэт гениальный, и очень жаль, что молодежь сейчас его почти не читает), но в идеалы мужчин они, наверное, вряд ли годятся.

Людмила М., ул. Транспортная, д. 66, кв. 1, г. Ульяновск, 432048.

С этой открытки нам заулыбался Майкл Джексон, а на обороте было, естественно, письмо от его поклонницы. Анюта уже «джексонистка» со стажем – справила двенадцатилетие своего увлечения. Двенадцать лет – как шутят, даже на свободе большой срок. А мы еще говорим, что девушки – существ-

ва неверные... Анята, естественно, ищет, с кем бы ей пообщаться по поводу своего кумира, и даже прибавляет: «возраст значения не имеет».

Анята, ул. Михневская, д. 13, кв. 210, Москва, 115547.

И еще одно послание от москвички (заметьте, ребята, столичные адреса у нас появляются крайне редко, поэтому все бытующие мнения о том, что у москвичей везде блат, лишены всяких оснований). «Меня зовут Алекси, я всегда мечтала найти друзей с загадочной, виртуальной личностью, часто бывающих одинокими из-за своего нестандартного мировоззрения. Мои увлечения – наука и жизнь, я романтик, логик, наблюдатель, из музыки предпочитаю тяжелую и многое другое. Мне 19». Ничего вам письмо «логика и наблюдателя» не напомнило? Тогда вернитесь к началу нашей рубрики.

Алекси, ул. Свободы, д. 34, кв. 49, Москва, 125364.

16-летний Санек написал про себя, что он русский панк. Поэтому музыку он обожает соответствующую. Но еще он увлекается «металлом» и, как он выразился, «простым рок-н-роллом». А еще он увлекается рисованием, в связи с чем учится в художественной школе. Писем ждет от парней и девушек, коллег по музыкальным увлечениям.

Немов Александр, с. Березовка, Ульяновской обл., 433150.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Тома, ул. Строителей, д. 12/1, с. Новоперуново Тальменского р-на Алтайского края, 686001. 16 лет, по знаку Зодиака Телец, увлекается настольным теннисом и роком, обожает шумные компании и песни под гитару у костра.

Вещева Наташа, ул. Набережная, д. 53, кв. 16, с. Посольское, Республика Бурятия, 671206. 15 лет, любит музыку – от рэпа и рока до классики, пишет стихи, учится играть на гитаре.

Бабикова Катя, ул. Николаева, д. 5, п. Рудничный Верхнекамского р-на Кировской обл., 162830. 14 лет, любит музыку, писем ждет от парней и девчонок.

Яхин Роман, УЩ-349/2, отряд 9, ул. Малышева, д. 2Б, г. Екатеринбург, 620019. 22 года, по знаку Зодиака Близнец, любит музыку и литературу, животных – домашних и диких, спорт, рыбалку, природу, здоровый образ жизни, по натуре – романтик, очень любит фильмы про любовь. Находится в местах лишения свободы.

Докучаева Оля, ул. Азина, д. 32, с. Калинино Кунгурского р-на Пермской обл., 617442. 15 лет, любит музыку типа «Руки вверх!» и «Иванушек», умеет плести фенечки. Хотела бы переписываться с девушками и парнями любого возраста.

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Те, кто смотрел старинный фильм «Человек-амфибия», наверное, вспомнят эпизод, когда красавец Ихтиандр в ответ на требования торговца заплатит вытащил из кармана пачку банкнот и сказал что-то типа «Это, что ли?». Но такие люди, увы, только в фантастике описаны. А в жизни без денег нельзя ни родиться, ни умереть. И всё остальное тоже нельзя. В поте трудов мы добываем свой хлеб, но получаем не хлебом, а деньгами. «Всюду деньги, всюду деньги, всюду деньги, господа, а без денег жизнь плохая, не годится никуда». Так пел в старину знаменитый «соколовский хор у «Яра»». «Яр» теперь, после победы демократии, опять, говорят, отрылся. Всякие теперь рестораны есть. А вот денег как не было, так и нет...

Откуда они появляются, куда деваются, как добываются? Все это сложные философские вопросы, над которыми не могли не задуматься писатели-юмористы. И справедливо. Тема эта просто необъятная. Ибо если как следует шевельнуть извилиной, то поймешь, что все писатели, и юмористы, и серьезные, настоящие, классики, только про деньги и писали. Ну еще про любовь. А других тем у литературы нет.

Но хватит предисловий. Возьмем немножко денег, заправим нашу Телегу бензином и — в путь. Может, и мы чего-нибудь заработаем — а если нет, то хоть посмеемся.

ЕСТЬ ЛИ ДЕНЬГИ НА «МАРС»?

Дорогие дети!

Каждый из вас хоть раз в жизни, да сталкивался уже с так называемыми «деньгами». Но мало кто знает, какую большую роль играют эти невзрачные и измятые бумажки в нашей жизни.

Ученые-материалисты, первыми понявшие их жизненную необходимость, провели ряд исследований. Опыты академика Геращенко дали очень интересные результаты:

Без пищи человек умирает через четырнадцать дней (опыты проводились на коровах). Без воздуха летальный исход наступает через пятнадцать минут (опыты проводились на кислородных подушках). А вот без денег человек даже родиться толком не может (опыты проводились на беременных женщинах).

Эти исследования позволили знаменитому академику сделать вывод о появлении нового человеческого подвида: «гомо хапиенс» — «человек богатый».

Интересны и другие исследования этого физиолога. После долголетних наблюдений за всем населением нашей Родины Геращенко обнаружил необычный рефлекс. Два раза в месяц (пусть это будет 10-го и 25-го числа) особи обоего пола в крайне возбужденном состоянии собираются около так называемого «окошка удовольствия» и начинают в него стучать.

Это занятие так им нравится, что люди готовы стучать в окошко снова и снова, все больше возбуждаясь, до тех пор, пока не придет охрана и не снимет возбуждение. Смелый ученый-прагматик назвал этот рефлекс «бесполезным».

Не менее интересны исследования другого ученого - небезызвестной г-жи Парамоновой.

На своей последней лекции в ДК Милитаристов она высказала мысль о существовании закона несохранения денег. Звучит он приблизительно так: «В замкнутой системе (имеется в виду, очевидно, кошелек) деньги не появляются из ниоткуда, но могут пропадать в никуда». В доказательство ученая продемонстрировала всем присутствующим свой абсолютно пустой кошелек, который накануне (по словам очевидцев) буквально помился от свеженьких купюр. О чем это говорит? Непонятно!

О деньгах сложено столько мифов, они обросли таким количеством домыслов и номиналов, что просто невозможно отличить фальшивые деньги от поддельных.

Чего стоит только теория о существовании во Вселенной так называемых «черных дыр», которые притягивают к себе деньги со скоростью, многократно превышающей скорость света. Одна из таких дыр обнаружена в районе пивной «Соки-Пивы». Самое интересное, что в этой дыре пропадают не только деньги, но и их многочисленные хозяева. Хозяева через некоторое время находятся, а вот деньги никогда (примечателен

факт полной потери памяти у людей, побывавших вместе со своими деньгами в «черной дыре» (ее еще называют «синяя яма» (а иногда «зеленое безмолвие»))).

Реальные же факты немногочисленны. Доподлинно известно, что деньги заразны. Они могут передаваться грязными руками, посредством рукопожатий. В грязи, взятой из-под ногтей одного банковского клерка, обнаружено огромное количество денег самого разного достоинства.

Половым путем деньги передаются крайне редко, а при поцелуях не передаются вообще.

Не вызывает сомнения тот факт, что деньги могут передаваться по наследству. Признак состоятельности будущего ребенка, несомненно, является доминантным и может передаваться как от родителей, дедушек и бабушек, так и от дальних родственников. Известны случаи, когда деньги передавались ребенку от абсолютно неизвестных ему людей и даже (!!!) от государства. К сожалению, ген, отвечающий за передачу наследственных денег, не обнаружен, в силу того, что у ученых просто нет средств на дальнейшие исследования.

Деньги можно коллекционировать. Коллекционируют деньги в подушках, чулках, карманах, за подкладом пиджака, а также в гараже.

Ну и самое главное: ни за какие деньги не купишь таких вещей, как дружба, любовь и разливной квас в январе месяце.

Вот, в принципе, и все, дети. Самые интересные свойства денег вам придется изучить самим, когда найдете папину записку от аванса. Свои деньги присылайте по адресу...

ДЕНЬГИ

Ну, что? Дожили? Дождались веселой жизни? Сейчас из каждой квартиры музыка несется: это у людей в карманах финансы поют романсы. А мы, глядя в пустые кошельки, подпеваем: куда, куда, куда вы удалились?

Вообще-то я деньги презираю. Нет, те, которые мне дают, их я люблю, как родных. Я презираю чужие деньги. Мне не-понятно, почему они ушли к кому-то, хотя у меня для них места полно. Предатели...

Знаете, сколько у меня сейчас денег? Не знаете? Я тоже. Потому что у меня все деньги жена отбирает. А кто женат, тот знает, что каждая женщина - это фокусник. Ей в кошелек деньги кладешь, тут же открываешь - денег нет. Одни квитанции, счета, чеки.

А сейчас денег надо много, чтобы прожить. До утра хотя бы. Цены растут, налоги растут, транспорт дорожает. Проездной на автобус стоит уже столько, что выгоднее автобус купить.

Сейчас вон плата за коммунально-жилищные услуги вверх побежала быстрее, чем таракан по стене. Раньше мы только за электричество платили по счетчику, а сейчас в квартирах ставят счетчики и на газ, и на воду, и на телефонные разговоры. А с Нового года, говорят, в квартирах вход в туалет тоже будет платным.

Сейчас с кем ни повстречаешься, все только одно твердят:

- Где деньги взять? Где деньги взять?

Деньги надо брать в банке Но сначала их надо туда положить. Но самое трудное их оттуда забрать. Потому что с виду банк как банк, а приглядишься: сотрудники - БАНКднты.

- Дорогие клиенты, делайте вклады в наш банк «Авдотьа-финтраст-фиг-отдаст»!

- Ага, держите карман шире! Мы уже умные, окончили пять академий аферистики: МММ, Тибет, Чару, Ронику, Гермес... ну и хопер с ними!

Я считаю, что счастье не в деньгах. Для тех, у кого деньги есть. Кстати, интересно, а у кого они есть, а?

Кто-то распустил слух, что денег невпроворот у «новых русских». Чушь, по-моему. Эти «новые русские» от нищеты уже до отчаяния дошли: за копейку друг друга убивают. Мне один такой говорит:

- Я по финансам сию на нуле.

Я заглянул в его сберкнижку, а там на первой странице стоит цифра три, а за ней - одни нули... на десять страниц...

Вот тебе и «на нуле». А живет, как сыр в масле. И он - Сыр, и дети его - Сырки, и жена - Сыроежка...

А другой такой же мужик себе дачу построил из денег. Фундамент - из твердой валюты, стенки оклеил дойчмарками, крыша - из «солнцевской» группировки. А чтоб милиция не догадалась, что он богатый, он дом снаружи обложил камнями... топазами, сапфирами, хризолитами... Умный! Как все «новые русские».

- Построился,- говорит, - и ни копейки в доме нет Одни купюры.

Во чудик! Они все такие. Как денег наворррр... наварят, так у них мозговые извилины становятся прямыми, как рельсы, и по этим рельсам «едет крыша»... вместе с лысиной и ушами...

Слушайте, а может быть, главные деньги находятся у этого... у министра оставшихся финансов?.. Но он говорит:

- Что вы! Откуда? У меня ведь зарплата точно такая же, как у всех... вместе взятых...

Вообще-то деньги должны быть у государства. Тогда почему оно их нам не дает? Вон старики возмущаются:

- Почему нам пенсию не платите?

- Потому что мы решили ее вам повысить. На три рубля. В год.

- Так вы нам хоть ту, маленькую, отдайте.

- А на ту у нас денег нет...

Из Владивостока звонят в Москву:

- Правительство-о-о-о! Зарплату не получаем... караул!!!

- Пошли к вам деньги, пошли...

- Так ведь уже год, как не получаем...

- Деньги к вам пошли...

- Ой, значит, пешком идут...

Где деньги, граждане, а? Может быть, наши рубли сжирает эта... саранча зеленая - доллары?

Я у обменного пункта мужика спрашиваю:

- Че это вы тут делаете?

- Меняю рубли на доллары.

-А почему?

- Потому что доллар - валюта конвертируемая.

- А рубль какая?

- Конвульсирующая.

Я соседу говорю вчера:

- Может быть, правда, что деньги разворовывают? Не зря же депутаты на всю страну кричат: «Не воруйте! Не воруйте!»

А сосед:

- Они потому и просят не воровать, чтобы им самим больше досталось.

А тут как-то в газете написали, что денег не напасешься, потому что охрана у президента ого-го какая огромная.

А из Кремля отвечают:

- Ничего подобного! У президента всего-навсего три охранника: армия, авиация и флот...

Вот так и живем! Финансы поют романсы, а мы вздыхаем:

- Плакали наши денежки!

ПРУХА

В кармане десять долларов. Ни гильнуть по-настоящему, ни продержаться до полочки с достоинством. И тут напротив высвечивается казино «Фортуна». Думаю, поставлю-ка все, что есть, тем более фактически ничего нет. По теории вероятности хоть раз в жизни должно повезти! Все сходится: с детства не везло в карты, в любви даже во сне не везло! Неудачи поднакопились, и по теории вероятности Эйнштейна пора выпасть выигрышу!

Вхожу. Огляделся. Посмотрел, как ставки делают. И поставил на цифру «пять». Столько раз меня собака кусала.

Бац! Пятьдесят долларов!

Я эти пятьдесят на цифру «восемь». Столько раз обещали зарплату повысить.

Бац! Сто пятьдесят снял!

Ставлю на «семь». Девять раз жене изменял, но два раза не полностью.

Триста!

Народ магнитом ко мне потянуло. Лица сосредоточенные, как у пенсионера на унитазе. Хотят разгадать, по какой системе я ставлю.

И промахиваются! Потому что, как у Эйнштейна, у меня не простая теория. Ставлю не просто так, а со смыслом.

Ставлю на «красное». Почему? Да потому, что у меня майка красная!

Восемьсот долларов! Ну чем не теория?!

И пошла пруха, как семга на нерест, не остановить!

На что не поставлю - мое!

Под стол пять долларов уронил. Поднял - десять!

За полчаса набрал две тысячи долларов!

- Всего доброго, - говорю. - Спасибо за доставленное удовольствие.

И к выходу. А там два любезных молодых человека берут под руку, чуть не плачут:

- На кого ж вы нас покидаете! Поиграйте еще!

- Не могу, - говорю. - Дела! Я еще в два казино обещал заглянуть.

- Сделайте одолжение, - говорят. - Выиграйте у нас еще пару тысяч!

Ну не огорчать же ребят, тем более у них пальцы как клещи.

Вернулись к столу.

Ребята говорят:

- Поставьте на цифрочку «три», не пожалеете!

Я говорю:

- На «три» ставить не имею права, по моей теории с этой цифрой ничего не связано. Из уважения к вам могу поставить на «четыре». У меня в холодильнике осталось ровно четыре яйца.

Фишки ставлю на «четыре», они пихают на «три» и руки мне за спину, при этом стол так качнули, шарик обезумел и на «три» рухнул, как ребята советовали. Они так на крупные глянули - тот в обморок, и уже другой товарищ отсчитал мне пятьсот долларов.

Народ ликует, целуются, будто я за всех отомстил.

Кладу деньги в полиэтиленовый мешок и к дверям. Молодые люди за мной:

- Никто от нас с такими деньгами еще не уходил!

Я говорю:

- Значит, я буду первым!

Меня за пиджак и к столу:

- Поиграйте еще! Публика просит! - И кулак к носу примеривают.

Чудные ребята, я же их разорю! Пруха пошла, бесполезно бороться!

Я говорю:

- Только учтите, в этот раз на «три» ставить не буду. Из принципа!

Ребята сквозь зубы:

- Ставьте хоть на «четыре», раз у вас в холодильнике четверо огурцов!

- Не надо путать! Четыре яйца! Но по теории вероятности дважды на одну цифру ставить нельзя! Читайте Эйнштейна.

Ставлю на «двадцать одно».

- Не иначе у вас столько пельменей осталось!

- Откуда вы знаете?

- По глазам видно.

Шарик носится, ребята стол трясут, как эпилептики. Шарик заметался и на «двадцать одно» упал, как подкошенный. Парни в сердцах стол на попа! Шарик ни с места, как приклеенный. Ребята по столу кулаками грохнули - погас свет!

В темноте публика вопит:

- Было «двадцать одно», было! Дайте освещение! Не имеете права грабить в темноте, только на свету!..

Короче, напихал полный мешок долларов.

На улицу меня вывели, говорят:

- У нас предчувствие, что с такой суммой вы до дому не дойдете! - И с этими словами вломили за милую душу.

Очнулся - долларов нет. Во рту зубов навалом. Левым глазом в упор вижу ухо, но мы друг друга не узнаем...

Что вам сказать? Никогда не выигрывал столько денег! И никогда меня так крепко не били! По теории Эйнштейна, все сходится. Повезло не когда выиграл, а если с выигрышем ноги успел унести. А я замешкался, в теорию не вписался.

Жаль, Эйнштейна рядом не было, когда били! Взял бы в долю.

А может, старик прав? Денег нет, зато не убили!

Выходит, пруха моя продолжается.

Наш постоянный автор Инна Савельева тоже оказалась неравнодушна к деньгам — вернее, как гласит народная мудрость, к их количеству. А что делать, жизнь такая... Но попробовать воспеть презренный металл в «непостижимых, как волна», стихах не каждый возьмется. Тем более, что стихи эти — не просто стихи, а учебник жизни. А за науку надо платить. Заплатим же замечательной писательнице читательской любовью — она этого, безусловно, заслужила. Глядишь, вдохновится и сочинит еще что-нибудь, что будет сильнее, чем «Фауст» Гете, как говаривал товарищ Сталин.

Инна САВЕЛЬЕВА

О ДЕНЬГАХ

Взлетев в среде финансов высоко,
бестрепетно платя налоги, взносы,
крутите деньги быстро и легко,
особо у супруги перед носом.

Как только заиграют, зашуршат
в кармане вашем бешеные бабки,
беситесь как хотите! Кто богат —
вокруг него уж все на задних лапках.

Бывает, рухнет дело многих лет,
и плакали все денежки навеки.
Им ручкой быстро сделайте привет,
и снова с головой в счета и чеки!

В деньгах купаясь, можно утонуть,
но вы держите голову повыше.
И лучше, если денежек — по грудь:
спокойней, чем когда их выше крыши.

Не пахнут деньги, это знаем мы,
но все ж порой мы можем задохнуться,
особенно когда нам до тюрьмы,
рукой, как говорится, дотянуться!

Держать в кубышке деньги — неумно:
кубышку сразу видно отовсюду.
Заройте! Через годы, как в кино,
вдруг откопают ваших денег груды!

Кладите их на бочку. Мы придем
и просто, без кирки и без лопаты,

рукой их с благодарностью возьмем
и будем хоть на миг один богаты.

Нам ваших кровных денежек не жаль,
и вы о наших тоже не жалейте.
Сыграем марш, чтоб заглушить печаль,
на водосточных трубах железной флейте!

ЭХ, БЫЛИ Б ДЕНЬГИ

На столике таблетки, шприц и клизма,
А не пивко, зубровка или ром -
Не пережить разрухи организма.
Эх, были б деньги, мы переживем!

Уже давно на ладан фирма дышит,
Пустую кассу не пугает взлом.
С работы вон! А чем кормить детишек?
С подкожным жиром мы переживем!

Любимый муж польстился на чувиху,
Все полетело в жизни кувырком
Как вынести невиданное лихо?
Эх, были б средства, мы переживем!

Налоги прессингуют, давят, душат,
Все соки жизни выжали катком -
Пора нести на суд всевышний душу.
Эх, был бы нал, а мы переживем!

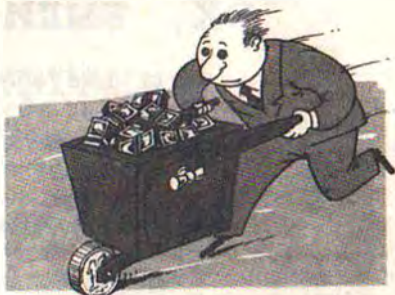
Кипит страна и рушатся системы,
Политики раскачивают дом.
Народ по шею вляпался в проблемы.
Была б казна, а мы переживем!

У бюрократов разговор короткий -
На лапу сыпь серебряным дождем.
Ни штампа без солидной обработки.
Эх, были б баксы, мы переживем!

Дефолт, болезни, жены и налоги,
Нужда и ссоры, рабство и надлом -
Пожалуй, можно протянуть и ноги.
Была б заначка, все переживем!

Не могли не высказаться на животрепещущую денежную тему и авторы замечательного журнала «Красная бурда». Но своего героя они нашли не в родном Екатеринбурге, а за океаном, в богатой Америке. Богатеи – люди тоже по-своему замечательные. Вот и сочинилась биография некоего мистера Гордона Мак-Клевера, который всю жизнь только и делал, что денежку зарабатывал. В чем и преуспел, чего и вам желает. Давайте прочитаем, вдохновимся – и, глядишь, через некоторое время тоже миллионерами станем. Если, конечно, нам в жизни повезет так, как повезло этому великому финансисту. А чем уж так ему повезло – вы узнаете в конце...

ГОРДОН МАК-КЛЕВЕР (1912-1992) ТОП-МЕНЕДЖЕР

Гордон Мак-Клевер родился в приbedняющей семье американского нефтепромышленника, переехавшей в середине XIX века с Юга в поисках Севера.

Наследственность у Гордона была еще та: прадед его, основатель знаменитой династии Мак-Клеверов, был не только добрым католиком, но и злобным и безжалостным ростовщиком.

Таким образом, судьба Гордона была предопределена еще до его рождения, которое произошло при весьма любопытных обстоятельствах: мать родила Гордона на Чикагской бирже, узнав, что цена на жареный хлопок опустилась на 25 пунктов.

Как и все американские воротилы бизнеса, Гордон начинал помаленьку. Свой первый доллар он заработал, завязывая шнурки младшей сестре. А второй – развязывая их.

Окончив знаменитый Гарлемский университет, Гордон пришел на работу в знаменитую «Вазелиновую долину» — компанию «Дженерал Олл» в качестве руководителя среднего звена.

Поначалу на заводе он руководил работой всего одного рабочего. Но молодой Мак-Клевер начал делать это так успешно, что рабочего пришлось всего через час заменить.

Вскоре он уже руководил сразу двенадцатью рабочими, из которых к концу смены оставалось не более двух.

Тем временем цепкий ум Гордона потихоньку делал свое дело...

Начальство сразу обратило внимание на энергичного сотрудника со значком на груди «Эй, начальник! Хочешь разбогатеть, спроси меня, как!» и предложило ему возглавить одну из дочерних компаний Вазелиновой долины — небольшую фирму «Дженерал Сантехник», стоявшую в

то время на грани разорения. Когда он пришел в корпорацию, ее тогдашний управляющий сидел в своем роскошном кабинете со стволом «Магнума» во рту и писал завещание...

Приняв фирму, Гордон заметил, что сотрудники непозволительно много времени тратят на переговоры и согласования с уборщицами. Этой чрезмерной заорганизованности был тут же положен конец. Благодаря его трудолюбию на фирме, на которую Гордон пришел работать, «белые воротнички» немедленно превратились в «потные и грязные воротнички».

Благодаря принятым жестким мерам предприятие сразу перестало работать в убыток, а стало работать с прибылью. Возросли и доходы самого Мак-Клевера. К тридцати годам он уже стал миллионером. Можно было подумать и о женитьбе. Вскоре Гордон женился на некогда процветающей и богатой, но постепенно пришедшей в упадок Лайзе Синджер.

Придя в семью Лайзы, Гордон решительно взялся за ее переустройство. Он на девяносто процентов снизил расходы жены, отказался от покупки старинных шкафов, хотя они и могли вмещать по пять любовников, вынул в особняке стекла, а окна заколотил недорогой фанерой, снял и продал в ваннах все дорогие смесители из нержавеющей стали, поставив вместо них дешевые и удобные раковины. Чуть позже он заменил родственников жены на более экономичных и дешевых латиносов.

Во всем, решительно во всем, с чем сталкивался великий менеджер Гордон Мак-Клевер, он видел проблемы, которым быстро находил прагматичное и эффективное решение. Однажды он вместе с супругой схо-

дил в оперу, и уже к концу первого действия придумал, как значительно сократить и удешевить постановку. К сожалению, консервативная дирекция театра отвергла его предложения.

А вот совет акционеров «Дженерал Олл» оказался в восторге от работы Гордона в «Дженерал Сантехник». А после того, как он фактически реанимировал другую дочернюю компанию — «Фонарик Электрикс», Мак-Клевер и вовсе пригласили на должность генерального менеджера всей огромной компании.

С этой минуты в жизни Гордона Мак-Клевер все стало хорошо, и его благосостояние только росло.

Первым делом, заняв пост генерального менеджера, Гордон удесятирил себе оклад, уменьшив его всем остальным менеджерам.

Результаты этого смелого по тем временам шага не замедлили сказаться: вскоре Гордон купил себе спортивный самолет-амфибию.

Вскоре каждая секунда его работы стоила \$ 100 000. За эту секунду он успевал принять около 3 000 решений, 2 800 из которых были очень эффективны.

Впрочем, деньги Мак-Клевер транжирить не любил. Мог по десять лет ездить на одной и той же машине, по двадцать лет носить на пальце один и тот же бриллиант. Даже завтрак его зачастую состоял лишь из кончика знаменитой кубанской сигары.

Однажды в одном из небоскребов уже изрядно располневший мистер Мак-Клевер обронил с галстука бриллиантовую булавку. Так он не поленился и лично, на карачках прополз все сто тридцать этажей, но булавочку нашел!

К числу чудачеств гениального воротилы следует отнести и его страсти к дешевым чипсам. Несколько ломтиков всегда лежало у него в кармане смокинга.

Став уже состоятельным бизнесменом, Гордон никогда не помогал престарелому отцу, справедливо полагая, что тот уже не маленький и должен выкручиваться сам, а не сидеть у сына на шее.

Однако вернемся к профессиональной деятельности нашего героя.

Не было рабочего дня, который суеверный Гордон не начинал бы с хлопка по заду своей секретарши.

Кстати, в подборе секретарш Гордон был строг. Лично проверял все сведения портновским сантиметром.

Он вообще ценил преданных фирме сотрудников. А выявлял их так: снижал всем жалованье вдвое и смотрел, кто предан делу, а кто пришел за «длинным долларом».

В семидесятых годах, следуя веяниям моды, Мак-Клевер организовал на фирме комнату психологической разгрузки. В центре этого небольшого помещения постоянно стоял манекен со строгим лицом генерального менеджера. Любой сотрудник мог туда зайти, ударить манекен и тут же получить расчет.

Гордон одним из первых понял, что за ядерным оружием будущее, и когда русские взорвали свою первую атомную бомбу, он продал свои

предприятия, производившие куриные окорочка, и скупил несколько заводов по производству атомов.

С тех пор дела Мак-Клевера пошли и вовсе блестяще.

Гордона Мак-Клевера считают живым воплощением Великой Американской мечты. Ему сто пятьдесят три раза предъявляли иски о сексуальных домогательствах на рабочем месте, но ни разу не отсудили более ста долларов.

К старости великий бизнесмен начал сдавать. Путал чипы с чипсами, акции со шмакциями...

Случались с ним и другие курьезы. Так, в конце восьмидесятых великого менеджера пригласили в Белый дом и попросили организовать вывоз из России «серого вещества». После прибытия первого же танкера с асфальтом его снова вызвали и объяснили, что в виду имелись мозги российских ученых. Еще через неделю ему пришлось объяснить, что мозги желательно вывозить вместе с учеными. И только после этого все пошло правильно.

Гордон Мак-Клевер скончался в возрасте восьмидесяти двух лет на аукционе от удара тупым тяжелым предметом по голове.

Его последними словами были: «Восемьсот шестьдесят тысяч!..»

P.S. Да! Самое-то главное! Все достижения Мак-Клевера были бы невозможны без постоянных издевательств и унижений со стороны жены и тещи. Ведь именно из-за страха идти домой он и засиживался допоздна на работе.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

На ее счету более двух десятков хитов, множество музыкальных наград и миллионы поклонников по всему миру. «Наш ответ Мадонне» - так называют певицу в ее родной Франции.

Она панически боится походить на кого-нибудь и, может быть, в силу этого настолько отличается от других, что ее невозможно ни с кем сравнивать. Ее песни становятся гимном молодежи.

Они никого не оставляют равнодушными:
их либо ненавидят, либо любят.

МИЛЕН ФАРМЕР: «СО МНОЙ ВСЕМ НЕЛЕГКО»

Как известно, из песни слов не выкинешь. Но эти слова даже не из песни. Они из жизни, которая служит лучшим подтверждением того, что сказаны они не сгоряча, не между прочим, что так оно на самом деле и есть.

Французские меломаны ее боготворят. Но сама Милен не считает эту страну своей родиной. Она была и остается чужестранкой не только во Франции, но и вообще везде, где бы она ни оказалась: вначале – в родительском доме и школе, затем – в шоу-бизнесе и на светских раутах.

Чтобы сохранить свою частную жизнь, за которой она столь ревностно следит, или из любви к тайнам, которые она так обожает, Милен Фармер предпочитает не говорить ни о своем детстве, ни о своей юности, ссылаясь на необъяснимые провалы в памяти. Неясные воспоминания очень деликатны и смутны. Они позволяют только догадываться о том, что пришлось пережить Милен: «У меня нет никаких воспоминаний об этом странном периоде жизни, которую я не любила. Я не была каким-то отщепенцем, родители меня никогда не третировали, но всё это как-то не так». При вопросах о детстве актриса сразу защищается занавесом густого молчания.

Что мы знаем о ней? Настоящее имя певицы – Мари Элен Готье. Милен – сокращенное Мари Элен, а Фармер она стала уже потом, когда решила выйти на сцену и

взять себе в качестве псевдонима фамилию своей любимой актрисы – звезды Голливуда тридцатых-сороковых годов Фрэнсис Фармер. Будущая знаменитость родилась 12 сентября 1961 года в канадской деревушке Пьер-Фон, что неподалеку от Монреалья. Ее отец работал на строительстве Маникаганской плотины в районе Великих озер. Кроме нее, в семье было еще трое детей: старший брат Жан-Лу, сестра Брижит и младший братишка, появившийся на свет, когда ей самой было восемь лет. До сих пор, вспоминая о детстве, Милен грустит – это было самое счастливое время в ее жизни: «Это было так здорово – запах свежежескошенного сена, деревня и мы, отправляющиеся вшестером в город за покупками. Тогда мне казалось, что это будет длиться вечно».

Суровая зима севера Америки навсегда останется в памяти Милен. Так же, как и впечатления детства: «Кленовый сироп, глупое, но довольно сладкое воспоминание... Глубокий густой снег, который покрывал всё; моя первая школа – школа святой Марселины, содержавшаяся монахинями (и первый, в общем-то никакой, опыт пения – “она может это делать лучше”), рыжая белка, спрятанная моими стараниями в бочку, и маленькая лягушка. До восьми лет я практически не помню ничего другого; надо бы задаться вопросом “почему”, но на него я не могу от-

ветить». И еще осталось в душе волнение от первого фильма «Бэмби» Уолта Диснея, который до сих пор остается настоящим культовым, ее любимым фильмом, от первых иллюстрированных книг, от любви к животным, которая потом перерастет в желание быть врачом-ветеринаром; почему-то запомнился вкус конфет, в основном подкрашенных, которые прилипали к пальцам и оставляли разноцветные несмываемые отпечатки («Я помню, какие мы были ужасные, красные как розы!»), и День Всех Святых – настоящий праздник для детей Канады и США.

На заре семидесятых глава семьи завершает работу в Канаде, и Милен вместе с родителями перебирается во Францию, бросив якорь в пригороде Парижа, городке Вильд'Аврей. Это была трагедия для маленькой девочки. В канадском городке осталась ее первая любовь – нескладный канадский парнишка, имя которого она, как водится, держит в тайне: «Это была настоящая травма, сильный и неизгладимый шок. Мои отношения с людьми были абсолютно разными. Канада – более закрытая страна, там чувствуешь себя как бы в зимней спячке, более защищенным, уверенным».

Милен уходит в закрытый от взрослых мир – мир одиночества и грусти. В школе у нее почти нет друзей. Отношения с родителями тоже складывались не особенно

доверительно. Одноклассницы казались ей слишком неискренними и манерными, а родителям девочка не могла простить переезда, который она расценила как предательство. Милен всегда была себе на уме и не делилась своими мыслями и проблемами ни с кем: «Лучше всего я чувствовала себя наедине с книжкой. Одноклассницы не замечали меня, а если и замечали, то называли – “наша мышка”. Все мои знакомые были мальчишки». Милен и сама походила на пацана – тощенькая, нескладная, с копной коротких рыжих волос, вечно одетая в бесформенные футболки и брюки.

В возрасте, когда большая часть маленьких девочек еще играет в куклы и прыгает через скакалки, Милен ходила по воскресеньям в больницу Гаше, где ухаживала за больными детьми. Вид больных детей-сверстников стал жестоким испытанием для психики десятилетней девочки. С тех пор Милен ненавидит воскресенья. «Сегодня я болезненно воспринимаю людей, которые могут причинить боль ребенку. Моей личностной проблемой было то, что я никогда не принимала свою внешность; я думаю, что я себя ненавидела. Парадоксально то, что это чувство двигало меня вперед. У меня иногда даже было тайное желание побить себя. Я ненавидела школу, но при этом никогда не опаздывала. Как раз напротив! Школа открывалась в восемь тридцать, а в семь

тридцать я уже стояла перед закрытыми воротами. Я была одна, никого кругом, и это была моя манера поведения. Я всегда хотела опередить страдания. Слово "ничего" пугало меня больше, чем слово "боль".

В то время Милен больше напоминала мальчика, пренебрегая всем тем, что могло бы подчеркнуть женственность. Такая двусмысленность еще больше отчуждает ее от «правильных» сверстников. «До четырнадцати лет меня принимали за мальчика. Одно из характерных воспоминаний юности, оставшееся в памяти: однажды в то время, как я просматривала корреспонденцию в почтовом ящике, охранник спросил, как меня зовут. Я сказала, что Милен. Он ответил, что это красивое имя для мальчика». Мальчик внутри девушки, девушка-юноша — Милен в будущем не раз удачно обыграет это противоречие в своем творчестве.

«Чтобы что-то доказать моему отцу, который всегда хотел, чтобы я добилась успеха и расцвела», Милен пристрастилась к верховой езде. Конный клуб, где она занималась верховой ездой и стала профессионалом, находился в Версале. Связь Милен с миром лошадей совершенно особенная. «Сидя верхом, чувствуешь себя могущественным, хотя это, конечно, обман. В конце концов это ведь животное! Но ты горд и свободен. Это здорово — быть с таким красивым и благородным животным. Для меня легче жить с животными. Это относится и к двум моим обезьянкам. Это необходимо для меня».

«Я хотела пойти одна по предназначенной мне дороге, — скажет певица позднее. Девушку влечет театр, а кино становится заветной мечтой. О возможной карьере певицы она даже не думает, хотя в возрасте десяти лет выиграла детский конкурс пения. Милен открывает для себя новые увлечения: чтение, которое раньше ей так не нравилось, — поэзия Бодлера и фантастика Эдгара По. Милен поступает на театральные курсы под руководством Даниэля Месгиша. «На этих курсах я пробыла четыре месяца и была глубоко поражена развитой здесь искусственностью. Я видела только кривляния. Если для меня "играть" — значит уйти от действительности, если я нуждаюсь в моих персонажах, я могу играть только жизнь и

использовать лишь себя. Актер использует, по меньшей мере, восемьдесят процентов своего тела и души. Есть один секрет алхимии. Надо довести всё до предела из насмешек и страхов создать таким образом нечто ценное и редкое. Мне было нужно что-то другое. Мое присутствие на этих курсах никто не заметил. Мне кажется, что у меня просто жуткое самолюбие. Я была один на один с жизнью и никогда не просила денег у своей семьи».

Чтобы оплатить учебу и заработать на жизнь, Милен сменила много мест — продащица обуви, медсестра, рекламная модель... В конце концов она записывается в модельное агентство и представляет коллекцию «мода-для-молодых», когда случается самое важное событие в ее жизни. Со своими метром шестьдесят семь, коричневыми растрепанными волосами, большими глазами цвета лесного ореха, тонкими чертами лица и аристократической бледностью юная «модель» олицетворяет саму загадочность. Милен кажется существом из другого мира и уже мечтает о другой судьбе. Жизнь для нее — прекрасная сказка с принцем на белом коне. Этим принцем оказался Лоран Бутонна, который и определил всю дальнейшую жизнь Милен.

Лоран Бутонна — большой оригинал, страстный и преданный поклонник кино и телевидения. Юность его

прошла у иезуитов, что и повлияло на его характер. Он был прекрасным образцом лентяя, которого исключали из всех школ, однако очень способным к литературе. «В пятнадцать лет я ушел из школы искать работу, но всё время занимался с преподавателем, который открыл для меня литературу и философию. Он научил меня писать, и я почувствовал вкус к этому». С пяти лет мальчик занимается музыкой, затем увлекается театром. В шестнадцать лет он снимает свой первый — полнометражный фильм — «Баллада о Фее-Путеводительнице». Прекрасная молодая девушка убивает по дороге людей, которых встречает... Роли он распределил между своими товарищами по учебе. Так как у него был «страх уступить свои полномочия в области искусства», то он всё делал сам: музыку, фотосъемки, съемки, работа с актерами... Фильм из-за его сюжета был сначала отвергнут цензурной комиссией (для детей, но которым не менее восемнадцати лет, — значилось в титрах, то есть его не имел права смотреть и сам автор). Прежде чем продемонстрировать его в трех небольших залах, состоялся пробный спецпоказ. Без особого успеха. Тем не менее Лоран представил его на фестиваль в Каннах. И тоже без намека на успех.

Существует, однако, определенная закономерность в том, что удача благоволит к тем, кто, упорно добиваясь

своей цели, ищет верную дорогу к ней. Так было и на этот раз. Всё пережитое Лораном стало основой для будущего хита. Однажды вечером вместе со своим другом Джеромом Даана, увлеченным современной музыкой, основанной на смешении стилей (сам Лоран предпочитает русскую классику), он придумал маленькую песенку с ненавязчивым припевом «Мама не права» и странным текстом, отличным от того, к чему все привыкли: «Раз, мама не права, два, это красивая любовь, три, медицинская сестра плачет, четыре, я люблю...»

Теперь предстояло найти исполнителя, предпочтительно девушку и желательно никому не известную. И друзья отправились на поиски «редкой птицы». «Мы провели пробы, - вспоминает Лоран, - нам хотелось заставить одного парня петь девичьим голосом, но получилось явное не то, и это создавало проблемы. Тогда мы решили обратиться в модельное агентство. Магическая встреча произошла именно там. Милен в это время собиралась фотографироваться, когда нас представили друг другу. Увидев ее, мы сразу сообразили, что это – Она. Действительно, кажется, что она только вышла из больницы со своими длинными волосами, на грани психического срыва. Короче, настоящий удар молнии».

Милен вспоминает: «В тот день они выбрали меня среди всех присутствующих моде-

лей. Я была очень удивлена. Тем более после того, как они сказали, что хотели бы, чтобы я спела песню! Я не колебалась ни минуты и, прочитав текст, согласилась». Лоран и Джером сразу поняли, что именно она – их идеальный исполнитель. Милен же интуитивно почувствовала, что, наконец, нашла того, кто ее понимает. Стиль Милен Фармер зарождается именно с этого исключительного события, и начинающая актриса без всякого актерского опыта, еще не зная этого, находится в начале длинной и триумфальной карьеры одной из лучших певиц Франции.

«Мама не права» показывает образ молодой девушки, печальной и романтической, просто одетой и волнующе раздетой. Провокационный текст в сочетании с ритмом детской считалки шокирует

слушателей: «Я люблю то, что мне запрещают, я люблю удовольствия...» - заявляет маленькая девочка. Песня становится самой продаваемой пластинкой года, а Милен попадает в разряд табу и вызывает скандал. Молодую певицу не пропускает цензура, на телевидении ее отстраняют от передачи для детей «Спасение Микки» - фанатка Бэмби пришлось не по вкусу Уолту Диснею.

В течение нескольких головокружительных месяцев жизнь Милен совершенно изменяется. Еще не идол, она становится звездой. Журналисты настойчиво добиваются интервью у загадочной певицы, статьи в молодежных журналах рассказывают об улыбающейся и милой, но сдержанной в ответах девушке. Первое интервью на радио приводит организаторов в отчаяние: Милен затрудняется говорить о себе. «Для меня наиболее удивительно в успехе, - отвечает она, - что на следующий день придется встречаться с людьми, от общества которых я так хотела освободиться. Они просят у меня автографы, и моя роспись на клочке бумаги или ткани будет иметь для них значение! Петь - это увлекательная профессия, но это также профессия-насмешка. Лично у меня будет больше самоуважения, если я буду медиком, а не певицей!»

Первый взлет закончился. Фармер накануне нового этапа своей карьеры, триумфального и сделавшего ее

знаменитой. Сингл «Не хочу взрослеть» - новый успех и признание. Фирменный стиль Фармер приобретает ярко выраженные черты: двусмысленные слова, где оскорбления или по крайней мере провоцирование играют значительную роль, и широко автобиографические тексты. Последовавшая затем «Либертина» («Распутница») как бы окончательно оформила и сделала его цельным. К этому времени (скорее всего специально для клипа, который в том числе создавался и для того, чтобы раскрутить персонаж певицы), волосы Милен стали огненно-рыжими - «отличительный знак, изюминка», которой ей так не хватало раньше.

Вообще-то и здесь помог случай. «Распутница» была написана давно и для другой певицы, но не подошла ей по имиджу. Бутонна понравилась инструменталка, и он решил сделать еще одну попытку. Милен объясняет происхождение сюжета так: «Мы были в студии, и нужно было что-нибудь говорить в микрофон, все равно что - требовалось что-то проверить или настроить. Я пела какие-то пришедшие мне наобум слова, должно быть, я была очень счастлива в тот день, и я пела "Я потаскушка, я - шлюшка!"» Лоран сказал: «Черт возьми, ну конечно же!» Лоран пишет текст, и вскоре появляется пластинка - настоящий хит года, имеющий ошеломляющий успех. Мотив, сходный с детской

песенкой, запоминается всем - однажды Милен замечает на улице колонну школьников, в полный голос распевающих: «Да, да, я либертина»...

«Либертина» воспламеняет кемпинги и ночные кафе, она меняет определение поп-музыки. Вместо глупых песен о любви и солнце Милен подарила людям сложный и таинственный мир — запретные образы, забытые темы. Она подняла вопросы-табу, которые до нее в шоу-бизнесе не могли иметь права на жизнь. Франция сходит с ума от Милен.

Вслед за «Либертиной» появляется и первый альбом «Прах Луны». А дальше все пошло как по накатанной дорожке: Бутонна пишет музыку, Милен — тексты, новую песню сопровождает новый успех. Книга и фильм «Тристана» вдохновляют певицу на создание одноименной песни, вновь покоровшей сердца французов, а клип, базирующийся на пушкинской «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», как бы материализует музыку. Тристана — это снег и зимний ветер, это любовь к жизни и блеск молодости, это магия и вечная красота. Тристана бежит по лесу, как бежал бы олененок: она взяла его прекрасную грацию, нежные миндалевидные глаза... Она дает возможность своему спутнику догнать ее. Он снимает свою шапку русского крестьянина и смотрит на свою любовь. «Поцелуй меня», — шепчет она. Он наклоняется...

всадники настигают их, всадники беды. Если любовь — это удовольствие, то для Милен она прежде всего страдание. Это она говорит не только о себе, но и обо всех женщинах, которых она знает и нежно любит. В ее творчестве много женских имен, много героинь разочарованных и безнадежно одиноких. И они умирают от боли любви.

Во время недели большой моды Милен неожиданно представляет еще один хит — «Раздень меня». «Идея висела в воздухе, — говорит она. — Я поехала купить диск Жюльетт Греко, а на следующий день мы создали новую песню». Вслед за этим Франция услышала невинный девичий голосок: «Скажи, мамочка, почему я не мальчик?» Это была «Без обмана» — песня, говорящая о двойственности полов, которая обрела мгновенный успех и стала настоящим гимном сексуальных меньшинств, возвысивших Милен в ранг иконы. А в день двадцатисемилетия певицы выходит одна из лучших ее работ — «Только бы они были нежными». Вслед за этим 19 ноября 1988 года Милен получает свою первую «музыкальную победу»: ее выбирают лучшей певицей года. Что еще нужно для счастья? Ведь она стала признанной звездой французской поп-сцены. Только вот у Милен остались о том дне самые неприятные воспоминания: «Я провела несколько часов за кулисами, где были все "сливки" шоу-бизнеса. Мне

стало страшно находиться рядом с ними. Боже мой, как они все ненавидят друг друга! Мне было грустно, что меня окружают такие люди».

Истерия миленомании захлестнула Францию, Голландию, Бельгию. Молодежь наизусть знает слова ее песен. Обычно успешные исполнители и группы вызывают волну подражаний. Но в данном случае этого не могло произойти. И не произошло: эта музыка настолько неоднозначна и многогранна, что не может иметь аналогов. Появление творческого союза Бутонна — Фармер, как считают специалисты, — событие огромной важности в музыкальной жизни двадцатого века. Их музыка совершила прорыв во всей поп-культуре и вышла на уровень осмысления самого сокровенного и важного в жизни. Каждая песня — своеобразное свидетельство нашей эпохи, свидетельство, под которым могли бы подписаться многие представители молодого поколения.

И песни и клипы Милен Фармер эпатажны, порой излишне откровенны и провокационно вызывающи. «Я люблю эротизм, это очень красиво, — утверждает она, — но я говорю “нет” сексу: я отметаю его. Я — романтик неистовый и чувственный». Главное для нее — любовь: это великое чувство, это жизнь, это песня. Но любовь — это и праздник. А праздник не вечен. И когда Милен вос-

певает любовь, она сопровождается безнадежностью: «У меня не получается говорить о любви словами счастья и безмятежности. Я всегда в поисках идеала. Которого не существует. Он находится где-то вне жизни. Таким образом, очень быстро мы занимаем место на скамейке разочарованных. Я хотела бы всё прожить за час, за один неистовый миг, чтобы не испытывать разрушительного действия времени на любовь. Может быть, это одна из моих фантазий — всё прожить быстро и сильно!».

Одиночество и время — еще один ведущий лейтмотив в творчестве Фармер. Ее любимые писатели Эдгар По и Шарль Бодлер — люди, разбитые одиночеством, но в то же время гордые своим высоким предназначением. Все ее героини одиноки и одиноки непоправимо, так же, как и автор текстов: «Я люблю одиночество. Чем более популярным человек становится, тем больше в него погружается. Надо привыкнуть к нему и приручить его». И она заставляет одиночество служить себе. Ум и чувство рождают мысли, одиночество укрепляет руку, которая пишет и оставляет на бумаге слова. Так рождаются тексты песен. «Желание писать было для меня лечением. Я открывала его, когда очень трудно переживала переход из подросткового возраста во взрослую жизнь».

Законы этого мира жестоки. Сны маленьких девочек

похожи на рай: там строят крепости, играют в оловянных солдатиков, рисуют сказочные сады. Так хочется спрятаться в «стенном шкафу», чтобы не стареть и не умирать. Переход от детства к взрослой жизни — это настоящее рождение человека и вместе с тем насилие, ибо мы открываем для себя то, что у нас нет вечности. Именно время порождает смерть, которая приводит к окончательному краху. «Я очень боюсь этого ухода времени, я имею в виду старение, — говорит Милен. — Я очень боюсь физического разрушения». Так «Часы» — поэма Шарля Бодлера из «Цветов Зла», великолепно положенная на

музыку Лораном Бутонна, стала увертюрой к ее концертному шоу.

Противоречивость и загадочность Фармер порой не поддаются объяснению. Да и вряд ли в этом есть необходимость. Порой ее поведение в частной жизни, как отмечают ее биографы, очень похоже на шизофрению. Манера, которую выбрала Милен, чтобы представить знаменитую песню «Раздень меня», вызывающе демонстративна: именно обнаженной она познает добродетель. Но у Милен неоднозначное отношение к обнаженности. «Раздеться перед камерой по настоящему трудно для меня. Но это парадокс, который существует во мне». Контекст песен оправдывает отвагу: Милен, не стыдясь, заставляет скользить свою тунику и обнажает тело. «Но если я отправляюсь в магазин, чтобы купить женское белье, я очень стесняюсь. Я злюсь, если продавщица остается со мной и пытается помочь мне своими советами. Я предпочитаю оставаться наедине». Милен не любит, чтобы на нее смотрели, но сама очень любит смотреть на себя: «Для меня зеркало является основным предметом в жизни. Если я не вижу своего отражения в течение двенадцати часов, у меня такое впечатление, что я умираю».

Иногда создается впечатление, что какие-то конкретные события служат основой для создания текста новой песни. Однажды фанат прямо

в офисе убил секретаря певицы, поскольку тот отказался дать адрес его кумира. Только заклинившаяся винтовка предотвратила другие жертвы. Милен потрясена: «Мне предлагали охрану, я отказалась. В такой ситуации думаешь не о себе, не о том, что могло произойти, а о семье в трауре, о человеке, который погиб ни за что и который тут ни при чем. Эта смерть несправедлива». Смерть несправедлива — об этом песня «Венский сад». Во время репетиции неуклюжий партнер не смог удержать Милен от падения со сцены. А затем — несколько месяцев в больнице и песня «Боль». Угроза СПИДа становится реальностью. И появляется «Неожиданность» — грустная песня, свидетельство современной любви, искаженной

угрозой болезни, проблемой презерватива, которая становится сразу, как только один человек чувствует порыв к другому. Это печально, но это — нынешняя реальность, с которой сталкивается каждый.

Однако не стоит стараться объяснять песни Фармер, переводя их на язык привычных нам понятий и определений. Когда музыка отделяется от нашего понимания, она создает свой особый мир, обходящийся без толкования деталей. При этом сами песни наполнены множеством смысловых оттенков. Во всех клипах — дети на заднем плане в «Мама не права», качели-маятник в «Такая я», злые клоуны в «Без обмана», мальчишки-барабанщики в «Только бы они были нежными», волки в «Тристане» — все эти образы имеют тайны и скрытый от понимания смысл. Как говорит сама Милен, «моя роль заключается в том, чтобы передать свои эмоции. Пение — это способ, которым я выражаю себя. Это отражение моих внутренних чувств».

Надо сказать, что со временем Милен стала уставать от навязанного ей имиджа, и сквозь старательно культивируемую подростковую меланхолию в ее песнях начала пробиваться здоровая жажда жизни. В это время наметился разрыв звездного дуэта Бутонна — Фармер. Поводом послужил провал их совместного фильма «Джигорджино». Фармер попросту сбежала в Америку вместе со своим

партнером по фильму Джеффом Дальгреном. Она много путешествовала и радовалась жизни: «Я стала другой. Все потому, что в моей жизни появился человек, который за уши вытянул меня из темного подземелья на яркую поляну. И теперь я хочу дать своим зрителям как можно больше света». Последовавшие за этим альбомы «Анаморфоз» (что значит деформация изображения - предмета или жизни) и «Иннамораменто» представили певицу в абсолютно новом свете.

Название последнего альбома можно перевести как «потрясенная любовью»: оно

взято из книги Франческо Альбертони, посвященной чувству любви. Завершающая композиция альбома называется «Миллениум» - игра слов между именем Милен и английским «миллениум» - тысячелетие. Точно так же назвала певица и свой концертный тур, основанный на этом альбоме, который она решила завершить в России. «Потому что российская публика меня принимает, - так объяснила свое решение певица. - И еще хочу сказать, что я всегда восхищалась Россией, мечтала побывать в этой стране и начать изучать русский язык».

В январе 2001 года Милен вновь была признана во Франции лучшей певицей года. Она вновь воссоединилась с Лораном Бутонна, теперь уже для того, чтобы дать жизнь новой звезде. Милен пишет тексты, а Лоран - музыку для их протеза, девятнадцатилетней певицы Ализе. Мелодии и тексты легкие, молодежные, похоже, что эта музыка специально ориентирована на подростковую аудиторию.

Пока что о новых проектах Милен ничего не известно. «В Библии сказано: "Бог отвергает умеренность" - говорит певица. - Всю свою жизнь я искала что-то экстраординарное. И у меня нет намерения останавливаться». Значит музыкальное шоу Миле Фармер продолжается.

**Материал подготовил
Сергей ЧАЙКИН**

Милен ФАРМЕР

ИДЕТ ПОДПИСКА

на 2003 год

Журнал "МЫ" можно выписать:

**По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):**

Индекс 70554 -

**подписка на полгода
и с любого месяца.**

Индекс 72385 -

годовая подписка

(один номер журнала - бесплатно!).

**По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,**

**том 1 - «Российские газеты и журналы»
(«зеленый» каталог):**

Индекс 88852 -

**адресная подписка на полгода
и с любого месяца.**

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

**Наш журнал также можно выписать по системе
«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,
которая существует во многих городах.**

Индекс 70554.

**Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.**

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)**